

РОССИЙСКИЙ ΘЕАТРЪ

и ли

Полное собрание

всѣхъ

Российскихъ Театральныхъ

сочинений.

Часть XXXIV.

въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академии Наукъ,
1790 года.

ВЛАДИМИРЪ
и
ЯРОПОЛКЪ
ТРАГЕДІЯ
ВЪ
ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЯРОПОЛКЪ, Князь Кіевскій. } Сыны Свято-
слава.

ВЛАДИМИРЪ, Князь Новго- } Князя Всерос-
родскій. } сійскаго.

РОГНЕДА, Княжна Полоцкая.

КЛЕОМЕНА, Княжна Греческая, плѣненная
Святославомъ при покореніи Хер-
сонеса и живущая у Ярополка.

СВАДЕЛЬ, Вельможа Ярополковъ.

ВАДИМЪ, Вельможа Владимировъ.

ВАЛЬМИРА, наперсница Рогнедина.

Дѣйствіе въ Кіевѣ въ Княжескихъ гетто-
гахъ.

ВЛАДИМИРЪ
и
ЯРОПОЛКЪ
ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНИЕ I.

СВАДЕЛЬ, ВАДИМЪ.

СВАДЕЛЬ.

Въ печальныхъ Кіева сіннахъ Вадима зря,
Могуль надѣяпъся, чѣо шихая заря
По грозныхъ буряхъ намъ отъ Волхова бли-
спаепъ?

Ужель Владимиръ мечъ злодѣйственныи вла-
гаепъ,
Копсрый въ ярости на браша успремлялъ.
Россю Росскій Князъ Россіей изпределялъ!
Ужель ошрада есть спеняющему народу?

А З ВАДИМЪ

ВАДИМЪ.

Сомнѣнья не имѣй ; и радуйся приходу
 Владимира въ сей градъ. Внимай желанну вѣсть,
 Творящую тебѣ, Свадель, бессмертну честь :
 Вкушай плоды твоей къ ощечеству любови.
 Ты словомъ заградилъ пошоки общей крови.
 Изъ рукъ изторгнувъ мечъ у князя моего ,
 Изъ шигра въ агнца ты преобразилъ его.
 Увѣдомленъ шобой , что жаръ изчезъ твой
 спрасши ,

Въ которой Ярополкъ, Россіянъ для напасши,
 Рогнедою горя, ему соперникъ былъ ,
 Въ раскаяніе гнѣвъ Владимира премѣнилъ ;
 И чая окончать онъ спрасшина сердца споны ,
 Быть добродѣшельнымъ незримъ себѣ препоны.

СВАДЕЛЬ.

Блаженства общаго о гнусная вина !
 Къ чему , Россія , ты теперь приведена
 Волненіемъ спрасшей твоихъ князей спроп-
 шивыхъ !
 Твоя зависишъ часть отъ взоровъ женъ кич-
 ливыхъ .

Страна героеvъ , днесъ игралище любви ,
 Вѣрнѣйшихъ чадъ твоихъ ты плаваешь въ
 крови :

Но

Но меньшель и тогда ты будешь унижена,
Какъ злоба брашьевъ сихъ пребудешъ пре-
кращена ?

ВАДИМЪ.

Иль новая грозишъ отечеству напасть ?

СВАДЕЛЬ.

Тажъ самая любви толь пагубная страсть
Несчастій нашихъ видъ лишь только премѣ-
няшъ ;

Раздоры потуша, намъ низость представляетъ
И въ ново бѣдствіе влечетъ сю страну.
Ты знаешь Греческу плѣненную княжну,
Сю унылую, прекрасну Клеомену ;
Она содѣала толь чудную премѣну :
И слабый Ярополкъ, Гречанкой ослѣпленъ,
Рогнеду позабывъ, даетъ себя въ плѣнъ.
Ты зришь теперь, Вадимъ, что миръ сей у-
спрояетъ.

Любовь одна Князей душею управляетъ,
И льстивою маня Россіи пишиной ,
Гоповитъ свой ударъ надъ Кіевской страной :
А я хочу ихъ влечь, прервавъ гражданъ на-
пасши ,
Ко славѣ ошъ спыда, ко должности ошъ спра-
сти ;

И слабость изъребя изъ Княжескихъ сердецъ,
Ихъ славою хочу быть общихъ благъ творецъ.

ВАДИМЪ.

Но спрасши ихъ, когда гражданъ умолкнуши
споны,

Блаженству общему быть могутъ ли препоны?
Рогнедѣль Ярополкъ, Гречанкъ ли супругъ;
Не все ли шо равно, коль обществу онъ другъ,
Коль прекрашишель онъ намъ пагубнаго рока?

СВАДЕЛЬ.

Кто спрастенъ, слабъ; кто слабъ, тоиъ
близокъ отъ порока.

Когда бы Княжескій съ Гречанкою союзъ
Касался шолько лишь однѣхъ любовныхъ узъ;
Когда бы спрасить его во сердцѣ запворенна
Къ позору не была престола устремлена,
И еслибъ онъ, любя, Россіи не вредилъ,
Пускай Гречанку бы на шроиъ къ себѣ взво-
дилъ.

Но ирежнія любій вкушая онъ отправу,
И для ушыхъ своихъ забывъ и долгъ и славу,
Онца великаго отмеченье влодъ побѣдъ
И Грекамъ Херсонесъ обращно отдаешъ:
За сердце плѣницы, ея младенцу брану
Гощовицъ шамъ пресполъ Россіи во ушраму.

Онъ

Онъ все любви своей на жертву принесетъ.
 На тронъ Россовъ Грекъ раба себѣ найдешъ,
 На шверломъ тронъ семъ, герои гдѣ владѣли,
 Ошколъ молни ужасныя лешѣли,
 Объятый Ярополкъ цѣпями изъ цвѣтовъ
 Задремлешъ и падешъ къ ногамъ своихъ враговъ.

ВАДИМЪ.

Предвижу бѣдствіе и дни безчестіемъ полны.

СВАДЕЛЬ.

Довольно ли, Вадимъ, чтобы ревущи волны
 Со брега тщетно зря, вѣ уныніи сношать?
 Намъ должно дѣйствовашъ и согражданъ спа-
 сашъ,

И для ощечества низвергши вѣ пучину,
 Погибнуть, иль его предупредить кончину.
 Вельможей на чреду поставлены судьбой
 На вышней ступени на шо ли мы съ тобой,
 Чтобъ бреннымъ возносясь лишь правомъ слав-
 на рода,

Во гордой праздности, какъ идолы народа,
 Прѣмля разточень безплодно єимѣамъ,
 Безъ чувствъ, гражданъ своихъ мы зрешибъ
 слезы, срамъ,

И блескомъ шолько шиплъ души скрывая
 малость,
 Что жили мы, о шомъ оставили бы жалость?--

Народамъ и Царямъ Вельможи суть оплотъ,
 Коль въ буйносши на тронъ волнується народъ,
 Вельможей долгъ его оспановлять спремленье:
 Но если Царь, вкуся величества забвенье,
 Покорныхъ подданныхъ во снѣдь спраспяи
 поправъ,
 Изступиши изъ границъ своихъ священныхъ
 правъ;
 Тогда Вельможей долгъ привести его въ пре-
 дѣлы.

ВАДИМЪ.

Твоей прешвердыя души совѣты смѣлы
 Я внемля, слѣдовашъ тебѣ готовъ во всемъ,
 Но вѣрныхъ средствъ не зрю въ намѣренъи
 швоемъ - - -

СВАДЕЛЬ.

Для добродѣтели на всѣ бѣды спремишися,
 Любить опечесиво и смерти не страшишься,
 Для счастья своего не лѣстить спраспяи
 князей ,

Вотъ были способы всегда души моей;
 Съ которыми хотябъ вселенна рушась пала,
 Душа бы и тогда моя не трепетала.

ВАДИМЪ.

Я удивляяся геройству шакову,
 Превосходящему всеобщую молву,

Коль

Коль нашихъ яростныхъ князей воображаю,
Успѣховъ никакихъ себѣ не предвѣщаю.

СВАДЕЛЬ.

Еще не весь для насъ изчезъ надежды свѣтъ.
Любовь ихъ созвала, а слава сопряжешъ.
Взлагая на гражданъ прешажкой власши бремя,
Порочны; но они героеvъ нашихъ племя.
Свирѣпства въ ихъ сердцахъ тирановъ нѣтъ
прямыхъ;

Лія кровь подданныхъ, о бѣдствѣ плачущъ ихъ.
Къ отрадѣ Россовъ средствѣ я много обрѣшаю,
И даже на любовь надежду возлагаю.
Гречанки горестной необоримый хладъ,
Ея презрѣніе на мѣсто всѣхъ оправдѣ,
Которыхъ Ярополкъ въ любви безплодной
 чаешъ,

Мое намѣренье успѣхомъ увѣнчаетъ.
Я знаю моего кипящій князя нравъ:
Свою возлюбленну въ досадѣ расперзавъ,
Со ненавидимой Рогнедой съединишся.
Симъ способомъ и самъ Владимиръ изцѣлишся.
Лишенъ надежды всей къ успѣху въ спрасши
 злой

Изчезнетъ человѣкъ, оспанеши Герой.
Вадимъ! любовь всегда съ надеждой погасаетъ.
Но се Владимиръ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, СВАДЕЛЬ, ВАДИМЪ.

ВЛАДИМИРЪ [*самъ къ себѣ.*]

Все мои вины вѣщаешьъ.

Стыжусь возврѣть на свѣтъ и сихъ стыжуся стѣнъ,
Средь лавровъ ощескихъ, гдѣ былъ я возро-
щенъ,

Гдѣ добродѣтели великой зреѣлъ примѣры;
А я --- о рокъ! моимъ злодѣйствіямъ нѣшъ
мѣры!

О бѣдоносна страстъ! о пагубна любовь!
Вокругъ меня моихъ гражданъ лымящая кровь!
Останки зданія разрушенна курятся!
Онущеніе и смерть повсюду зрящая!
Безславны шоль слѣды загладишь чѣмъ могу?
Ко брату миръ несу какъ люшому врагу!

[*Къ Сваделю.*]

Свадель! зри съ ужасомъ ты сына Свято-
слава.

Увидъ чудовище низринувше всѣ права!
Нелицемѣрный другъ героя и отца,
Какъ долженъ презирашь ты Россіихъ бѣдъ
творца?

СВА-

СВАДЕЛЬ.

Терзался, зря шея порочна, развращенна,
Могу ли не любишь въ пушь славы обращенна?

ВЛАДИМИРЪ.

Меня? -- но какъ врага ощечесвя жалѣшь,
Кошорый самъ себя не долженъ бы териѣшь,
Кошорый громъ небесъ злодѣйствомъ привле-
каешъ,

Кошораго сей громъ на то не изстребляешъ,
Что не доспойнъ онъ бышь небомъ пораженъ,
А шолько челюшью лишь ада поглощенъ?

СВАДЕЛЬ.

Съ собою принося ощечесву отраду,
Прерви пропивъ себя шоль смершную досаду:
Несчастъемъ приведенъ порочнымъ, лютымъ
бышь,

И славу возлюбя, ты долженъ позабыть,
Что совѣсти твоей грызенія питаетъ.
Ко славѣ на пушки шошь медленъ, кто спра-
даетъ.

ВЛАДИМИРЪ.

На мѣсто, чтобъ мои спраданья укрощать,
Ты горесши мои спарайся умножашь.
Къ усугубленію полезнаго мученъя,
Коль можешь, увеличь мнѣ совѣсти грызенъя.

Убий-

Убийца ярославский Рогнедина отца,
 Рушитель града ихъ и хищникъ ихъ вѣнца,
 Врагъ брашу моему, Россіи возмущашель,
 И смертныхъ, и боговъ кровавый оскорбашель,
 Вселенной ужасъ, страхъ и извергъ естесша,
 Кому лишь Фуріи едины божесша - - -
 Когда бы не совѣсти терпѣлъ я казни строги,
 Забылъ бы, можешъ бышь, что испишели
 ешь боги.

СВАДЕЛЬ.

И такъ, толь сильнаго раскаянія гласъ
 Вѣщаешьъ ясно мнѣ, что огнь вражды угасъ,
 Которымъ пожиралъ Россію ты несчастну;
 Что жизнь минувшую и мрачну, и ужасну
 Кленя, покажешь всѣмъ, что сынъ героя ты.
 Дерзай преобразить прошедшее въ мечты.
 Свирѣпа, гнѣвнаго, любовью униженна
 Забудь Владимира въ пороки погруженна
 И будь Владимиромъ грядущимъ славы въ пушъ.
 Къ ощечесшу свою наполнивъ жаромъ грудъ,
 Изкореня на вѣкъ вражду въ обѣяльяхъ браша,
 Яви, что всякая шебѣ сносна упраша,
 Когда ощечество возможешь ты спасти.

ВЛАДИМИРЪ.

Мнѣ должноль жизнь ему на жершу прине-
 сши?
 СВА-

СВАДЕЛЬ.

Великаль жершва ша, чтобъ только жизнь
ушрашишъ?

Обыкновенный духъ такъй цѣною плашишъ.
Какой Россіянинъ, ощечество любя,
На пользу общества не принесешъ себя?
Но одолѣшъ себя для счастія народа,
Презрѣвъ отрады всѣ, прельщаешъ чѣмъ при-
рода,

Жить для ощечества страдая и крушась--

ВЛАДИМИРЪ.

Что слышу! -- - трепещу! -- - - какой ужа-
сной гласъ! -- -

Рогнеда! -- Ярополкъ! -- я самъ себя спра-
шуся -- -

И такъ обманушъ я надеждой щещеной лъщу-
ся? -- -

О небо! ты такимъ несчастіемъ мнѣ грозя,
Злодѣйства упреди, меня въ сей часъ разя.

СВАДЕЛЬ.

Такъ благо общества, великихъ душъ ушѣха,
Лишь спрасши швоя зависитъ отъ успѣха?
Коль гнѣва швоего опринесся ударъ,
Не швой ужъ будешъ шо, любви шо будешъ
даръ.

ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Я къ добродѣши шеку, въ ней славу вижу;
Но безъ Рогнеды все опять возненавижу.

СВАДЕЛЬ.

Что сердце ошвршилъ своеѣ швой брашъ отъ
ней,

Ни малаго о томъ сомнѣнья не имѣй.
Сшенаньемъ гордости, свидѣтелемъ измѣны,
Рогнеда подтвердишъ сей испинну премѣны.

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ будешь ты моя! -- Но ахъ! въ дра-
гихъ очахъ

Люпъ чудовищай носящихъ смерть и спрахъ
Какою лъстившися я могу отъ ней любовью?
Какъ обагренному ея дражайшей кровью
Предсашь мнѣ ей, и чѣмъ шо сердце пре-
клонишь

Которое я такъ свирѣпо могъ разиши?
Вотъ право: я ея породы изтребитель!
Вотъ шипло: я всего ощечества губицель!
Влекомый фуріей, а не любви рукой,
Любезной досшигалъ кровавою рѣкой.

СВАДЕЛЬ.

Хошь раны данныя тобою и глубоки;
Но бѣдства прошлые не сполько намъ же-
шоки.

Всю

Всю злобой упоя презрѣнная любовь
 На браша швоего ея волнуетъ кровь
 И любошть ей швою въ забвнїе приводишъ.
 Надежды нѣкїй лучъ мой духъ шебѣ находишъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Чтобъ праведну ея мнѣ злобу изтребиши,
 Скажи, что дѣлашь мнѣ, Свадель?

СВАДЕЛЬ.

Героемъ бышъ.

И братшу показавъ весь стыдъ его безъ лести,
 Подашь ему самимъ собой примѣры чесши,
 Явивъ его глазамъ, что ты забывъ вражды,
 Дабы загладишъ всѣ отечесшва бѣды,
 Вознесши гордый духъ превыше мрачной спра-
 сши,

Освободилъ себя ея позорной власши:
 Гнушайся явно шѣмъ, что швой порочный
 брашъ
 Во славѣ не ища равно, какъ ты, отрадъ,
 Любовью предъ тобой во узахъ Грековъ свя-
 занъ

Того не помнитъ, чмъ отечесшу обязанъ:
 Предшавъ ему . . . Но мнѣль героя наспав-
 ляшъ,

Какъ долженъ онъ себя героемъ предшавляшъ.

Б

Могу

Могу ли шакъ вѣщать, какъ дѣйствовашъ
ты можешь?

Когда отечества бѣдамъ конецъ положешь,
Когда изъ брачнина изторгнешь сердца ты
Россїи вредныя Гречанки красомы;
Тогда со славою предстанеши Рогнедѣ;
Она узрѣвъ тебя въ преславной сей побѣдѣ:
Всю ненависть къ тебѣ въ почтенье превра-
шившъ:

Герой лишь будешъ зримъ, а врагъ ея забыши.
И гордый духъ ея измѣнной оскорбленный,
Жестоко желчю презрѣнья упосинный
Измѣннику врага конечно предпочтешь,
Кошораго любовь ея виною бѣдъ.
Скорѣе мы враговъ удары забываемъ,
Какъ оскорбленья тѣхъ, кошорыхъ обожаемъ.
Се братъ твой. Помни: чтобъ Рогнеду за-
служишь,
Героя долженъ ты теперь въ себѣ авишъ.

Я В Л Е Н И Е III.

ВЛАДИМИРЪ, ЯРОПОЛКЪ, СВАДЕЛЬ.
ВАДИМЪ.

ЯРОПОЛКЪ.

Мнѣ боги иаконецъ щедрошу изѣвили,
Россїи счастіе, мнѣ браша возврашили,

Кошорый

Который на меня такъ люто воруженъ. . .
Но чи то; забудемъ то, чемъ духъ нашъ у-
ниженъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Воззримъ на шѣ мѣща, гдѣ наша злоба ды-
щешъ,

Кровавой гдѣ рукой безчестіе намъ пишешъ,
Гдѣ слышанъ спою гражданъ, и гдѣ, о вѣч-
ный спыдъ!

Братъ брата своего, и сынъ отца разиши.
Прѣмля отъ князей своихъ примѣры яры,
Герои днесъ спремяши разбойничіи удары.
То само воинство, съ кошорымъ Свѧтославъ,
Великій нашъ отецъ ко славѣ путь начавъ,
Толь часпо пошрасалъ пресшолъ коварныхъ
Грековъ,

Подъ властью нашею презрѣнъе человѣковъ.
Сражаяся съ собой за нашъ Россія спыдъ,
Сама себя во грудь своимъ мечемъ разиши.
Давно вѣнцы на насъ; чѣожъ дѣлаемъ на
шронъ?

Мы спрасны, государь; а подданныы во спонъ.
Князья ли мы? и вѣ чемъ Владимиръ, Яро-
полкъ

Для блага подданныхъ исполнили свой долгъ?

Который гражданинъ, упъщенъ нашей властью,
И скиптра нашего не чая себъ напасшию,
Въ восторгѣ радости, вкушая сладость слезъ,
Князей своихъ нарекъ щедрошю небесъ?
Люпсѧ шоки слезъ; но горесть проливаешь.
Подъ властью нашей все дрожишъ и уны-
ваешь.

Все гибнешь пламенемъ и гибнешь все мечемъ.
Мы правимъ здѣсь; а мы въ погибель все вле-
чемъ.

Отечества враги на троны вознесены,
Какъ терпяшъ боги наасъ злодѣйствомъ раз-
драженны? . . .

Но слезы вижу я, мой брашъ, въ очахъ
швоихъ.

Не щдися удержашь стремленїя шы ихъ.
Не слабость то, когда отечество страдаешь.
Природы извергъ тошъ, кто жалости не
знаешь.

Пускай въ свирѣпости стыдящихся слезъ пи-
раинъ:

Не слезы днесъ текушъ, но счастіе граж-
данъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Ахъ! еслибъ чувствія толико благородны,
Къ кошорымъ кажемся довольно оба сродны,
Мой

Мой братъ давно пріявъ, себя преодолѣлъ;
 Когда бъ, предвидя зло, онъ слезы лишь у-
 мѣлъ;
 Онъ братъ не привелъ къ защищѣ успре-
 мившися,
 И храбрости своей противъ него смышился.

ВЛАДИМИРЪ.

Но только ли сіе уничижаешь насъ,
 Чемъ я виновенъ былъ забывъ природы гласъ?
 Ешь бѣдства безъ меня Россіи къ униженью:
 Я слышалъ, общаго врага къ возстановленью,
 Плѣненный, плѣнницы заразами твоей,
 Во угожденіе ты слабости своей,
 Въ дарахъ горящія твоей любви безмѣренъ,
 Побѣды помрачишь Россійскія намѣренъ?

ЯРОПОЛКЪ.

На пользахъ скипетра я вѣся властъ мою,
 Съ пресшола никому отчеша не даю.
 Симъ бракомъ ушвердя владѣніе здѣсь бѣз-
 бѣдно,
 Въ томъ пользу я найду, чѣо кажеся бышь
 вредно.

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ щешно нашъ отецъ для Россовъ по-
 бѣждалъ;
 Чѣобъ славны были мы, воюще шого желалъ?

Б 3

ЯРО-

ЯРОПОЛКЪ.

Онъ свой престолъ возмогъ побѣдами про-
славиши ;
Я миромъ возмогу ту честь себѣ доспавиши .
Но то, что мной еще до днѣсъ не рѣшено,
Не будешъ можешь быть и въ вѣкъ совер-
шено ,

ВЛАДИМИРЪ.

Такъ можешь, государь, еще Рогнеда лъстиш-
ся ? . . .

ЯРОПОЛКЪ.

За шѣмъ ли здѣсь мой братъ, чтобъ толь-
ко извѣстишься ,
Кѣмъ духъ пылаешь мой ? шы миръ ко мнѣ
принесъ,
Ко благу общесвва или твой жаръ изчезъ ,
Или къ избранью здѣсь любовницъ мы спре-
мимся ?

Оставимъ слабости и оныхъ устыдимся .
Что въ шомъ, Рогнедъ ли, Гречанкѣль я су-
пругъ ,
Когда ощечесвъ любя, тебѣ я другъ ?

[Кѣ Сваделю.]

Поди , Свадель , и градъ наполнивъ шорже-
швами ,
Народу возвѣши желанный миръ межъ нами .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА.

ЯРОПОЛКЪ.

Прихода швоего что мнъ счишашъ виной?
 Или увидѣшъся желала ты со мной?

КЛЕОМЕНА.

Я шла къ мѣстамъ, гдѣ братъ мой заключенъ спрадаешь,
 И щеще ошь небесъ спасенъя ожидаешь.

ЯРОПОЛКЪ.

Его спасеніе во власти швоего.

КЛЕОМЕНА.

Лишенная всего mogulъ что сдѣлашъ я?

ЯРОПОЛКЪ.

Все можешь, все; и бывъ вселеной мнъ ми-
 лѣе,

Оружья Грековъ всѣхъ единъ ты сильнѣе.
 Польсти хощъ взоромъ мнъ швоихъ драгихъ
 очесъ,

И брату въ шошъ же часъ подвластенъ Хер-
 сонесъ.

КЛЕОМЕНА.

Ты брату наградиши всю счастія премѣну;
 Но чемъ обрадуешь печальну Клеомену?

Что въ томъ, что буду здѣсь на тронѣ об-
ладашъ?

Величье счастія не можетъ намъ подать,
Могу ли позабыть, шерзаясь повсечасно,
Сколько было ваше намъ оружіе ужасно?
Ты брату возврашишь державу и вѣнецъ;
Но гдѣ любовникъ мой, скажи, и гдѣ ошецъ?

ЯРОПОЛКЪ.

Погибъ любовникъ твой и твой ошецъ на-
вѣки:

Но я остановишь хочу слезъ горькихъ рѣки,
Изторгнуши изъ глазъ твоихъ опцемъ моимъ;
Я все презрѣвъ, хочу супругомъ быть тво-
имъ.

Иль славныхъ Россовъ Князь не споишъ мрач-
на Грека,

Однимъ родствомъ Царемъ извѣстна чело-
вѣка,

Который въ счастіи изъ гроба мнѣ претиша?

КЛЕОМЕНА.

Мой князь! сей Грекъ, кого твой духъ толь-
ко мало чшишъ,

Герой, за общество пролившій шоки крови.
Какимъ ко мнѣ горѣлъ онъ пламенемъ лю-

бови!

Ты

Ты видишь, о мой князь! изъ шоковъ слезъ
 моихъ,
 И ахъ! ты слышишь то въ спенаньяхъ горъ-
 кихъ сихъ,
 Чего былъ сей герой возлюбленный достоенъ.
 Мой жаръ къ нему его кончиною удвоенъ.
 Лишился жизни онъ, мой духъ навѣкъ пленя;
 Всего лишился онъ; но только не меня.
 Онъ сердце горестно всечасно населяшъ;
 Мое спенаніе его одушевляетъ.
 Одинъ мой только плачь награда всѣхъ за-
 слугъ,
 Въ которыхъ похищенъ его геройскій духъ.
 Въ вѣкъ будешьъ въ мысляхъ жить сія душа
 геройска,
 Сей ужасъ вашего неодолима войска.
 Ты помнишь, онъ одинъ, какъ люшый твой
 ошецъ
 Сшремился съ моего ошца сорвашъ вѣнецъ,
 Единый лишь Фарешъ пропивуополченный,
 Любовью, самъ себя, превыше вознесенный
 Сражаясь, вашихъ всѣхъ мечемъ остановилъ.
 Я пленнабъ не была, когда бы живъ онъ
 былъ.
 Онъ въ брани палъ, и съ нимъ упали наши
 спѣны,
 И счастье пало все спеняющей Клеомены.

Героя мнѣ сего возможиоль позабыть ,
И позабывъ его , твоей супругой бышь ?

ЯРОПОЛКЪ.

Я вижу , что тебя мнѣ должно ненавидѣть ,
Я вижу ; но спрашившь меня во гнѣвѣ .
видѣть ,

Жестокая ! спрашившь вѣ отчаянѣе привести ;
На жертву мщенію все , все могу принести ,
Меня шептерь и самъ Владимиръ укоряешь ,
Что должностъ Ярополкъ вѣ швоихъ кра-
сахъ теряешь ,

Что славу я отца , кѣ тебѣ горя , мрачу ;
Но я тебѣ за ссыдъ мой вскорѣ ошпачу .
Преодолѣвъ себя , чѣмъ должно быть , яв-
люся ,

На гибель Грековъ я со братомъ примиряся .
Я больше сдѣлаю : не могши бышь любимъ ,
Расшерзанъ , огорченъ презрѣніемъ швоимъ ,
Я гнѣву моему предѣловъ не увижу :
Какъ смерти я люблю , я такъ возненавижу .
Кровь брата швоего безъ жалости пролью
И оправдаю шѣмъ я ненависть швою .

КЛЕОМЕНА.

И такъ умрешь мой братъ несчастенъ и без-
словенъ ,
Лишь шолько мукой сесиры своей виновенъ !

За

Гоненья твоего отца ты самъ свидѣтель ;
А братъ невинный мой какихъ-вамъ бѣдъ со-
дѣшель ?

ЯРОПОЛКЪ.

Блаженство общества, доспойинство вѣнца
И слава нашего великаго ошца,
Мой долгъ и самъ мой брашъ, и все мнѣ воз-
глашаешьъ,
Что пламень мой къ тебѣ честь нашу разру-
шаешьъ,
Что люшой спрасишю, вѣ чѣмъ я ошрадъ не
зрю,
Ко утвержденю лишь Грековъ я горю.
Я очи отворилъ и все я вижу ясно:
Коль брашъ твой будешъ живъ, для Россовъ
то опасно.
Взмужавъ, пошился онъ престолъ свой воз-
врашишъ
И побѣдителямъ обиды отомстивъ.

КЛЕОМЕНА.

Достойная вина сердцамъ геройскимъ страха !
Боялся, чшобъ мой братъ свой павшій троицъ
изъ праха
Воз-

Воздвигнувъ, ополчась, обиды не ошмстилъ :
Но кшожъ въ героеvъ сихъ опасносъ шу все-
лилъ ?

Кто въ нихъ внушилъ сей жаръ свирѣпѣйшаго
гиѣва ?

Младенецъ заключенъ и плачущая дѣва.
ЯРОПОЛКЪ.

Поди, поди обнять шы брата своего :
Но помни шо, чѣмъ ты должна спасши его.

Конецъ первого дѣйствія.

Дѣй-

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНИЕ I.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Рогнеды гордяя не познаю я болѣ :
Ко шрону званная еще не на пресшолѣ .
Невѣрный Ярополкѣ презрѣвши свой обѣтѣ ,
Тронѣ , сердце ошѣ нес кѣ ногамъ иной несешь ;
А духѣ , Рогнединѣ духѣ не прибѣгаешь кѣ
месши ?

РОГНЕДА.

Кто гнусенѣ предо мной , не стоишъ гнѣва
чесши .
Жду сѣ равнодушіемъ измѣны сей конца ,
Чтобъ низостей такихъ презрѣшь на вѣкѣ
шворца .

ВАЛЬМИРА.

Славиѣ упредиши позоръ оприновенія .
Оставя совѣсти измѣннику грызенія ,
Оставь на вѣкѣ тебѣ прошивную спрану ;
Иную видиши гдѣ себѣ предпочтену .

РОГНЕДА.

Не явно Ярополкѣ кѣ невѣрности спремишся
И кажешся , чѣо онѣ злодѣйствія смыдлится .

Сто-

Спокрашно онъ равно каковъ всегда бывалъ,
Съ раскаяньемъ къ ногамъ Рогнеды упадалъ,
И мукой оправдавъ и спонами измѣниу,
Мнѣ клялся позабыть на вѣки Клеомену.

ВАЛЬМИРА.

Не всель тебѣ, Княжна, не все ли что явишъ,
И самый сей возврашъ, что сердце не горишъ;
Что презрѣнъ ошъ иной, у ногъ твоихъ спра-
дашъ,
Что онъ свой стыдъ твоимъ позоромъ на-
граждашъ,
Что не любовь его, но гордость лишь вела,
Что еслибъ былъ любимъ, забытъ ты была.
Ты плачешь?

РОГНЕДА.

Плачу: стыдъ влечетъ сїи попоки;
Но будушъ слезы тѣ измѣнику жестоки,
Которы не любовь, но злобы ядъ ліешъ.

ВАЛЬМИРА.

Ахъ, еслибъ Ярополкъ лишь гнѣва былъ пред-
мѣшъ,
Когдабъ твой духъ ошъ узъ возмогъ осво-
бодившись,
Которы любишъ онъ, хотя ихъ и спыдиш-
ся;
Невѣрна сердца ты презрѣвъ ничтожный даръ,
Не медлилабъ свершишъ съ грозою и ударъ;
—
Иль

Иль благороднѣйшимъ вооружася мищеньемъ,
Унизилабъ его сама твоимъ презрѣніемъ,
И удалясь отъ сель. . . .

РОГНЕДА.

Осташься должно мнѣ,
Чтобъ радостямъ его прешаши въ сей странѣ.
Ошрада, приключашь злодѣю огорченья,
Велишь мнѣ быши здѣсь, а не любви мученья.
Какая радость зреши на пасмурныхъ очахъ
Грызенья совѣсти, смященіе и спрахъ,
Мѣшающи въ любовь его свои оправы!
Сей люшый Князь унылъ среди своей лер-
жавы,
Всемъ властствуя въ своей пространной шоль
странѣ,
Имѣя спрашиу казнь своихъ злодѣйствъ во
мнѣ,
Чтобъ ихъ свершишь, шого онъ будешъ ужа-
сашься.

ВАЛЬМИРА.

Ты будешъ между шѣмъ надеждою ласкашься.

РОГНЕДА.

Надежды никакой я не хочу питашь,
Какъ шолько, чтобъ его присущешвіемъ тер-
зашь.

Вѣрь, еслибъ онъ свою отвергнуетъ Клеомену,
Любовию хошѣлъ загладишь всю измѣну;

Когда бъ

ВАЛЬМИРА.

Но сердце можешь ли подвергнувшись тому,
Что гневу гордости угодно твоему?
Въ надеждѣ зрѣть возвращь, себя ты омра-
чаешь

Надъ шою пропастью, въ котору упадаешь;
И лъстясь его презрѣть покорнаго себѣ,
Не чувствуешь, какъ милъ невѣрный сей шебѣ,
Не чувствуешь, что гнѣвъ презрѣнной спра-
ши слѣдство,

и, сугубимъ
РОГНЕДА.

Почто передо мной шу бездну открывашъ,
Кошорой я сама сшараюсь не видашъ,
Почто, жестокая? Хвали мою побѣду
И мысли шы со мной безспраснину зрешишъ
Рогнеду.

Являй всѣ гнусносши злодѣя моего . . .
Въ какія бѣдствія я вверглась для него!

Лишилась

Лишилась брашьевъ я, родишаля лишилась !
 Когда бъ измѣнникомъ я симъ не обольши-
 ласъ ,
 Цвѣлобъ отечесшво и царшвовалъ отецъ ;
 Новградскій бы давно на мнѣ сялъ вѣ-
 нецъ ;
 Могла бы я сама его спрашишь на тронѣ .
 Презрѣла все, чтобъ здѣсь ишую зрѣть въ
 коронѣ !
 Презрѣла все, увы, несчастна ! для кого ?
 Въ комъ вижу люшаго злодѣя моего !
 Отъ прелестей любви, чемъ духъ мой ушѣ-
 шался,
 Ко трону званной мнѣ лишь шолько гробъ
 оспался.

ВАЛЬМИРА.

Не гробъ тебѣ судьба готовишъ , пышный
 шронѣ ;
 И князъ , кошораго тобой быль презрѣнѣ
 спонѣ ,
 Владимиръ въ сихъ стѣнахъ . . .

РОГНЕДА.

Сей князъ ошверженѣ мною
 Увидишъ гордую Рогнеду предъ собою
 Невѣрнымъ презрѣнїу, осшавлену въ спыдѣ ,
 Надежды для себя не зрящую нигдѣ !

В

Сколѣ

Сколь нашей бѣдности несносенъ намъ свидѣтель,
Который въ насъ къ себѣ презрѣнья былъ
содѣшель?

ВАЛЬМИРА.

Владимиръ можешь ли Рогнедѣ досаждашь?
Содѣланно имъ зло спарава ся награждашь,
И душу давъ и скіпшъ, ничѣмъ не воспрѣвожишъ ---

РОГНЕДА.

Щедрота вражеска несчастіе наше множишъ.
Онъ будешъ видѣшъ то, что я лишась
всего,
Ждашь помощи должна лишь только ошъ
него.

И се Рогнедино послѣдне униженье,
Въ томъ помошь зреши, къ кому пішала я
презрѣнье!

Услуги будушъ тѣ меня лишь шяготишъ,
Его покорства сышдѣ всечасно мой швер-
дышъ.

Я спану зреши, шерпя мученіе презлое,
Въ семъ лютомъ счастіи несчастіе пря-
мое.

Услуги ошъ враговъ горчае всѣхъ обидѣ.
Ужасенъ для меня Владимировъ и видѣ.

ВАЛЬ-

ВАЛЬМИРА.

Спарайся си воображашь мечтанья,
Ты пишишся умножашь швои бѣды, стра-
данья.

Почто того себѣ злодѣемъ представляшь,
Кто не былъ бы врагомъ, коль меньшебѣ
могъ спрадашь,

Суровость кто швою и гордость позабу-
демъ

И будешъ рабъ тебѣ, коль презрѣнъ онъ не
будешъ?

РОГНЕДА.

Ты о Владимиръ мнѣ шолько говориши;
Но Ярополка шы безчестнымъ такъ ли
чишишь,

Чтобъ онъ, когда его шѣмъ слава увядашъ,
Что онъ невинную Рогнеду покидаетъ,
Безъ угрызенія въ преступокъ погруженъ,
Какъ сущій былъ злодѣй въ порокѣ ушвер-
жденъ?

Рогнеда и одна, вѣръ мнѣ, его превожишъ;
А ежели свою мнѣ помошь прѣумножишъ
Отечество его, которо онъ срамишъ,
И слава скипетра, которую онъ шмитъ,
Сколь сильнобѣ духъ его любовь ни ослѣп-
ляла,

Измѣнникъ сей Герой, Рогнеда имъ пылала:

Самъ братъ его ему напоминаешъ долгъ;
 Владимиръ любишъ честь, возлюбишъ Яро-
 полкъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВЛАДИМИРЪ.

Игралище моей немилосердой часши,
 Тобой размученной шворецъ швоей напасши,
 Княжна! къ швоимъ ногамъ дерзаешъ упа-
 дашъ.

Не мысли, чтобъ себя я лъсшился оправ-
 дашъ.

Нной, загладишь шѣмъ свою вину желая,
 Сказалъ бы, швой ошказъ презорный вспо-
 миная,

Что въ пламени любви къ Рогнѣдѣ онъ кипя,
 Ее не споилъ бы, презрѣніе сперпя,
 И что шебя лишась, вселенну ненавидя,
 Разилъ въ отчаянны онъ ничего не видя:
 Но щещено все, когда спонаешь грудь
 твоя.

Спрадаешь ты, и смерть вкусишъ доспѣ-
 ииъ я.

Вошъ

Вотъ грудь разсверзана раскаяньемъ, любовью.

И обагренная шебъ дражайшей кровью,
Вотъ грудь врага: ощущай за братий, за
оща,

За гибель швоего народа и вѣнца.

Вина моихъ злодѣйствъ, скончай мою казнь
люшу.

Въ которой мучуся я каждую минуту;
Всякъ часъ вкушаю смерть разгнѣвавши шебя!
Ушъшь несчастнаго, порочна изшребя ---
Но очи полныя слезами отвращаешь;
Иль зря раскаянье, ты жалость ощуща-
ешь

РОГНЕДА.

Я бѣдства всѣ мои въ сей часъ хочу за-
быть,

И зря Владимира, могу спокойна быть,
То вѣдая, что онъ свои преступки видя,
Вошелъ въ себя; и всѣ злодѣйства ненавидя,
Для блага общества стремяся къ симъ спѣ-
намъ,

Желанну шишину принесъ съ собою намъ:
Что въ мысляхъ лишь одно отечество имъя,
Стыдяся въ братъ зрѣть преступника, злодѣя,
Кото-

Кошорый предаешь Россійскихъ плодъ по-
бѣдѣ,

Ко должности его и славѣ онъ зовешъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Что я ни говорилъ, на все что не взирая,
Колеблешся мой братъ; и славу презирая,
Любовью новою жестоко возмущенъ,
Быть кажешся совсѣмъ отъ долга отвра-
щенъ.

РОГНЕДА.

Невѣрный! --- сколько то Россіянамъ по-
стыдно!

Такъ къ славѣ рвенія ни мало вѣ немъ не
видно?

ВЛАДИМИРЪ.

Не видно. Вѣ пламенной своей онъ спрасши
слѣпъ,

Не видишъ прелестей, къ кошорымъ спалъ сви-
рѣпъ.

РОГНЕДА.

Хотъ любишъ онъ меня, хотя онъ ненави-
дитъ,

Нѣтъ нужды больше вѣ томъ; и онъ сїе у-
видитъ,

Что я безъ горести его преэрѣть могу.

Рогнеда я была, Рогнеду собрегу.

ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Начнижъ презрѣнїемъ симъ скорѣй мое блаженство.

Увидиши скоро ты твой спрасши совершенство,

Въ кошорой духъ къ тебѣ Владимира говориши.

РОГНЕДА.

Иль унженія сего твой духъ не зришъ,
Въ которое себя навѣки ты ввергаешь,
Что браша обращишъ ко славѣ средствъ не знаешьъ?

Владимиръ, скажушъ всѣ, не могъ имѣши силъ...

ВЛАДИМИРЪ.

А нужды нѣть тебѣ, чѣмъ онъ тебя любилъ?

Признайся, что его не можешь ненавидѣшъ.

РОГНЕДА.

Но въ чѣмъ же спрасиши мою Владимира можешь видѣшъ?

Измѣнника презрѣшъ сама мнѣ чесши вѣлиши.

ВЛАДИМИРЪ.

Но шоль, что чесши швоя, и сердце говориши?

РОГНЕДА.

Я знаю, слабый духъ того не понимаетъ,
Какъ сердце съ честію Рогнеда соглаша-
етъ.

Я знаю, что иной отверженъ, посрамленъ,
Обидой прежнею никакъ не оскорбленаъ,
И возвращаясь, еще на новыя дерзаетъ
И слабости свои въ сердца другихъ вла-
гаетъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Я знаю, на меня спремися сей глаголъ...
Достоинъ я такихъ, достоинъ любыхъ золъ!
Я знаю, должноѣ мнѣ тебя забыть, жес-
тока!

И отвращаясь моихъ пороковъ отъ изтока,
И безъ твоей красы счастливымъ бышь у-
мѣшь:
Но какъ ни долженъ бы мой духъ того хо-
тѣшь,

Съ какою силою себя ни успремляю,
Изъ сердца рвя тебя, я сердце выкрываю:
Смертельно пораженъ, виновенъ ли я въ
томъ,

Что и безсмертныхъ мнѣ тогда не слышанъ
громъ,
Какъ

Какъ отчужденъ шея съ тобою пратя душу,

Я въ страшныхъ мукахъ всъ къ тебъ преграды рушу?

Я виненъ ли, что рокъ, немилосердый рокъ
Въ предѣлахъ мнѣ своихъ шолико былъ жестокъ,

Что счастье все мое онъ въ шой одцой включаетъ,

Которая меня презрѣніемъ отягчаетъ?

РОГНЕДА.

Не проникающій премѣны чувствъ моихъ,
Не праведенъ шеперь въ укорахъ ты своихъ.

Какъ ни былъ ты въ своемъ отчаянъ мнѣ злосченъ;

Но ты не столько мнѣ, какъ Ярополкъ не-
сносенъ.

Не знаешь ты, что я тебя предпочитаю,
И чѣмъ любишь тебя желалъ...

ВЛАДИМИРЪ.

Понимаю.

Спремиша ты шеперь, съ твоей борясь
судьбой,

Ко мнѣ желаніемъ, а къ брату всей душой.

В 5

Про-

Прошивъ невѣрнаго ты нынѣ раздраженна;
Но можешъ ли моя шѣмъ участъ бысть бла-
женна?

Ахъ! чѣя любовь твою превыше я всего,
Сколь гнѣва бы желалъ шакова твоего,
Который болѣе твою горячность кажешъ,
Который лишь грозишъ, но вѣчно не нака-
жешъ,
Который...

РОГНЕДА.

Не желай на мѣстѣ браша бысть;
Смертельно бы шебя спремиласъ не лю-
бишь,

ВЛАДИМИРЪ.

Тѣмъ больше бы свою любовь ты утвер-
дила.

И сердца твоего обремененна сила,
Спарайся шебя отъ ига свободождашъ,
Принуждена всегда подъ иго упадашъ.
Прошивъ невѣрнаго хощя ты гнѣвъ сугу-
бишъ,

Спремяся не любишь, сильнѣе шолько лю-
бишь.

Безъ пользы споны, скорбь скрываешъ гор-
дый видъ;
Чѣмъ болѣ гасишь огнь, шѣмъ болѣ кровь
кипитъ.

РОГ-

РОГНЕДА.

Иль спонами любовь являютъ непреложно ?
 Или во гнѣвѣ намъ снонаши не возможно ?
 Не ясно ли тебѣ вѣщала рѣчъ моя ,
 Что брашъ твой гнусенъ мнѣ , что нена-
 вижу я ?

ВЛАДИМИРЪ.

Единый ли языкъ любовна спрасить имѣ-
 ешъ ?

Не всель являешъ огнь , коль духъ во спра-
 сши плѣшъ ?

Коль сердце пламенемъ объяшое горишъ ,
 Не всѣмъ ли спрасить тогда изъ сердца го-
 воришъ ?

Посступки , видъ лица и шайно взыханье ,
 Унылы взоры , все , и самое молчанье ,
 Сокрышихъ вѣ сердцѣ искрѣ есть самый
 ясный видъ .

Яснѣе словъ самихъ шѣмъ пламень нашъ оп-
 крышъ .

РОГНЕДА.

Ты видиши что во мнѣ , что видѣши вобра-
 жаешь ;

Къ безславью своему Рогнеду унижаешь ,
 И мало чтия меня , себя ты мало чтишь .

Ты мысли , государь , тогда перемѣнишь ,
 Коль

Коль шаинство тебѣ души моей открою:
 Что я измѣною лишенная покою
 Прибышь швоего вѣ сїи мѣста ждала
 И мыслью иногда тебѣ сюда звала.

ВЛАДИМИРЪ.

Когда то шакъ, чо ты зря гнусную из-
 мѣну,
 Познала моя безсмертной спрасши цѣну;
 Оставь ты стыдъ свой эдѣсь, спупай от-
 сель со мной,

Гдѣ пронѣ тебѣ готовъ----

РОГНЕДА.

Смущаяся мечтой,
 Теряешь вѣ слабости тебѣ дражайше время,
 Пріявъ на рамена отечества все бремя,
 Россїи пользу ты спарайся соблюспи
 И браша кѣ должности и славѣ привести.
 Изпребуй отъ него рѣшительна отвѣща;
 Пошомъ приди спросишъ Рогнедина совѣща----
 Живѣе опиши безчестіе его----
 Пото не возмогу, изъ сердца твоего
 Всю слабосѣ изпребя, тебѣ тошь жаръ до-
 спавиши,
 Который бы на вѣкъ ты могъ самъ себя просла-
 вить
 Которымъ бы вѣ тебѣ героя показалъ,
 Который бы того все сердце расперзалъ,
 Превыше

Превыше Россовъ всѣхъ кто Грековъ почи-
шаешь...

О спыдъ! Россійскій князь къ Гречанкъ въ
спрасшишаешь,

Побѣды отчески кидаешь за ничто;
А браша, сносно ли! не возмущаешь то.
Ступай, Героя сынъ, и ополчаясь смѣло,
Съ раченемъ продолжай начатое шы дѣло.
Проси его, моли для имени боговъ;
Грози ему. . . Когдажъ уже не станешь
словъ,

Коль честь и все забывъ, и спрасши лишь
покоренъ,
Во ослѣпленіи пребудешь онъ упоренъ;
Когда намъ помощи ничто не принесешь;
Тогда я можешъ бышъ. -- но Ярополкъ и-
дешъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

ЯРОПОЛКЪ, ВЛАДИМИРЪ, РОГНЕДА,
СВАДЕЛЬ.
ЯРОПОЛКЪ.

Отвергнувъ я предъ симъ мнъ твой совѣтъ
полезный,
Прогнѣвалъ, можетъ бышъ, тебя, мой брашъ
любезный!
Оставь

Оспавь сїе, оспавь смященью моему,
Что брашу бышь не могъ подобенъ своему;
Что былъ я властивовашъ безсиленъ надъ
собою,
Но днесъ достойно я отвѣтствую герою.
Тебъ я долженъ всѣмъ; ты честий мнъ возврашилъ.

О всемъ размыслилъ я, что спрашю губернатора.
— Быть.

Увидь во мнъ шеперь желанну перемъну:

Преодолѣвъ себя, оставилъ Клеомену.

А чтобъ яснѣй явишь, какъ общество люб-
лю,

Опаснаго ея я браша изшреблю.

Поди, осшавь меня, и будь теперь спо-
коинъ.

Благодари боговъ, твой братъ тебя до-
споинъ.

Увишишь ты, какъ я безчестія брегусъ,
Съ Рогнедой предъ тобой на вѣки сопрягусъ.

ВЛАДИМИРЪ [отходя, самъ къ себѣ.]
Злодѣй!

ЯРОПОЛКЪ [къ Рогнедѣ.]

Но предъ тобой могу ли оправдаться?
Достойнымъ бышъ шея я чѣмъ могу ла-
скаться?

九

Я извиненія ни вѣ чѣмъ себѣ не зрю.

РОГНЕДА.

Зри вѣ самой твой любви, вѣ которой я го-
рю,

Вѣ безсмертномъ пламени, чѣо презирѣлъ ты,
жесшокій,

Вѣ слезахѣ, которыхъ днесъ лѣюшся сладки
шоки.

ЯРОПОЛКЪ.

Избавь меня, избавь отъ зѣблища сего;

Мученья множиши тѣмъ ты сердца моего,

Сугубиши ты мое ужасное несшройство.

Оставь расшерзаннѣ, мнѣ нужно днесъ спо-
койство.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ЯРОПОЛКЪ, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ.

Еще ли скажешь ты, чѣо мной владѣешъ
спрасишь?

Ещель не отдаю наль сердцемъ чести власши?
СВАДЕЛЬ.

Мужайся, государь, избравъ путь толь
сшроги.

Владѣющими собой подобны только боги.

Увиди

Увиди съ высоты ты швердости швоей,
Сколь гнусенъ прежній мракъ предъ блескомъ
шѣхъ лучей,
Которыми себя ты нынѣ озаряешь ;
Ты симъ однимъ уже съ опцемъ себя равняешь.

ЯРОПОЛКЪ.

Чего лишался я Гречанкою горя !
Я все, что есть терялъ, на свѣтѣ все пре-
зря ;
А низоспѣшь , вѣчный спыдѣ тому едины
слѣдства.
Какія за собой любовь влечетъ намъ бѣд-
ства!
Тронъ , славу , пользу , все взорѣ лестный
помрачалъ.
Я счастье вѣ немъ одномъ и жизнь мою
вспрѣчалъ.
Но то все минуло; ты будешь мнѣ свидѣ-
тель.
Открывшимъ очи какъ прелестна добродѣ-
тель !

СВАДЕЛЬ.

Чтобы героемъ бысть; одной предайся ей.

ЯРОПОЛКЪ.

Какую горесть я вкушалъ въ любви моей!
Жестокая!

Жестокая ! за всѣ сердечны восхищенья
Давала желчь вкушать мнѣ злѣйшаго му-
ченья !

Какѣ проводилъ мучительны часы !
Но то все кончилось. - - - Надѣясь на кра-
сы,

Иль думаешь она, что ввѣкъ любишь я
шану ,
Что счастьемъ что пишать погибельную
рану ?

Обманываешься; увидитъ что она.

СВАДЕЛЬ.

Съ шакою красотой Рогнеда рождена !

ЯРОПОЛКЪ.

Когда бы я упоенъ былъ прежнею оправой
И не спремился бы , гася любовь , за сла-
вой ,

Сказалъ бы, что всея вселеной красоны
Предъ Клеоменою пустыя лишь мечты ;
Что въ сердце радости лія неизречены ,
Безъ ней всѣ кажутся мѣсца опусшошены ;
Что горесть самая ошъ любости ея
Ошрады всякия пріяший для меня .--
Но все прошло. Себя къ Рогнедѣ обращаю :
Величіе ея души я почишаю.

Г

СВА.

СВАДЕЛЬ.

Ты долженъ то, и долгъ и слава то вѣ-
лишъ.

Съ Рогнедой бракъ тебя ошъ Грековъ уда-
лишъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Въ нечаянной такой и лютой перемѣнѣ
Какія горесши ошкрою Клеоменъ !

СВАДЕЛЬ.

Несчастналь, счастливаль, забудь на вѣкъ ее :
Привыкни находишь въ шомъ счастіе твое ,
Рогнеду чтобъ любить, ей нравишься еди-
ной.

ЯРОПОЛКЪ.

Оставленна ошъ всѣхъ, гонимая судьбиной ,
Стеняща пленница, забвенная и мной,
Лишась ошца , съ своей расставшия спра-
ной ,

Теряешь и меня. Зри часъ ея презлоснну .--
Но должно бъ умѣряшь ей гордосъ шоль не-
сносну ,

Свадель ?

СВАДЕЛЬ.

Престанъ о шомъ и думашь и вѣщать ,
Удобно что твое спокойствіе смущашь :

ЯРО-

ЯРОПОЛКЪ.

Ты мыслишъ, я крушусь? Безстрашенъ и
спокоенъ,
Пребудешъ Ярополкъ на вѣкъ себя досто-
енъ.

А чтобъ ты зреъ, какъ я за гордость ей
плачу,

Я Клеоменъ днесь съ тобой предсташь хочу.
Пускай жестокая терзаяся застонетъ;
Ни плачь ея, ничто меня уже не тронетъ.
Что власную собой, хочу я доказашь.
Пойдемъ.

СВАДЕЛЬ.

Ступай себя предъ нею ты терзашь,
И павъ къ ногамъ ея, въ ней гордость у-
множая,

Презрѣнѣе навлекашь, свирѣпу обожая;
Предашь отечество, Россійскихъ плодъ по-
бѣдъ

И ввергнувшись навѣкъ во пропасть спраш-
ныхъ бѣдъ.

Я мыслилъ зреТЬ тебя ужъ близко храма
славы;
Но ты еще далекъ, наполненъ той опра-
вы...

ЯРОПОЛКЪ.

Осташокъ извини ты слабости моей :
Хоша подъ бременемъ колеблюся душей ;
Но не спрашивайшо. Твой слухъ теперь
внимаешь
Послѣдній спонь любви, котора издыхаетъ.
Совѣту своему послѣдовашъ гошовъ.
Мнѣ должноъ бѣдствія Гречанку ввергнуть
въ ровъ ?
Мнѣ должно ли возвестить къ себѣ на шроны
Рогнеду ?

СВАДЕЛЬ.

Поди ты къ ней теперь свершишь швою по-
бѣду.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДБИ-

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНИЕ I.

ВЛАДИМИРЪ, ВАДИМЪ.

ВАДИМЪ.

Скрѣпясь, сноси ударъ ниспосланный судь-
бой.

ВЛАДИМИРЪ.

Чемъ, небо! виненъ шоль Владимиръ предъ
тобой,

Что ты себя его напастью утѣшаешь!

Не шыль меня, не шыль къ злодѣйству обра-
щаешь?

Отдай Рогнеду мнѣ, отдай, свирѣпый рокъ!
Иль будешь виненъ ты, коль буду я же-
спокъ,

Коль мною кровь врага и браша пролѣшся!

ВАДИМЪ.

Коликой славою Владимиръ вознесется!

Всѣ скажушъ: онъ пришелъ прервать Россіи
спонъ;

Героемъ онъ пришелъ, асталъ убийцей онъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Съ какой свирѣпостью, не спрасшю старая,
А шолько лишь меня терзали онъ алкая

И упѣшаля погибелью моей,
 Къ Рогнедѣ обращаясь, ошвергъ меня отъ нея!
 Когда бы не было еще его здѣсь браша,
 Презрѣніе любви ея была бы плаша.
 Не можешь и шеперь злодѣй ее любишь;
 Но мучится, меня чтобъ только погубишь,
 Возвлюбленну свою онъ хочетъ видѣшъ мер-
 шву,
 И ненависти онъ любовь приноситъ въ жер-
 шву.
 Не будешь ты, шираннъ! сей радости вку-
 шашъ.
 Сей день назначенъ мнѣ злодѣйства окончать,
 Къ кошорымъ я на свѣтъ произведенъ судь-
 бою!

ВАДИМЪ.

Забывъ, что онъ твой братъ, рви яростной
 рукою;
 Но радостей не жди, совмѣшника поправъ;
 Хотябъ любимъ ты былъ, нашелъ бы тьму
 оправъ.
 Злодѣйствомъ къ счастію доспигнуть не
 возможно.
 Порочныхъ счастіе есть только счастіе лож-
 но.

ВЛА.

ВЛАДИМИРЪ.

Раскаянья мой духъ не будешъ ощущашъ :
 Мнѣ должно умереть; но должно ошомашъ!
 Или для радостей я къ злобѣ прибѣгаю ?
 Я смертью съ шѣмъ себя навѣки сопрягаю ,
 Кошорый позабывъ, чѣо брашомъ мнѣ рож-
 дѣнъ ,

Одною злобою ко мнѣ одушевленъ ;
 Кошорый мнѣ пути къ Рогнедѣ загражда-
 ешъ. - - -

Сей варваръ злость свою ко мнѣ вѣ нее все-
 ляешь.

Я знаю, какъ мной днесь ругаєтся она.
 Къ нему любовью , мнѣ гордостью полна .
 Лешая вѣ радости счастлива и спокойна.
 И мыслишь обо мнѣ не чшишь меня доспойна.
 Но вспомнишь о себѣ ее принужу я !

Принужу. . . и рука ощаянна моя
 Пронзивши брашу грудь и грудь мою несча-
 стну ,

Заспавши клясть ее любовь намъ шоль у-
 жасну ,

Заспавши. . . и ее ко гробу привлечешъ.
 Тамъ купно и любви и злобы зря предметъ,
 Тамъ вѣ смертной горести , размученна шо-
 скою

Надѣ брашомъ возвыдавъ, заплачешъ надомною.

[Къ Вадиму.]

Ноди, и угошовъ послѣдовавшихъ мнѣ
Служиши моему ошмѣнью въ сей странѣ.
Вадимъ, увы! вся вѣшомъ отрада мнѣ оспа-
лась,
Чтобъ часть моихъ враговъ съ мою сорав-
нялась.

[Свадель приходитъ при послѣднихъ
дѣянияхъ стихахъ.]

ЯВЛЕНИЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, СВАДЕЛЬ.

СВАДЕЛЬ.

Но кѣо твои враги?

ВЛАДИМИРЪ.

Рогнеда и твой Князь.

СВАДЕЛЬ.

Скажи ты лучше то, скажи не устыдясь,
Что добродѣтель, честь врагами почишаешь.
Вотъ миръ, кошорый ты со брашомъ утвер-
ждаешь.

Объемля ты его, готовиши смерть ему;
За толь, что слѣдуешь онъ долгу своему?
Се рока твоего рѣшишельны минуши
Тиранновъ злобнѣйшихъ принять названья
люпы;
Иль

Иль обожаемыхъ владыкъ въ пупи вступить,
Съ любовью во всѣхъ сердцахъ безсмертино
жить,

Или изъ рода въ родъ со ужасомъ мечташься.

ВЛАДИМИРЪ.

Могуль любовью вселенной упѣшашься,
Когда лишаюся Рогнеды я навѣкъ?
Всѣ къ добродѣтели мнѣ рокъ пупи пресѣкъ.

СВАДЕЛЬ.

Скажи, что днесъ шебѣ къ ней путь онъ ош-
верзаешъ.

Для славы твоей рокъ шебя шерзаешъ.
И къ добродѣтели всѣ смертные шекушъ,
Коль счастія пупи безшрудно къ ней вле-
кушъ.

Любишь ее, что всѣхъ обыкновенно свойство;
Но для нее спрадашь, вонъ истиинно герой-
ство.

ВЛАДИМИРЪ.

Спрадаши для нее? спрадашь и ябъ умѣлъ,
Ее на вышнюю чреду бы я возвелъ,
Для добродѣтели я жизнибъ могъ лишишься;
Но ахъ! мнѣ должно днесъ съ Рогнедой раз-
лучиться.

СВАДЕЛЬ.

Тѣмъ больше для шебя. . .

ВЛАДИМИРЪ.

Не внемлю ничего!

И благонравія жестокость твоего
Опчайной души не изцѣляешь рану.
Опдай Рогнеду мнѣ; или я кровь лишь спа-
ну!

Не тыль, жестокій, самъ мнѣ жалость днесъ
казалъ?

Жалѣй меня въ сей часъ.

СВАДЕЛЬ.

Жалѣніе ощущалъ

Я къ Князю, совѣсли разшерзанну грызень-
емъ,

Который, собственнымъ размученъ преступ-
леньемъ,

Изъ пропасти злыхъ дѣлъ ко славѣ обращенъ
И добродѣтели лучами освѣщенъ,

То видѣлъ, кшо онъ былъ, и самъ себя спра-
шился

И изъ мучиша ощемъ гражданъ явился.
Но гдѣ шеперь сей Князъ? яви шы мнѣ его:

Я сердца чувствія ошкрою для него.

Яви Монарха мнѣ, героя, человѣка,

Опраду Россіянъ и ужасъ хибра Грека.

ВЛАДИМИРЪ.

Вступающему въ гробъ все тщетно для меня.
Опдай Рогнеду мнѣ, Владимиръ буду я.

Спаси

Спаси меня, спаси отечество и браша.

СВАДЕЛЬ.

Но виненъ ли швой брашъ? Возлюбленной уш-
раша

И смерши злѣйшія ужаснѣе ему.

Подобенъ горестью онъ брашу своему.

Скучаешь жизнью, поминся и спрадаешь;

Но другъ его въ пушки ко славѣ утвержда-
ешь.

Сей другъ обѣихъ вѣсъ къ мученію влечетъ,
И виненъ въ томъ, что вѣсъ на вѣкъ про-
славимъ свѣшъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Когда бъ я могъ познать шворца моей напасши,
Я сердцебѣ расперзалъ сего врага на часши.

СВАДЕЛЬ.

Терзай, коль смѣешь, Князь! Вонъ сердце
предъ тобой,

Сраженно бѣдственной отечества судьбой,
Въ пушь славы и шебя влекущее, и браша.

Рази, да будешь смерть за шо Сваделю плаша,
Что онъ Владимира героемъ почиталъ.

Рази... за общество я смерть вспрѣчашъ
дерзалъ

Съ родишелемъ швоимъ на ратномъ полѣ брани:
Но подвергаемы враговъ разящей длани,

И

И смерть тогда сама щадила дни мои.
 Коль хочешь, обагри съдины ты сии
 За славу Россіянъ осшашкомъ лишой крови.
 На жертву и меня повергни ты любови.

ВЛАДИМИРЪ.

Князей Россійскихъ рабъ! какъ можешь ты
 дерзашъ
 По воли швоєя сердца владыкъ терзашъ?
 И презирая насъ, ты какъ возмогъ забыться,
 Чтобъ съ дерзосшю шакой въ безчинії от-
 крышься?

Или забылъ, кто я? Владимира губя,
 Надежду на кого взлагаешь?

СВАДЕЛЬ.

На себя.

Превыше бѣдствій всѣхъ, гошовъ осшавиши
 землю,
 Спокоенъ въ совѣсти, я спрасши грозъ не
 внемлю.
 Не мысли, Государь, ты спрахъ въ меня
 вліяшь:
 Ошѣмля жизнь мою, не можешь чеснъ отъ-
 яшь.

ВЛАДИМИРЪ.

• Не лъстися тѣмъ, не лъстись: упавъ на мѣ-
 спѣ казни,
 Власшишелей твоихъ отверженъ отъ пріязни,
 Что

Что ты не виненъ былъ, кто будешь знать
о томъ?

Когда во смершнаго боговъ ударитъ громъ,
Громъ слыша, смершнаго вселенная забу-
дешь:

Хошабъ не виненъ былъ, порочнымъ признанъ
будешь.

СВАДЕЛЬ.

А если и весь міръ неправедно судя,
Съ презрѣніемъ меня ко гробу проводя,
Предразсужденія обѣяшій шемношою,
Одѣшъ чеспъ мою порока гнусной мглою,
Довольно, ежели покорсвуя судьбъ,
Что безпороченъ я, воспомню самъ себѣ;
И славы звучныя почшеннѣе свидѣшель
У гроба предстоѧшъ мнѣ будешь добродѣ-
шель.

ВЛАДИМИРЪ.

Поди отъ глазъ моихъ; не споишь ты того
Злодѣй, чтобъ жертвою быть гнѣва моего.
Живи! ты будешь жиць, чтобъ совѣстю,
шерзашся

И добродѣшелью твоей всякъ часъ гну-
шашся:

Ты будешь жиць, чтобъ ставъ злодѣйствъ
моихъ виной,
Днесъ браша моего сразишь моей рукой.

СВА-

СВАДЕЛЬ.

Доколь хощь слабый лучъ блиспашь очамъ
симъ сшанешъ,
Дошолъ честь твоя злодѣйствомъ не увя-
нешъ.
Дерзаешь кто владыкъ отъ спрастши отвра-
щашъ,
Тотъ не щадя себя дерзнетъ ихъ защи-
щашъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

ВЛАДИМИРЪ, КЛЕОМЕНА.

КЛЕОМЕНА.

Къ швоей, мой Князь, къ швоей щедрошъ при-
бъгаю.

Я брата твоего всю люшость ощущаю.
За что онъ гонишъ насъ! Всего лишенна я
Послѣднія лишусь оправды моей.
Гоновишъ моему онъ смерть младенцу брату,
Закрытой въ будущемъ его вины въ оп-
пласу.

Убийства онъ тѣбя виновникомъ назывъ,
Въ злодѣйствии своемъ казаться хочетъ
правъ.

10-

Гоповъ тиранства мечъ законну власть спра-
мящій :

Князъ ! человѣчества услыши гласъ спе-
нящій :

Гласъ добродѣтели невнѧшный лишь звѣрямъ ;
Героевъ красому любезну небесамъ ,
И всѣхъ несчастливыхъ по право не рушимо ,
Начершано вѣ сердцахъ , природою гласимо :
Герой не есть герой , коль онъ не человѣкъ .
Тронися жалостью и облегчи мой вѣкъ .
Ахъ ! то ли долгъ владыкъ , чтобъ кровь
несчастныхъ липи !

И трудноль вѣ счастї велиcodушнымъ быши ?
ВЛАДИМИРЪ .

Чего желаешь ты ?

КЛЕОМЕНА .

Чтобъ только жилъ мой братъ .

ВЛАДИМИРЪ .

Смотри какихъ себя лишаешь ты оправдъ .
Борясь сама съ швоей счастливою судьбою ,
Ошмешешь ты вѣнцѣ плѣненнаго шобою .

КЛЕОМЕНА .

Удобно ли вѣнцемъ несчастной льстить себя ?
Ахъ , иѣшъ , мой Князъ ! я все , что было ,
погубя ,

Не-

Несчастье участью мою почишаю :
 Не тронъ себъ, не тронъ, пусынию избираю.
 Отвергни бѣдную въ отеческу страну.
 Я съ братомъ шамъ на рокъ взлагая всю
 вину ,

Оплакивашь свою несчастную долю буду ,
 И помня то, что я, что я была, забуду.

ВЛАДИМИРЪ.

Какія радосши найдешь ты въ той странѣ?
 КЛЕОМЕНА.

Ахъ! мало ли ушѣхъ осталось шамо мнѣ.
 Тамъ прахъ отца и прахъ любовника хра-
 нится.

Мой шамо съ ними духъ спенаньемъ съеди-
 нится.

Гдѣ счастлива была, увижу тѣ мѣста,
 Въ которыхъ прежде мнѣ дражайшія успа
 Съ шоликой вѣрою клялись меня лю-
 биши.

Могу ли, государь , гдѣ счастливѣе быши ?
 Съ Фарешомъ гдѣ была, чертоги тѣ найду,
 Гдѣ живала съ нимъ , по тѣмъ тропамъ
 пойду.

Кропя слезами ихъ, я спану ушѣшася ;
 Которымъ онъ дыхалъ, тѣмъ воздухомъ пи-
 шася.

Тамъ

Тамъ будешь все о немъ щоскъ моей швер-
дить,

Фареша шѣнь вездѣ я спану находишь.

Увижу, гдѣ вѣтъ день . . . о день! о
часъ жестокій!

Какъ крови Греческой лились рѣками шоки,
Герой возлюбленный готовяся на бой,
Спасеніе выводилъ отечества съ собой.

То мѣсто сердце миѣ укажешь смертной ску-
кой,

Гдѣ съ нимъ прощаюся, обѣята страшной
мукой

Уже вѣтъ послѣдній разъ на вѣкъ просилась
съ нимъ.

Предстанешь мыслямъ то отчаяніемъ моимъ,
Какъ я идущаго его на мѣсто брани,

Просперши съ высоты трепещущія длані,
Шла духомъ вѣтъ слѣдъ ему, глазами проводя;

Вѣтъ отчаяніи бѣды предвѣщіе находя,
Сщенаньемъ, знаками обращно призывала

И ахъ! вѣторично съ нимъ просишился я
желала,

Узрю, гдѣ онъ разъ враговъ остановилъ,

И гдѣ сражался такъ, какъ онъ меня любилъ;

Гдѣ строгій рокъ его пресѣкши дней теченье,
Мой вѣкъ преобразилъ вѣтъ вѣчный и
мученіе.

Не могши на конецъ всѣхъ горестей сшер-
пѣть,
Лобзая гробъ его могу я умереть.

Я В Л Е Н И Е IV.

ЯРОПОЛКЪ, ВЛАДИМИРЪ, РОГНЕДА,
КЛЕОМЕНА, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ [кѣ *Владимиру.*]
Се часъ насталъ, тобой толико ожидаемъ,
Явишь, какъ ревностно мы къ общеславу ны-
лаемъ.

Гречанку гордую ославилъ я навѣкъ.
Да радуешся Россъ и да пропещетъ Грекъ,
Уже свѣшильники на олшаряхъ пылаюшъ,
Твой миръ со мной, мой бракъ съ Рогнедой
возвѣщаюшъ.
Лишь только вѣчнымъ съ ней союзомъ со-
прятусь,

Надменныхъ Грековъ сихъ я кровью обагрюсь,
И браша изшребя прошивной Клеомены,
На Константиновы я устремлюся стѣны:
Владимиръ твердый самъ поборникъ будеши;
И лавры мы пожнемъ въ той самой споровѣ,

Гдѣ оныхъ сѣмена посыпалъ нашъ родишелъ.
Какъ я, подобно шакъ ты спрасши побѣди-
шель,
Забывъ прошедшее, со мною видѣшь въ храмъ,
Предъ самыми олтаремъ, гдѣ бракъ. - - -

ВЛАДИМИРЪ.

Я - - - буду шамъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Но твой суровый видъ не дружбу предъ-
щаешь,
Иль огнь твоей вражды ко Грекамъ угасаешь?

ВЛАДИМИРЪ.

Ты въ храмъ меня зовешь, во храмъ буду я.

[Указывая на Рогнеду.]

Довольно ли сего для радостей ея?

[Къ Рогнедѣ.]

Но счастливой себя ты рано почипаешь.
Напрасно въ радостяхъ ты мыслями леша-
ешь:
Къ веселью, кажеся, готово все теперь,
Согласны боги въ шомъ; я живъ - - - богамъ
не вѣръ!

РОГНЕДА.

Какое право ты имѣешь надо мною?
Не тыль мою лилъ кровь свирѣпую рукою?

Д 2

Не

Не шы ли и оща и брашьеъ расперзаль?
Не шѣмъ ли къ моему шы сердцу путь сы-
скаль?

Тиранъ! лишь только я тебя воображаю,
Ошъ страха трепещу, ошъ горесши спонаю.

ВЛАДИМИРЪ.

Все знаю то, чемъ я виновенъ предъ тобой;
Но мнѣ тебя любишь предписано судьбой:
Но мнѣ страданія сносишь нельзя ужъ болѣ.
Былаль шы ошъ меня когда въ шакой злой
долѣ?

Не лѣспись, свирѣпая, спасшия ошъ меня!
Я живъ еще, я живъ и я горю стена.

Спрашивши! еще швое блаженство не свер-
шенно

И острѣе еще мнѣ въ сердце не вонзенно.
Коль хочешь отъ моей избавишся любви,
Иди спасенія себѣ въ моей крови,
Блаженства швоего иди въ моемъ ты гробѣ.
Вотъ тамъ конецъ любви и мукъ моихъ и
злобѣ!

Я живъ! - - - ни что съ тобой не разлу-
чишъ меня,
Ни браша кровь, ни громъ, ни ненависть
швоя.

Хотябъ

Хотябъ отъ рукъ швоихъ мнъ рокъ судилъ
умреши,
Съ тобой спрягусь, чтобъ могъ тебя мою
зрѣши.

Терзайше днесъ меня и лейше кровь мою;
Или безъ жалости я вашу пролю.
Тиораны! смерть свою мою упредиша
И до злодѣйствія меня не допушиша.
Самъ храмъ свяшой меня не можешъ удер-
жать;

Убийца былъ для ней, и буду святошашь.
Я шамо кровь ля отчаянной рукою,
Не видя и самихъ безсмертныхъ предъ собою,
Разруша олшари, одну Рогнеду зря,
Доспигну до нее, перуновъ громъ презря.

ЯРОПОЛКЪ.

На чю перуновъ громъ? моей руки довольно.
Остановиша швое спремленье своевольно.
Чего любовь сама содѣлать не могла,
То дерзость днесъ швоя во мнъ произвела:
И еслибъ я ее и смертно ненавидѣлъ,
Сопрягшаяся меня ты съ нею бы увидѣлъ;
Чтобы явишь тебѣ, сколь мало я спрашусь,
И чтобъ тебя шерзашь, всего, что есть,
лишусь.

ВЛАДИМИРЪ.

Чтобъ грудь свою пронзить, вотъ вся моя
опрада.

[Уходитъ.]

Я В Л Е Н И Е V.

РОГНЕДА, ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА, СВА-
ДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ [къ Рогнедѣ.]

Межъ нами рушилась шеперь ужъ вся пре-
града,

Ужъ больше униженъ не будешь Ярополкъ.
И польза общесвта, и честь и самъ мой долгъ
Свѣшильникъ воспала неугасимый брака,
Прогнали спрасшаго осшашокъ весь при-
зрака,

Чемъ сполько я себя на тронъ помрачалъ.
Забудь все, чѣмъ свою я душу огорчалъ;
Во храмъ, на моемъ возвышенная тронъ.
Во мнѣ измѣнника забудь вѣ моей коронѣ.
Узри совмѣстницу поверженну къ ногамъ,
Замѣшанну вѣ шолпѣ, причисленну къ рабамъ,
Забвенну, презрѣнну и жалости достойну.
Ступай передъ боговъ, имъя мысль спокойну,

Уви-

Увидишь шамъ меня достойнаго тебѧ.

РОГНЕДА.

Минувшаго и шѣнь изъ мыслей изшребя
И вѣря вшедшаго въ себя героя чести,
Иду передъ боговъ, карашелей злой лестни.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ЯРОПОЛКЪ, КЛЕОМЕНА, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ.

Ты гордостьюю своей лишилася всего,
Содѣлала врагомъ владыку твоего:
Ты вмѣсто скипетра оковы принимаешь,
И браша, и себя, и все пренебрегаешь,
Чтобъ только радости, свирѣпья вкушать,
Презлѣйшу ненависть ко мнѣ во вѣкъ ии-
шашь.

Желала ты меня злодѣемъ лютымъ видѣшь;
Упѣхся, спану я смертельно ненавидѣшь:
Тобою омерзѣнѣ, мнѣ въ гнѣвѣ каждый Грекъ
Теперь бышь кажешся гнуснѣйшій человѣкъ;
Ихъ гибель съ твоего начну любезна бра-

ша . . .

КЛЕОМЕНА.

Рази; но помни, что послѣдня мнѣ упраша:
Рази, и дней моихъ ты узелъ разрѣши.
Ужъ не останецся для гореспной души,

Всего лишенной, чѣмъ на свѣтѣ веселишься;
 За братомъ и сестра во гробъ переселишся--
 Но человѣкъ ли ты, или лютѣйшій звѣрь?
 Отверзи мнѣ безъ тукъ гробницы мрачну
 дверь;

Иль столько можешьъ ты несчастну нена-
 видѣшь,

Чтобъ смерть дая вкусишь, хошь въ шер-
 заньяхъ видѣшь;

Чтобы очамъ моимъ явишь сей спрашній
 видѣвъ,

Какъ варварска рука младенца поразишь,
 Какъ брашь, невинный братъ влекомъ на мѣ-
 сто казни,

Не зная ничего, безъ злобы, безъ болзни
 Объемля, спанешь тѣхъ мучищелей ласкашь,

Которы повлекутъ безгласнаго шерзашь?
 Скрой видѣвъ сей ощъ меня кончиною мою.

Свирипою рукой сраженная швоюю,
 Во гробъ счастлива, не буду зрѣшь шого,

Какъ въ сердце мечь вонзишь ты брата мо-
 его?

А можешь бышь, сестры ты кровью ушо-
 ленный

И шѣнью жалостной мою умоленный,
 Несчастну вспомянувъ, которую любилъ,
 Кошорую шерзавъ, свирипо умершиль,
 Что-

Чтобы пожертвовать миѣ пагубной любови,
Во брашъ сохранишь моей осашокъ крови.

ЯРОПОЛКЪ.

Постой. Я чувствую, что я еще люблю ;
Но я въ послѣдній разъ мой громъ осаш-
новлю.

Тебя упорную на тронъ ведущу року
Впослѣдни умоляшь унижуся жестоку.
Впослѣдни . . . помни то ! для имени бо-
говъ ! . . .

Уже и брачный храмъ и острый мечъ го-
шовъ . . .

Трепещешь . . . трепещи ! я самъ себя спра-
шуся !

Когда теперь швоимъ упорствомъ огорчуся . .
Въ ужаснѣйшемъ душа волненій моя . . .
Я браша поражу . . . умрешь . . . умру и я !
Рѣшишь въ сей часъ . . . вошиде попоки слезъ
сугубиша.

КЛЕОМЕНА.

Коль шѣмъ виновенъ брашъ, что ты несча-
спиу любиша ,

Которая любишь не можешь никого . . .

Гошева жервой быть спасенія его.

Влеки меня опсель на смершное закланье ;
И презираючи спрадающей спенанье ,

По брачномъ торжесвѣ вѣли гоповиши гробъ.
ЯРОПОЛКЪ.

Довольно ли сего ко обличеню злобъ,
 Кошорыя ко мнѣ, жестокая, пишаешь?
 Но пищено ушомиши мою любовь желаешь?
 Чѣмъ болѣ мучиши ты, чѣмъ болѣ я люблю,
 И если я тебя несклонную гибвлю,
 Коль сердце я свое свирѣпствомъ раздираю,
 Оставь отчаянью; ты видиши, умираю!
 Во ослѣпленїи пропивъ меня своеемъ
 Ты хочешь умереть предъ самимъ олшаремъ,
 Велиши гоповиши гробъ; я троиѣ угошовляю,
 Твою разрушенну страну возстановляю,
 На браша своего взлагаю я вѣнецъ.
 Я жизнь любишь тебя принужу наконецъ:
 Въ коронѣ находить не трудно намъ отрады.
 Иль мнѣ за жарѣ и шой не хочешь дашь на-
 грады,

Чтобъ жиши, чтобъ обладашь и Кіевомъ и
 мной?

Клянуся небомъ, я, клянусь тобой самой,
 Клянусь безсмертию кѣшебъ мою спрастью,
 И каплю слезъ твоихъ считаши моей напастью,
 Твои желанія всегда предупреждашъ
 И жизнь въ твоихъ очахъ дражайшихъ обрѣ-
 шашъ;
 Коль

Коль должно, жертвовать шебъ мою кровью.
 Готовься въ храмъ, моей увѣрена любовью;
 Что Князь твой обѣщалъ, исполнишь все
 супругъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ЯРОПОЛКЪ, СВАДЕЛЬ.

ЯРОПОЛКЪ [ло изъкоторомъ молчаний.]

Безмолвенъ ты, Свадель?

СВАДЕЛЬ.

Ты паки Грекамъ другъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Я послушаніемъ раба усердье мѣрю,

Не умшвованьемъ.

СВАДЕЛЬ.

Нѣшь; еще сему не вѣрю.

Не вѣрю, государь, хотя ты самъ сказалъ,

Чтобы вознесшійся твой духъ опять низ-
палъ.

ЯРОПОЛКЪ [сѣ гнѣвомъ.]

Свадель!

СВАДЕЛЬ.

Пусь гнусный льстецъ безславье князя
множа,

Предашель общества робѣетъ злой, вельможа,

Коль

Коль очи гнѣвныя власшишель обращитъ ;
Меня лишь честь швоя и польза Россовъ
льшишель.

За нихъ я, Государь, швои обѣемлю ноги ,
За нихъ всѣ казни мнѣ швои не будушъ
спроти.

Вотъ грудь моя, рази! я жиши не хощу ,
Коль жерѣвой сей гражданъ напасши пре-
кращу;

И жиши не могу , коль Князь мой устре-
митъ

На гибель общесвта и онымъ посрамитъся.
Рази! - - - на чѣо мнѣ жиши? на шоль, чѣобъ
зрѣшь тебя

На тронъ отческомъ унизивша себя
Изъ обладашеля рабомъ любви и Грека ?
Ошѣемли, Государь , оштапокъ слабый вѣка
Того, героямъ кшо служиши прѣбыкъ ;
Иль жизнь во мнѣ оставь , ты ставши самъ
великъ.

ЯРОПОЛКЪ.

Сокройся отъ меня , мнѣ горестей содѣ-
шель !

Въ пусшняхъ исполняй шы вредну добро-
дѣшель;

ВЪ

Въ изгнанъи ею шы по волѣ веселись ;
Сшупай, и въ сей же часъ изъ града удалисъ.

[*Уходитъ.*]

СВАДЕЛЬ.

Коль Князи испинну отъ проновъ удаля-
юпъ ,

Невинны только шѣ , кого они караюпъ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНИЕ I.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Мнѣ удивительно терпѣніе сіе !
Когда свершаешься безчеснѣе твое ,
Когда на пышный пронѣ , тебѣ опредѣленный ,
Измѣнникъ красотой иная ослѣпленный
Возводитъ спранницу , ругаясь тобой ;
Ты не тревожася ужаснѣйшей судьбой ,
Въ молчанья , кажешься , спокойна пребываешь :
Но симъ молчаніемъ меня ты ужасаешь .
Громъ страшный слѣдуешь не рѣдко шишинъ .

РОГНЕДА .

Поди и призови Владимира ко мнѣ .

ВАЛЬМИРА .

Конечно премѣнить его желаешь долю ,
И счастіемъ - - -

РОГНЕДА .

Скорѣй мою исполни волю ;
Скажи Владимиру , чтобъ онъ пришелъ въ сей
часъ .

ЯВЛЕНИЕ II.

РОГНЕДА [одна.]

Въ глазахъ свѣшъ меркнешъ , гнѣвъ перерыва-
ешъ гласъ !

Во-

Восторги ревноши! отчаянье смершельно!
Подобное любви ощущенье безпредельно!
Вамъ, боги, вы мои! вамъ нынѣ предаюсь!
Любовницей была и фуріей явлюсь! - - -
А шы, о вредна спрашь, гоповяща намъ
гробы!
Преобраши свой огнь во мрачный пламень
злобы.
Любовь! кошору я толь сладостною чла,
Вотъ радосши въ тебъ какія я нашла!
Я зрю невольницу тобой превознесенну,
Себя отверженну, на вѣки посрамленну.
Она прѣмлещъ скіптръ, а я прѣмлю спыдъ:
Но смерть загладитъ все, и въ гробъ насъ
сравнишъ.

Я В Л Е Н И Е II.

РОГНЕДА, ВЛАДИМИРЪ, ВАЛЬМИРА.

ВЛАДИМИРЪ.

Не щешноль счастіемъ Вальміра мнъ ла-
скала?

Могуль повѣришь я? ты зреши меня желала?
Или не такъ шеъ несносей я кажусь.

РОГНЕДА.

Что любишь ты меня, не щемлю ли я
льщусь?

ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Люблю ли я шебя! ещель сего не знаешь?
Еще ли спрасши шы моей не примѣчаешь
Въ ошчаянья моемъ, въ очахъ смятенныхъ
сихъ,
Въ моихъ воспоргахъ всѣхъ, въ несчастіяхъ
швоихъ,
Въ свирѣпости, мою запмившай добродѣшель,
Во злодѣяніяхъ, которыхъ я содѣшель,
Въ спенаньяхъ горесныхъ отечества всего,
И ахъ! родишаля въ падены швоего;
Во всемъ, что въ ужасъ днесь Владимира
приводишъ?

О рокъ! въ несчастьяхъ лишь твоихъ мой
духъ находимъ,
Чѣмъ спрашь тебѣ мою зловредну доказашъ.

РОГНЕДА.

Чъмъ виненъ предо мной, все можешь оправдать,
И можешь бысть ты мнъ всего милъй на свѣтѣ.

ВЛАДИМИРЪ.

Могу! кто? я? открои въ дражайшемъ мнѣ
отвѣтъ,
Скажи, что дѣлашь мнѣ? мнѣ должноъ умѣ-
реши?

Гоповъ лишь кровь мою, всѣ бѣдства пре-
терпѣть.
РОГ-

РОГНЕДА.

Но если предъ тобой Рогнеда изъяснишся,
Жаръ скоро, можешъ бышь, во хладъ пре-
обратишишся.

ВЛАДИМИРЪ.

Сомнѣніемъ такимъ мое ты сердце рвешь;
Въ часъ радосши моей во грудь мнѣ ядъ лѣ-
ешь.

Что жершва я любзи, тебѣ ли сомнѣвашся?
Чѣмъ клясшишся мнѣ, что я гошовѣ во все вда-
вашся?

Какихъ богоў мнѣ звать? Клянусь швоей
красой! - - -

Ты вѣришь ли теперъ? откроися предо мной.
Коль должно не щадишъ тебѣ на жершву
крови,

Я смершю кляшту дамъ тебѣ въ моей лю-
бови;

Скажи лишь шолько мнѣ, что должно совер-
шишъ?

Чѣмъ бышь могу я милъ?

РОГНЕДА.

Въ грудь брата мечъ вонзишъ,
Измѣну наказашъ, мой стыдъ омыши кровью,
Злодѣйства шѣмъ швои загладишъ предъ лю-
бовью - - -

Но ты оцепенѣлъ; куда швой дѣлся жаръ?

ВЛАДИМИРЪ.

Миѣ браша кровь пролиши? мнѣ?

РОГНЕДА.

Кто жъ свершилъ ударъ?

Коль будешь жиши швой брашъ, не буду я
швою.

Нѣшъ способовъ иныхъ владѣшъ моей душою.

Стенаньемъ варвара прерви Рогнединъ спонъ!

Содѣлавъ сполько ты любви швоей препонъ,

Толико оскорбивъ несчастную Рогнеду,

Ты видиши надо мной не шрудную побѣду;

Любиши себя велю, повелѣвая исшинь:

Ты можешь то; а ты не хочешь поразишь.

ВЛАДИМИРЪ.

Вообрази себѣ, къ чему меня приводиши;

И къ счастью моему какой ты пушь находитиши!

Велиши злодѣйствиемъ тебя достойнымъ быши!

Брашоубийца шы возможешь ли любишь?

РОГНЕДА.

Нѣшъ нужды: мщенїе вѣ обидѣ я имѧ,

Зря кровь, могу любишь гнуснѣйшаго зл-

дѣя - - -

Трепещешь! - - - не спрашивай --- не лъзя по-

рочнымъ быши;

Всему ощечесшу шѣмъ можешь усугиши,

И

И не злодѣй, герой уже Владимиръ будешъ,
Для блага общесвта коль брашшво онъ за-
будешъ.

Сразиши его, тебѣ колико ешь причинъ !
Онца великаго доспойный ли ты сынъ ?
Герой ли ты ? Внимай отечества спенанье.
Ты любиши ли меня ? услышь мое спраданье.
Зри слезы ярости, кошоры спыдъ лѣшъ,
Кошоры кровь врага въ минуту пресъчешъ.
Сугубый тронъ тебя, Владимиръ, ожидаетъ,
Рогнеда предстоишъ и быти твоей желаетъ.
Лишишь шолько Ярополкъ вздохнешъ въ послѣд-
ній разъ ,
Супругой назовешъ меня ты въ тошъ же часъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Я знаю, Ярополкъ доспойнъ люшой казни ,
Я знаю, все велишъ презрѣшъ родства пріязни;
Но низкой хищросшю велиши срашишъ.
Въ оливахъ мирныхъ мечъ возможно ли укрышъ,
Не облекаясь въ безчестье вѣроломства?
Могу ли я не быти злодѣй въ очахъ потом-
шва ?

Когда спремишся брашъ Россіянъ ко спыду.
Себѣ къ безславію , отечества къ вреду ,
Пускай уже свое злодѣйствіе свершаешъ
И наше міщеніе съ шобою оправдаешъ ;

РОГНЕДА.

Однако онъ въ сей день съ Гречанкой сопрягшися.

Ты хочешь, что бы я терпѣньемъ облеклась,
Презрѣнна, со сныдомъ ошселъ ошвеклась,
И горесна, враговъ ославилабъ въ ушѣхъ;
Чтобъ на сомнительномъ еще войны успѣхъ
Мой духъ ошмѣнія надежду возлагалъ;
А я хочу, чтобъ днесъ весь Кіевъ возвыдалъ!

ВЛАДИМИРЪ.

Вообрази себѣ безчестье - - -

РОГНЕДА.

Малодушный!

Иль яроспи одной, иль робоспи послушный!
Ты не безчестія, страшишся смерпи шы.
Поди, спенанія швои обманъ, мечты.

БезЪ

Безъ жалости меня въ мученьи можешь видѣть.

Ты любишь такъ меня, какъ должно ненавидѣть.

Я средство подаю Рогнеду заслужить,
Я способы каку меня доспойнымъ бысть,
А то Владимиръ все презрѣвъ, уничтожаешь
И бысть любезнымъ мнъ безчестьемъ вобра-
жаешь.

Поди --- доспойный братъ злодѣя моего!
Покоршуй, будь рабомъ ты браша своего!
Онъ ту, кѣмъ ты гориши, смертельно раз-
дираешь,

Спавъ люшымъ Грекамъ другъ, онъ браша
презираешь,

Предъ нимъ, въ его очахъ ощечество срамитъ.
И слава, и любовь, и все шебя спремитъ;
А ты передо мной вздыхая, шолько млѣешь:
Злодѣя наказашь препещешь и робѣешь;
Какой еще злодѣй! онъ мнъ въ сей день по-
сшилъ,

А завтра можешь бысть опяшь мнъ будешь
милъ.

Коль днесъ не ускориши явишь его мнъ мертва,
То завтра отъ шебя сїя бесплодна жертва.

ВЛАДИМИРЪ.

Коль шакъ, мнѣ должно днесь пронзиши грудъ
его - - -

Онъ можешъ бысть любимъ - - - довольно мнѣ
сего - - -

Погибнушъ долженъ сей отечества предатель:
Я долженъ, долженъ бысть его злодѣйствъ
каратель

И оспрѣе вонзить во сердце - - - но за чѣо?
Чего алкаю я, онъ мнѣ даруешъ то.

Въ сей самый часъ, какъ званъ тобой, къ
тебѣ спремился,

Со мною Ярополкъ на вѣки приирился.

Оставимъ, онъ сказалъ, мы прежнихъ злобъ
мечты;

Люби меня: владѣй навѣкъ Рогнедой ты.

РОГНЕДА.

Сей спрашный Ярополкъ, тобой непобѣж-
денный,

Твою робостью какъ нѣкій богъ почтенный,
Пускай возможешъ всѣмъ царямъ законъ да-
вать

И ими, какъ тобой, равно повелѣвать:
Пускай весь міръ къ его ногамъ восходещъ
пасши;

Но знай, Рогнединъ духъ его превыше вла-
ши - - -

О щѣнь родищеля ! оспавъ мою вину ,
 Которую , собой гнущаяся , кляну ,
 Что я смященная унизилась въ забвеньи
 Къ убійцѣ твоему проспершъ мои прошеньи :
 Оспавъ ; какъ люшымъ я сего врага ни чла ,
 Его еще въ сей часъ стократъ люшѣй нашла .

[Кѣ Владимиру.]

Благодарю щебѣ : твоимъ оприновенемъ ,
 Ты разлучилъ меня съ моимъ уничиженемъ
 Быть должною щебѣ , и злобу утвердилъ ,
 Кошорой люшый рокъ едва не изшребилъ .
 Не омрачаясь ошмѣненія въ надеждѣ ,
 Ты больше гнусенъ мнѣ , какъ былъ ты гну-
 сенъ прежде .

Я къ брату твоему въ сей самый часъ иду ,
 Грызенѣ совѣши ему съ собой веду .
 Коль нѣки прелести во мнѣ онъ прежде ви-
 дѣлъ ,
 Не мысли , чтобъ меня онъ такъ возненави-
 лѣлъ ,
 Чтобы не шронушъся спешаніемъ моимъ ,
 Чтобъ равенъ былъ щебѣ безчувствіемъ сво-
 имъ :

Я сердце оттворю , явлю , какъ я крушуся .
 А ежели уже всѣхъ способовъ лишуся ;

Упраченную честь своей рукой найду,
 И въ сердце я его со оспрѣемъ войду.
 Тамъ смершю помрачу тошъ зракъ побѣдо-
 носный ,
 Совмѣшницы моей сей образъ мнѣ несносный ,
 И въ тошъ же часѣ сама я съ жизнью раз-
 лучусь ;
 Не могши купно жиць, съ нимъ въ гробѣ со-
 прягусь.
 Вошъ шо намѣренъе , кошоро предпрѣмлю.
 Какъ хочешь рвись , кляни и небо ты и
 землю ;
 Но поздо будешь все. Пустымъ ты звукомъ
 словъ
 Не возврашишь меня.

[Рогнѣда хотѣтъ ити.]
 ВЛАДИМИРЪ.

Остановись - - - тошовъ - - -
 Постой, жестокая ! - - - швою исполню волю.
 Кровь браша съединитъ мою съ своею долю.
 Любовь не сопрягла, спрягаетъ злоба насъ.
 Вѣрь : будешь ты моя, и будешь въ сей же
 часѣ.

—
 ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ IV.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

ВАЛЬМИРА.

Къ чему въ отчаянъи шоль люшомъ приспуш-
паешь?

Въ какую ты себя опасность повергаешь?

Не видиши - - -

РОГНЕДА.

Ничего; и видѣшь не хочу.

Къ погибели моей я съ радостью лечу,
Лишь шолькобъ ошомстишь.

ВАЛЬМИРА.

Но Ярополкъ вступаетъ.

РОГНЕДА.

Спѣши къ Владимиру, скажи, да не дерзаешь
Еще отищеню служили моему:
Когда разиши, я то сама скажу ему.

ЯВЛЕНИЕ V.

ЯРОПОЛКЪ, РОГНЕДА.

ЯРОПОЛКЪ.

Быть можешь, мой приходъ швой паче духъ
превожишъ

И дерзостью моей мои преспупки множишъ:

Е 5

Но

Но я винъ моей не щасъ видъ правды дашъ,
Что виненъ предъ тобой, пришелъ шебъ ска-
зашъ.

Иной, схараясь невиннымъ показашъся,
Подлый бы только схалъ, дерзая пришво-
ряясь;

Иной бы могъ сказать, на мѣсѣ бывъ моемъ,
Что зря совмѣстника во брашъ онъ своемъ,
Россію ушомилъ враждой единокровныхъ :
Завѣсу въ шомъ нашедъ для слабостей лю-
бовныхъ,

Блаженствомъ общеспва закрывъ бы свой по-
рокъ,

Явилъ участникомъ въ своихъ пресупкахъ
рокъ :

Но къ низкимъ Ярополкъ пришворшивъ не-
способенъ,

И въ слабостяхъ моихъ я самъ себѣ подобенъ;
Таковъ въ невѣрности, каковъ я былъ любя.
Сражался съ брашомъ я, ты знаешь, за шебя;
Но днесь шебя уже Владимиру вручаю.

Спасеньемъ Россіянъ себя не извинаю.

Неодолимою я спрастую горю ;

И сердце, и престолъ иной на вѣкъ дарю:

Не крой и ты себя, свою отверзи душу ,

И ежели я твой покой измѣной рушу ,

Когда

Когда еще того могу достоинъ быть,
Чтобъ гнѣвъ твой на себя хоть мало обра-
шишъ;

Не притворяя сама передо мною,
Обременяй меня мою ты виною.
Не гнѣва твоего, молчанія спрашусь;
Я скромношью твоей лишь болѣ сокрушусь.

РОГНЕДА.

Не удивляюся, что сильный бывъ власшишель,
Возможешь слабый быть ты кляпъ своихъ
блюшишель;

Что славы не храня и не смотря на честь,
На мѣсто мнѣ любви казаль едину лесть,
Дщерь князя обманувъ, въ презрѣнїи оставилъ,
И сердце явно въ пушь злодѣйствія напра-
вилъ.

Ты больше дѣлаешь: ощечество, вѣнецъ
И самъ себя даешь въ плѣненье наконецъ.
Сынъ побѣдишеля стократъ попранныхъ Гре-
ковъ,

Уничженіемъ быть хочешь человѣковъ.
Чего иного ждать, кто мало чтишъ себя?
Невинну оскорбишъ, достойно то шея:
Но вѣдай же и ты, что по меня достойно,
Что бы презрѣвъ шея, ждашь мщенія спокой-
но.

Я

Я пѣнями себя не спану посрамляшь ;
 Еще пылаешь кшо, чтобъ долженъ укоряшь.
 Не можешь, сею шы ушѣхой услаждаясь ,
 И зря, какъ буду я споная и терзаясь
 Моеи поской швое величишь торжество ,
 Тѣмъ сердца швоего возвыся божество ,
 По пѣняхъ ей моихъ предшашь въ покорномъ
 видѣ :

Не пѣни, Государь, но кровь течетъ въ обидѣ.
 Чтобъ зрѣшь меня въ стыдѣ, дерзнувши о-
 скорбить ,

Въ единый хочешь день шы сѣ лишкомъ счаст-
 ливъ быти.

Ты споновъ отъ моей любви не опасайся ,
 Какъ хочешь шай, гори и въ спраспи погру-
 жайся

И прелестей въ красахъ иныя находи :
 Но если вѣришь мнѣ, во храмъ шы не входи.

ЯРОПОЛКЪ.

Отъ пѣней бы швоихъ мой духъ возмогъ сму-
 титься :

А усранишь меня Рогнеда щечино лѣшиш-
 ся.

Терзался, мысля быти я виненъ предъ тобой ;
 Но радуюсь нашедъ согласную со мной.

Я обманулъ себя, швоихъ зря строгость взоръ.

Любиму должно бышъ, чтобъ ждашъ себъ уроковъ.

Спокойно, сердце днесъ могу иной ошдашъ.
Давно бы намъ себя преслаши принуждашъ,
И оправивъ сердца, не могши съединицься,
Развратомъ таковыимъ другъ съ другомъ согла-
сишъся:

И ты моглабъ шого оставитъ завсегда,
Кто можешъ бышъ любимъ, и не былъ никогда.

РОГНЕДА.

Престолъ, отца и все на свѣтѣ погубила;
А я тебя, а я, о варваръ! не любила.
Чтожъ дѣлала, скажи? искалаль я чего,
Окромъ одного лишь сердца швоего?
Не скажешь ли, швоей короны я желала?
Но меньшель швою державу пошеряла?
Новградъ пріятъ меня мнѣ длані просширалъ.
Не для тебяль мой духъ въ немъ князя по-
шерялъ,

Которому меня, жестокій! ты вручаешь?
Ахъ! чѣмъ ты наградиши за то, чего лишаешь?
Прибавь къ Владимиру всея вселеной власть,
Давашъ законъ царямъ его пуспъ будешъ часть,
Ошдай и свой вѣнецъ, въ пуспиню удалися;
Послѣдую тебѣ, лишь только обращаися.

Я

Я шамъ владѣючи единымъ лишь тобой ,
 Превыше всѣхъ царей , блаженна шой судь-
 бой ,
 Ни пронамъ , ни богамъ завидовать не буду
 И счастливѣе всѣхъ , съ тобой весь міръ за-
 буду .

Ты видиши , и теперъ еще ты какъ мнѣ милъ ;
 Люблю невѣрнаго ; а еслибъ вѣренъ быль ----
 Но ты ни слова мнѣ , ширанъ ! не от-
 вѣчаешь ,
 Поперяннымъ со мной ты время почишаешь ,
 И только ты отсель отвергнувшись спѣ-
 шишь ;
 Взираешь на меня ; но ты меня не зришь :
 И обращаясь душею съ Клеоменой ,
 Ты ушѣшаешься люшѣйшею измѣной .
 Ты здѣсь ; но мыслю во храмѣ ты давно ,
 Ты слышишь только лишь и видишь то
 одно .

Безмолвенъ , очи ты безъ чувства просши-
 раешь :
 Сступай , злодѣй ! ты мнѣ лишь сердце раз-
 дираешь !

Но будешь отвѣчать за низость мнѣ мою ,
 За схыдъ , за слезы тѣ , кошорыя лію ,

За стоны горестны, за всѣ воспорги плачесны,
 Которые тебѣ въ сей часъ едва примѣшны,
 Которы слышаши тебѣ твой огнь прешишъ.
 Сокройся отъ меня, и скрой съ тобой мой
 сшыдъ!

Все кажеть мнѣ твою ужасную измѣну;
 Ступай на смерть!

[Уходитъ.]

ЯРОПОЛКЪ.

Узрю во храмъ Клеомену.

Конецъ четвертаго действия.

ДѢЯ-

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОГНЕДА [одна.]

Гдѣ я ? куда иду ? --- отчаянна , смятія ,
Судѣбиною на край спремнини приведенна ,
Я чувствую , паду въ глубоку бездну бѣдъ !
Я слышу , мнѣ любовь , мнѣ жалосъ вон-
пѣшъ :

Постой , свирѣпая ! къ чему ты присступаешь ,
И радоспѣй какихъ отъ мщенія ты чаешь ?
Свирѣпую рукой чью кровь теперъ лѣшь ?
Какіе ты плоды со злобы соберешь ?
Увидѣшъ шого , кто былъ тебѣ всего милѣе ,
Попранна ! - - - - что сего возможѣшъ быти
злѣе ?

Я зрю трепещуща его въ ручьяхъ крови ,
О видѣ , ужасный видѣ ! - - - се плодѣ моей
любви - - -

Геройское чело покрыто смершной шьмою ! --
Пускай умретъ - - - - когда спрягаешься съ
иною - - -

Иную онъ на одрѣ возводишъ и на тронъ !
Иную - - - - сладокъ мнѣ его смершельный
спонъ - - -

По-

Почто же трепещу? почто же я спрадаю?
 Ахъ! чувствуя, что съ нимъ я купно у-
 мираю.

Несчастная! умри, коль должно умереть;
 Но будь невинна. — — — Мнѣ во торжествѣ
 узрѣшь,

Который таکъ меня жестоко оскорбляешь,
 Который до того несчастниу презираешь,
 Что въ сей ужасный часъ, смертельный для
 меня,

Изъ сердца совѣсть всю и честь изкореня,
 И вѣдашь онъ о томъ гнушаешься во спрасши,
 Жива ли я еще въ моей несносной части!

Мнѣ жалость ощущашь къ любѣйшему врагу!
 Я ненавидѣши его не возмогу — — —

Онъ знаешь, что ему я въ жерту приносила,
 Онъ вѣдаешь, его какъ спраспинѣ я любила.

Всего лишилась я и все пренебрегла;
 И всебѣ въ одной его любви найти могла.

Погибнушь долженъ онъ и заплашить мнѣ
 кровью,

Чего онъ заплашить не могъ своей любовью.
 Прошивъ преступниковъ коль громъ небесъ
 замолкъ,

Я гряну въ гнѣвѣ — — —

ЯВЛЕНИЕ II.

РОГНЕДА, ВАЛЬМИРА.

РОГНЕДА.

Что? Владимиръ? - - - Ярополкъ? - - -

ВАЛЬМИРА.

Во храмъ Ярополкъ и жертвеникъ пылаетъ.

РОГНЕДА.

Онъ живъ? злодѣй!

ВАЛЬМИРА.

И всю вселенну забываемъ.

Я видѣла, какъ онъ любовью упоенъ,
Неслыханнымъ своимъ безстыдствомъ восхи-
щенъ,Гордяся гнусносѣю людѣйшія измѣны,
Не видя ничего при видѣ Клеомены,
Тебѣ обѣщанный вручая ей вѣнецъ,
Вѣщалъ: „Я дѣлаю швоимъ бѣдамъ конецъ.
„Униженна судьбой, своимъ велика родомъ,
„Владѣй какъ мной, такъ симъ подвластнымъ
„мнѣ народомъ.По шомъ къ собранію смященну обращаясь:
„Се вamъ Владычика! - - -

РОГНЕДА.

Преспанъ - - - О робкій Князъ!

Вла-

Владимиръ глусный! шы меча не извлекая,
Сихъ словъ не прерваль, грудь измѣннику
произя!

Чего ты ждешь? - - - И онъ мнѣ хочеть
измѣнишь!

Я вижу, должно мнѣ надежду ошложишь,
Котору на сего я робкаго взлагаю.
Ему ко счастїю дорогу предлагаю;
А онъ, я знаю то, оавъ медлить и дрожитъ.
Поспой! то все одна Рогнеда совершишъ.
Пойду; и въ яроспи ошчалинной рукою,
Не виля ничего въ смяшеныи предъ собою,
Повергну перваго предсташаго очамъ,
Не пошажу, хотя бышъ то былъ Владимиръ самъ.
Мнѣ срама сей злодѣй прибавилъ шолько къ
сраму.

ВАЛЬМИРА.

Стопами шумными онъ влекъ себя ко храму.
Онъ шелъ служить тебъ владычицѣ своей
И на челъ его, позорицѣ страстей,
Необычайныя я видѣла премѣны.
Спрашася гнуснаго онъ имени измѣны,
Брашоубійцемъ быть отъ ужаса блѣднѣль;
И вдругъ отъ ярости какъ въ пламени горѣль,
Когда воображалъ, что шѣиъ шея лишился,
Коль мишене швое въ сей часъ не совершился.

Я видѣла его имуща грозный видъ,
 И видѣла, чѣо онъ въ унынїи дрожишъ.
 Казалось мнѣ, уже и мечъ онъ извлекаетъ,
 Казалось, слезы льепъ и горестно спонаешъ,
 И словомъ, спрасши всѣ его волнующъ кровь:
 Опчаянїе, сѣыдѣ, и жалость, и любовь.
 Спремимся вихремъ вдругъ, и вдругъ онъ ка-
 менѣшъ.

РОГНЕДА.

Чѣо будешь наконецъ? имъ робость овла-
 дѣшъ.
 Не сдѣлавъ ничего, придетъ передъ меня
 Хвалишъ свою любовь, меня одну виня.
 И чѣо онъ сдѣлашъ? - - -

ВАЛЬМИРА.

Тебѣ ли сомнѣвашся,
 Чѣобъ волѣ онъ твоей не спалъ повиновашся?

РОГНЕДА.

Спупай во храмъ, увидь ты робкаго сего,
 Всей фурїи моей влей пламень ты въ него;
 Напомни, чѣо ему готовишся въ награду:
 Скажи, чѣо въ немъ одномъ я зрю мою ош-
 раду;
 Чѣо Ярополкову я мысля видѣшъ кровь,
 Ужъ сшала чувствовашъ къ Владимиру лю-
 бовь.

Спѣ-

Спѣши - - - поспой - - - скажи, чтобъ мечъ
 онъ въ грудь вонзая,
 Сказашь не позабылъ, что онъ его терзая,
 Моей лишь яросши на жерву предаешь.
 Вся сладость моего отмѣнья пропадашъ,
 Коль изыхая врагъ мой люшой не узнаетъ,
 Что злость моя одна его во гробъ вверга-
 ешъ - - -
 Что слышу? спою и вопль наполнилъ воз-
 духъ весь!

ВАЛЬМИРА.

Конечно швой злодѣй свой вѣкъ кончаетъ
 днесь.

Возрадуйся; швоя свершилася побѣда:
 Владимиръ обагренъ.

РОГНЕДА.

Несчастная Рогнеда!

Я В Л Е Н И Е III.

РОГНЕДА, ВЛАДИМИРЪ, ВАЛЬМИРА,
 ВАДИМЪ.

ВЛАДИМИРЪ.

Свершилось все! - - - и мой братъ! - - угод-
 ноль шо тебѣ?

Поверженъ Ярополкъ! - - - я мерзосщенъ себѣ!

РОГНЕДА.

Ужъ нѣшъ его !

ВЛАДИМИРЪ.

Увы ! скончался брашъ любезный ! ---
Ещель не вѣришь ! --- вѣрь, мои зря шоки
слезны. ---

Зря ужасъ на лицъ, жестокая, повѣрь ! ---
Я самъ себя спрашусь ! --- довольналь шы
шеперь ?

Спокойналь ? --- торжествуй ! --- насы-
шилася злоба !

Низверженъ брашомъ брашъ во мрачны шѣни
гроба !

И блѣденъ, и кровавъ ! --- его померкшій
видъ

Владимиру небесъ отмщеніемъ грозишъ.

Повсюду слѣдуешь сей спрашный зракъ за
мною !

Брашоубійца я ! Мнѣ нѣшъ нигдѣ покою ! ---
Я зрю, какъ воинствомъ моимъ онъ окруженъ,
Въ минушу острывми мечами изѣязленъ,
Взирая на меня укоровъ полнымъ окомъ,
Измѣны смерть вкушалъ въ молчаніи глу-
бокомъ.

Я слышу сей мой духъ пронзившій гласъ,
Которымъ совершилъ онъ свой послѣдній часъ:
„Оставь-

„Оставьше, небеса, вы брашу ослѣпленну
 „Вину его, не имѣ, но спрасшю сопворен-
 ну! - - -

Спавъ гнусенъ и себѣ, и смертнымъ, и богамъ,
 Хотѣлъ бы я вѣ сей часъ себя убѣгнуши
 самъ! - - -

Но ты осталась мнѣ единственная оправа.
 Уже ли рушилась межъ нами вся преграда?
 О плодъ, дражайшій плодъ злодѣйства моего!
 Ужель все кончилось для мщенія швоего?

РОГНЕДА.

Ахъ, чѣо содѣлъ ты!

ВЛАДИМИРЪ.

Чѣо злость твоя велѣла,
 Вѣ чѣмъ кровь прошилась, чѣо любовь хо-
 тѣла,
 И словомъ, люшый твой исполнилъ я приказъ.

РОГНЕДА.

Сокройся отъ моихъ, чудовище, ты глазъ!
 Не множи моего смертнаго мученія!
 Не представляй ты мнѣ ужаснаго видѣнья!
 Вѣ крови омытыхъ рукъ! - - - Кого ты у-
 мершилъ?
 И чью ты пролилъ кровь? и чѣмъ онъ ви-
 ненъ былъ?

За чѣ? и кѣо велѣлъ? кѣо вѣ шебя
нашавилъ?

И кѣо судьей шебя надѣ Княземъ здѣсь по-
шавилъ?

ВЛАДИМИРЪ.

Чѣо слышу! небеса! - - - не шыль велѣла
мнѣ?

Не шыль, жестокая? Иль было шо во снѣ?

РОГНЕДА.

Велѣла я; но шыль шо долженъ былъ исполнить

И кровью братнио мѣста сїи наполнить?

Велѣла я; почто шы вѣрилъ мнѣ, злодѣй?

И ослѣпленіе шы спрасши зря моей,

Стремясь кѣ злодѣйствію, почто не возвра-
шился?

На грудь подѣявши мечъ, шы какъ не устра-
шился?

Почто шы не пришелъ еще меня спросить?

Ты можешъ быть меня возмогъ бы умягчить.

Но нѣшъ; шы братниою алкалъ напитъся
крови,

Ты смерпи моей искаль, а не любови.

За чѣмъ сюда пришелъ? Ты вѣ Кіевъ миръ
принесъ,

Какой ужасный миръ! източникъ смертныхъ
слезъ!

Ког-

Когда б не осквернилъ шы града пребывањемъ,
Когда бы воздуха не заразилъ дыханьемъ ;
Еще бы Ярополкъ въ волненїи спасшой
Приспанища къ бѣдѣ не избралъ бы своей ;
Колеблясь , между нась до нынѣбѣ не рѣ-
шился ,
И можетъ бышъ ко мнѣбѣ впослѣдокъ обра-
шился .

Ты смерти моей единая вина !
Тобой , злодѣй , всего Рогнеда лишена !
Тобою дней своихъ Рогнеда ненавидимъ !
Мнѣ гнусенъ солнца свѣтъ ; его Владимиръ
видимъ !

ЯВЛЕНИЕ IV.

ВЛАДИМИРЪ, ВАДИМЪ.

ВЛАДИМИРЪ.

Чей слышалъ голосъ я? и кто мнѣ здѣсь
вѣщалъ?

Рогнеда ли была? иль адъ ко мнѣ дышалъ?
О братъ несчастливый! О фурія презлая!
Вадимъ! я виненъ тѣмъ, что злость ея слѣпая
Моею пользуюсь несчастной спрасью къ ней,
Соединивъ меня со яростью своей,
Прегнувшись въ сей день злодѣемъ уничини-
ла! — — —

О страшная любовь! ты все шеперь свершила.
Ж 5 Лю-

Любовницы своей невиннаго отца
 Лишилъ я и сыновъ, и жизни и вѣнца:
 Прошивъ ощесшва и браша воружился,
 Терзалъ моихъ гражданъ, ихъ кровью оба-
 грился!

Къ злодѣйствамъ симъ чего не досшавало мнѣ?
 Но мало шо: я къ сей приближился странѣ
 Подъ видомъ утвердинъ ощесшва спокой-
 спво,

Во сердцѣ яростъ несъ, являючи геройство.
 Здѣсь Князь и брашъ меня какъ друга воспрѣ-
 ялъ:

Онъ мнѣ даруешъ то, чего я споль алкалъ:
 Во храмъ зря меня, меня еще лобзашъ;
 А брашъ ему, а брашъ во сердце мечъ вонзаешъ!
 ВАДИМЪ.

Ошавъ раскаянѣе безплодное твое;
 И въ пользу время ты употребя сѣ,
 Спарайся избѣжашъ гражданей здѣшнихъ зло-
 бы.

Ты князя ихъ сразилъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Пускай гошовяшъ гробы
 Они обѣимъ намъ.

[Хотетъ заколоться.]
 ВАДИМЪ [отнимая мечъ.]

Сбери разсудокъ твой,
 И вспомни: общество ты долженъ самъ собой.
 ВЛА-

ВЛАДИМИРЪ.

Гдѣ я? --- густая мгла мнѣ очи помра-
чаетъ.

О спрашина шишина! никошо не ошвѣчаешъ.
Не вижу я тебя небесъ пресвѣтлый верхъ.
Живаго кто меня въ подземны бездны свергъ ---
Мое злодѣйсвіе --- Какіе скорбны споны! ---
Не здѣсь ли спрогнѣ и праведны законы
Бессмертныхъ исшину злодѣямъ казнь вер-
шашъ?

Какія дремлющи свѣщи меня спрашашъ?
Во мракѣ шаршара лишь ужасъ умножающъ!
Какія блѣдныя мнѣ тѣни угрожающъ?
То жершвы, яросшю пожершыя моей! ---
Вонъ слѣдсвіе въ спраспяхъ заблуждшихся

Князей.

Кровавые ручни и виды шолько мершвы ---
А вы несчастные! моей вы злосши жершвы!
Граждане! коихъ кровь рѣками проливалъ,
Спраданье ваше все я въ сердце воспріялъ! ---
Преспаште мучиши порочна, но несчастна,
И сжалъшесь надо мной! --- о жалоба на-
prasна!

Немилосердаго кто хочешь пощадишъ? ---
И ты, мой братъ, ты здѣсь! --- преспашь
вину швердишь,

Зло.

Злодѣю твоему, убѣдѣ, и ширану.
Закрой еще твою дымящуюся рану,
Которая на меня отмѣнѣть волѣшь,
Которая не кровь, но казнь мою лѣтѣтъ -- --
Рогнеда! -- -- Ярополѣ, скроемся отсель! -- --
Зри спрашну фурю вѣ ея прекрасномъ тѣлѣ;
Смотри, какъ взоръ ея отъ ярости горитъ;
Взираешь молнией и громомъ говоришь.
Какая злость! -- -- Еще ты алчешь нашей
крови?
Еще ли ищешь ты злодѣйствъ вѣ моей лю-
бови?
Но ихъ умножили что можешь изобрѣсть?
ВАДИМЪ.
Спасемъ его, спасемъ, доколѣ время есть.

КОНЕЦ ТРАГЕДИИ.

СОФОНИСБА
ТРАГЕДІЯ

въ
пяти дѣйствіяхъ.

Дѣйствующія лица.

СИФАКСЪ, Царь Нумидскій.

СОФОНИСБА, жена его, дочь Асдрубала,
брата Карѳагенскаго Аннибала.

МАССИНИССА, Князь Нумидскій, подкрай-
ляемый Римлянами, и ищущій своего
наслѣдственнаго преспола у него Си-
факсомъ похищенаго.

СЦИПІОНЪ, Римскій Консулъ.

ЛЕЛІЙ, намѣстникъ Сципіоновъ.

НАРЦЕСЪ, Массиниссинъ наперсникъ.

ФИЛОНЪ, придворный Сифаксовъ.

ФЕНИСА } наперсницы Софонисбины.
КОРИСВА }

Дѣйствіе въ Цирѣ Нумидскомъ городѣ,
въ царскомъ герцогѣ, гдѣ тронъ закры-
тый завѣсами и въ отдаленіи жерт-
венникъ богамъ.

СОФОНИСБА ТРАГЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНИЕ I.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА.
ФЕНИСА.

Царица ! прекраши щѣ люшыя мученья,
Тѣ совѣши твоей напрасныя грызенья,
Неправедно твою снѣдающія грудь.
Невинна будучи спокойна шы пребудь.
Вѣ ѡскѣ порочныхъ душъ, шы можешь ли
быть зрима ?

СОФОНИСБА.

Нумидскій юный князъ, нашъ врагъ и другъ
сей Рима ,
Сей Массинисса, кѣмъ всپревоженъ весь нашъ
градъ ,
Грозишъ намъ гибелю съ мечемъ у нашихъ
врагъ ;
и

И Римомъ подкрепленъ, онъ молнѣй свер-
каешъ,
Которую ему злость Рима поручаетъ,
Чтобъ троицъ разрушить нашъ Сиракуса из-
шребя;

А я, Сиракусова жена забывъ себя,
Хотя превратишь я Массиниссу въ друга
И скрывъ намѣренье мое ошъ глазъ супруга,
Унизилась писать ко общему врагу.
Коль что ошкроется, чѣмъ оправдать могу?
Хотъ правъ поступокъ мой, но кажешъ онъ
злодѣйство.

Любови прежнїя сїе почтупъ за дѣйство
И возмущшися духъ супруга моего.

ФЕНИСА.

Ты льстила ли въ писмѣ любви врага сего?
Не нѣжность, ненависть твоей рукой водила;
Та къ Риму ненавись, которая вся сила
Тебъ родишелемъ въ наслѣдство предана.
Дщерь Аскрубалова, иль тѣмъ огорчена,
Что слабый твой супругъ, преклонный къ
подозрѣнию,

Возможетъ пищу дать безчестному сомнѣнию?
СОФОНИСБА.

Онъ знаетъ всю мою ко Массиниссѣ спрашь,
Котору и сама родишелская власъ,

Со-

Согласная съ моей душею, подтверждала;
Въ которой вѣчное я щасіе обрѣшала.
Ужъ день желанного назначенія брака былъ:
Но рокъ жестокій все вѣ нишо преобразилъ!
И Массиниссінъ духъ, прельщенный власшю
царства,

Повергся наконецъ въ сѣть Римскаго ковар-
шва.

Другъ Рима, моему ощущу онъ спалъ врагомъ.
Сразила вѣсть сїя меня, какъ страшный
громъ.

Тогда, я къ олшарю съ Сифаксомъ привлеченна.

Ни смертныхъ, ни боговъ не зреяла, чувствѣ
лишнна.

Съснія въсердцъ грустъ, снѣдая шоки слезъ,
Клялась, не смѣюща возврѣть на свѣтъ не-
бесъ;

Клялась. -- ахъ нѣшъ ! не я шѣ кляшви
изрѣкала ; -- -

Что мой языкъ вѣщалъ, душа что отрицала. —
Не я клялась, отецъ шу людость совершилъ,
Отецъ мой кляпвы мнѣ ужасныя внушалъ,
Чтобъ Массиниссу вѣкъ, презрѣвши, ненави-
дѣть!

Безсмерпные ! сердца могущие провидѣть ,
3 Лад-

Должны ли были вы п'я кляшвы допустить,
И смертию меня отъ нихъ не свободиши?

ФЕНИСА.

И такъ любовью грудь твоя еще томишся?
СОФОНИСБА.

Но Софонисбы честь сей спрасши не спрашишся.

Ты въ низоспяхъ меня не см'яй подозр'вать:
Спрадаю, но себя ум'ю почишать.

Я признаюсь; тебъ я сердце открываю,
Что я бесплодно спрастъ мою одол'ваю.

О Массиниссъ мысль питаешь горький духъ;
Имъ полно зр'н'е, имъ полонъ весь мой слухъ;
Мою я душу имъ единымъ соспавляю,
И только лишь тогда о немъ не помышляю,
Какъ горестью, сама лишенная себя,
Не знаю, я живуль, всъ чувства погубя.

Но скрыты муки тъ, тъ тайны слезы,
шпоны,

Не добродѣли, а сердцу лишь уроны.
Порочноль, въчну спрастъ пиная безъ пло-
да,

Въ спраданьи умирашъ, крушася завсегда;
И должности свящой храня успавы строги,
По мукамъ только знать, что есть бессмерт-
ны боги.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ II.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА, КОРИСВА.

КОРИСВА.

Царица! все теперь открылося, о страхъ!
 Письмо несчастное въ Сифаковыхъ рукахъ.
 Разгнѣванный супругъ въ молчанья взоры ме-
 ществъ,

Передъ которыми все въ ужасъ трепещетъ.
 Сокройся, удались отъ яросли Царя.

СОФОНИСБА.

Невинна, не смущусь ни чѣмъ супруга зря.

ЯВЛЕНИЕ III.

СИФАКСЪ, СОФОНИСБА, ФЕНИСА,
КОРИСВА.

СИФАКСЪ.

Царица безъ души, супруга ты безъ чеспи,
 Достойная моей ужасившія меспи,
 Возпрепещи въ твоей винѣ! . . .

СОФОНИСБА.

Мнѣ трепетать?

Почто?

СИФАКСЪ.

Дерзаешь ты такъ смѣло вопрошать.

Но твердость возприявъ невинности пристойну,

Напрасно душу ты являешьъ мнѣ спокойну.

Пришворства твоего сквозь завѣсу сїю,

Сугубящу мой гиѣвъ зрю горесть я твою.

Злодѣйски невсегда обманывающъ лики.

Признаньемъ отврати ты низосши улики,

Достойныя твоей, но не моей души.

СОФОНИСБА.

Спремленье дерзосно ты гиѣва утиши.

Что Софонисба я, тово не забывая,

Коль хочешь, поражай меня не унижая.

СИФАКСЪ.

Во гиѣвѣ праведномъ мнѣ должно бы разиши,

И грудь невѣрную измѣнницы пронзиши,

Кошора, позабывѣ то все, что намъ священно,

Меня предать врагу спремиласъ ухищренно;

Мнѣ должно бы пролить твою порочну кровь,

За шронъ, за общество, а паче за любовь,

Любовь безмѣрную тобою оскорбленну,

Кошора, и вѣ сей часъ, себя зря посрамлену,

Во сердцѣ слабомъ сѣмъ спонаешь за тебя. ---

Жестока! все тебѣ на жерву погубя,

Пропиву шрона пользѣ я ставѣ злодѣемъ Риму,

Дерзнулъ на силу я его неодолиму.

На

На край спреминныи шѣмъ мой тронъ постапновилъ ;
 Но, слыша Рима громъ, спокоенъ духомъ
 былъ ,
 И вашу ненависть прїявъ себѣ въ наслѣдство ,
 Мнѣ счастьемъ за тебя казалось само бѣдство !
 Чѣмъ плашишь ты? о часть! о горька часть
 моя !

Милѣй кшо жизни, ша вѣ себѣ змѣю шая ,
 Царицу позабывъ и позабывъ супругу ,
 Кѣ злодѣю моему писала шакъ какъ кѣ другу .
 Какой швой умыселъ? Сифакса изпребя ,
 Восторгамъ прежнїя любви предашь себя ?
 Коль только жизнь моя вѣ сѣмъ счастїи
 препона ,
 Потшо, невѣрная ! безъ унженія трона ,
 Не восхопѣла ты доспигнушь до шого ?
 Во упоенїи я сердца моего ,
 Когда тебя не зрѣлъ , шу каждую минуту ,
 Щишая для меня за кару саму люшту ,
 Ядѣ новый черпая всякъ часъ вѣ твоей красѣ ,
 Съ шобою проводилъ минуты жизни всѣ !
 Имѣлаль ты , скажи когда превращо время .
 Мнѣ грудь пронзивъ , себя освободишь отъ
 бремя ,

Такъ люшо не смущя всей жизни моей,
Котору чшу теперь ужаснѣй смерши я?
Моглабъ сразиши меня во спрасши безо-
пасна,

Не умножаючи злодѣйства преужасна,
Не приобщаясь къ лютѣйшему врагу,
Кошорый. - - - продолжать я болѣ не мо-
гу. - - -

Я силѣ лишаюся и мой языкъ нѣмѣешъ;
Кровь сшинаешъ, меркнешъ свѣтъ и сердце
каменѣешъ.

Жестока! довершай. Изторгнувъ мечъ ты мой.
Убѣйство кончи днесъ начающее тобой;
Зашми въ моихъ глазахъ небесное свѣтило,
Которо мнѣ тобой одною только лѣшило.
Избавь его лучей могущихъ освѣщать,
Что съ громомъ молни¤ должна бы пожи-
рать,

И сердце накажи ты слабостью обильно,
За то что наказашъ оно тебя бессильно.---
Зрю слезы изъ очей шекущія твоихъ.
Скажи, что вижу я въ свидѣшеляхъ та-
кихъ?

Раскаянѣль твое, иль спыдѣ отъ неуспѣ-
ха?

Злодѣйстваль чо печаль, или моя ушѣха?

СОФОНИСБА.

Униженна шобой себя я оправдашь,
Могу ли горькихъ слезъ рѣкой не проливашь.
Ты знаешь, Государь! душѣ благорожден-
ной.

Сколь тяжко, люшо бышь невинно помра-
ченной.

Чело привыкшее во вѣки не краснѣшь,
Вѣ преступкахъ можешъ видѣ невинности и-
мѣшь;

Но кто безчестія спрашившися даже шѣни,
Равно преступнику, смущаясь, внемлетъ
пѣни.

Я плачу. -- и кажусь виновна предъ тобой.
Я плачу -- купно плачь, жестокой! шы
со мной.

Во сердцѣ чувствуя твоихъ укоровъ жало,
Не плакашь бы вѣ сей часъ, умрешъ мнѣ над-
лежало.

Но люшу жизнь мою мнѣ должно сохра-
нишь.

Вѣ сей часъ себя моглабъ я смертью обви-
нишь.

Опрада вѣ семъ одна вѣ намѣреньяхъ без-
прочныхъ,

Она убѣжище не рѣдко и порочныхъ.

Знай такъ же, низоспью я оправданья чшу.
 И такъ въ молчанїи неся неправому,
 Какъ свѣшъ ни тягостенъ, я жиши не устра-
 шаюсь :
 Не словомъ предъ тобой, но жизнью оправ-
 даюсь.

СИФАКСЪ.

Ты оправдаешься ? коль можешь то свер-
 шишь ,
 Почто жъ сей радости хотѣшь меня ли-
 шишь ?
 И если испинно мое не сносно бѣдство ,
 Хоть омрачишь меня найди себѣ посредство .
 Но какъ ? и чемъ ? открышь мнѣ мой свирѣ-
 пый рокъ !

Тобой въ швоихъ черпахъ доказанъ твой по-
 рокъ.

Чемъ можешь крыши твой спыдѣ и облег-
 чить мнѣ муку ?

Смотри, и устыдись познавъ невѣрну руку .

[Показываетъ Софонисбѣ лисъмо ея
 къ Массинисѣ .]

СОФОНИСБА.

Слѣпой ты ревности надъ сердцемъ властъ
 отдавъ ,
 Спыдися самъ себя, тѣ сроки прочитавъ ,
 Въ

Въ кошорыхъ включено отечества спасенье;
Но изъ кошорыхъ ты извлекъ мнѣ посрам-
ленье. - -

Не мысли, чшобъ твоя нещастная жена,
Не сердца нѣжностью съ тобой сопряжена,
Но только злобою одною прошивъ Рима,
Моглабъ сомнѣніемъ твоимъ въ сей часъ ра-
зима,

Въ прищворствѣ скрывъ себя, являшь къ тѣ-
бѣ любовь,
Которою ея не воспаленна кровь.

Съ какою твердостью себя одолѣваю,
Столь твердо предъ тобой и сердце откры-
ваю.

Жестокой! Зри ево томящееся всегда,
Мученій полное, однако не стыда,
И Массиниссою влекомо безпрешанно,
Во узахъ должности съѣсненно и попран-
но. - - -

Въ сей день, несчастный день, обѣимъ лю-
шый намъ,
Я зря съ тобой нашъ тронъ подверженный
бѣдамъ,
Стреминны на краю клонящійся къ паденю,
И зная, что твой духъ, несклонный къ у-
ниженю,

Погибель низости удобенъ предпочтесь,
Чтобъ съ прономъ и тобой спасши твою и
чесь,
Симъ скрытымъ опъ тебя письмомъ на то
дерзнула,
И Массиниссъ долгъ его напомянула.
Читай. -- „Воспомни кровь текущую въ тебѣ.
„Измѣною обрѣстъ жалаешь ты корону.
„Изъ друга нашего спавъ другомъ Сципиону
„Какъ можешь Римскаго раба сносить въ себѣ?
„Бѣды отечеству и Аннибалу снрова,
„Предатель общеспавшы въ щастливой судьбѣ.
„Раскажися, возвраши намъ прежняго героя.
„Скинь узы Римскіе съ безчестіемъ твоимъ.
„И если ты хощѣлъ когда бышь мной лю-
бимъ,
„Съ побѣдою твое оставя униженье,
„Тѣмъ Софонисбино ты заслужи почтенье.
Теперь, коль смѣешь ты, супругу у-
корлай,
И купно и себя со мною оскорблай.
Множь бѣдство, ревности ты низкимъ по-
дозрѣніемъ,
Однимъ любовникамъ приличнѣмъ симъ му-
ченіемъ.

Но время ли любишь, когда бѣды грозяще?
Не нѣжность намъ съ тобой, но гробы пред
лежашъ.

Царь въ слабости любви престани погру-
жашъся.

Летаетъ смерть вкругъ насъ, днесъ должно
намъ сражаться.

СИФАКСЪ.

Летаетъ смерть, и я навстрѣчу ей спѣшу ;
На полѣ чесши я мою судьбу рѣшу :
Я шамъ предсавлю грудь совмѣстнику ща-
спливу ;

И въ крайности храня я душу горделиву ,
Кошору низоспью никто не укоришъ ,
Съ оружіемъ въ рукахъ заглажу я шопъ
спыдѣ ,

Что въ Массиниссе мнѣ спасеня шы искала.
Коль ешь оно; душа еще моя не пала.
Безъ помоши швоей пойду моимъ пушемъ
И преклоню врага не прозъбою, мечемъ :
А если пасшь предъ нимъ я осужденъ судь-
бою ,

Предъ нимъ я преклонюсь , но разлученъ съ
душою.

Тогда,

Тогда, свободна ты отъ брачныхъ тяжкихъ узъ,
Возможешь доверить сердечный швой союзъ;
Тогда забывъ родство съ Великимъ Анниба-
ломъ

И кляшвы, ошъ шебя прияты Асдрубаломъ,
Унижься, и презрѣвъ его ты дочь въ себѣ,
Зри въ Сципионовомъ ты счастіе рабѣ!
Но шрепещи ты, злосъ воспомнивъ горда
Рима:

Ту злость, котора ввѣкъ для насъ неукро-
шими.

Въ ней будешь свѣтъ мою ошмѣшельницу
зрѣть.

Живи, а я иду со славой умереть.

софонисба.

Я слѣдую тебѣ. Повсюда, гдѣ ни будешь,
Тово, что я шебя доспойна, не забудешь.
Во пламени войны, среди кровавыхъ рѣкъ,
Мой будешь сопряженъ съ твоимъ всечасно
вѣкъ;

И смертью окруженъ, шы будешь мой свидѣтель,

Что пещено ты мрачилъ супруги добродѣ-
шель.

Увиши слабу грудь мою передъ твоей
Безъ шренеша шебѣ пипомъ прошивъ мечай.

Кон

Коль Массиниссу рокъ представитъ мнъ во
брани ,
Въ очахъ твоихъ къ нему проспру мои я дла-
ни ,
Но я проспру чтобъ грудь невѣрную прон-
зишь ,
Котора обществу дерзнула измѣнить.
Коль должно умереть , всѣ прое будемъ мер-
швы.

СИФАКСЪ.

Османься ; отъ шебя не шребую сей жершвы.

ЯВЛЕНИЕ IV.

СИФАКСЪ , СОФОНИСБА , ФИЛОНЪ.

ФИЛОНЪ.

Изъ Массиниссихъ гражданскихъ нашихъ
войскъ ,
Почувствовавъ въ себѣ , хопъ поздно , духъ
геройскъ ;
Съ раскаяньемъ , что кровь гражданей проли-
вали ,
Чтобъ съ нами умереть , здѣсь воины пред-
сшли .

СИ-

СИФАКСЪ.

Причисли ихъ Филонъ, шы къ рапникамъ
моимъ.

Щедроши моя яви шы знаки имъ.

Извѣдай, Сципионъ ужель : - -

ФИЛОНЪ.

Онъ близко града.

Въ сей день погибельна окончишся осада ;
И Массиниссою ужъ приступъ учрежденъ
Къ паденью спрашному нещасной Цирсы
стѣнъ.

СИФАКСЪ.

На ихъ развалинахъ пойдемъ себя прославишъ
И Римлянъ жадности единый прахъ оспа-
вишъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА.

СОФОНИСБА.

О грозная судьба ! Все гибнешъ для меня !
Супругъ мой томный духъ сомнѣньемъ бре-
меня ,

Почтенья своего невинную лишаешъ ;

Любовникъ мой меня напаснью угрожаешъ

И

И прона съ высоты въ сей день свергаешьъ
въ плѣнъ.
Прошивъ меня, о рокъ! весь гнѣвъ твой ус-
премленъ,
И можетъ ли когда твоя бышь больше злоба?
О состояніе ужаснѣйшее гроба!

Конецъ первого действія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ІІ.

ЯВЛЕНИЕ І.

МАССИНИССА [*въ одѣяніи простова воина.*]

НАРЦЕСЪ.

НАРЦЕСЪ.

Какое, Государь, намѣренье сіе?

Сокрышь въ одеждѣ сей величіе твое!

И Массиниссъ ли пристойно днесъ коварство,

Когда побѣдою ему открыто царство?

МАССИНИССА.

Искалъ его, я духъ ошмѣненъ упоя,

Не царства я ищу, но жизни моей.

Любовь, которая казалась мнѣ презрѣнна,

Досадою была въ семъ сердцѣ заглущенна;

Но днесъ, когда блеснулъ надежды лучъ для
ней,

Спалъ гнусенъ самъ себѣ въ побѣдѣ я моей.

НАРЦЕСЪ.

Какой надежды лучъ твоей блисшаетъ спра-
ши?

МАССИНИССА.

Ты слышалъ, что презрѣвъ люѣйшія на-
пасши,

Мнѣ Софонисба днесъ отважилась писать.

Когда бы не любовь, почто на що дерзашъ

И

И люшой ревносчи Сифакса подвергаться ?
Отважносчию въ любви хочу я съ ней срав-
няться.

Подъ броней ратника, въ опасныхъ сихъ мѣ-
снахъ

Хочу найши я шо въ возлюбленныхъ усахъ,
Что у меня съ письмомъ Сифаксомъ похи-
щенно.

НАРЦЕСЪ.

Не тщено ли твое шѣмъ сердце восхищенно ?
Какъ въ гнѣвѣ, такъ въ любви, не видя гдѣ
предѣлъ ,

На вихряхъ ты спрасшей всегда неспися
смѣлъ .

Смершельно ты любилъ дочь горда Асдру-
бала ;

Но въ фурю любовь преображенна стала ,
Какъ Римлянъ другъ въ шебѣ имъ былъ ош-
риновенъ .

Единой желчю вражды одушевленъ ,
Лешель ты въ слѣдѣ орламъ побѣдоносна Рима
И въ лаврахъ месчь швоя была вседневно
зрина.

Въ сей день ужъ напряженъ послѣдний твой
ударъ :

Тронъ всей Нумидіи готовъ отъ Римлянъ въ
даръ ;

И Но

Но благость ихъ презрѣвъ и дружбу Сдѣ-
пиона,
Всей славы твоей любовь опять препона.
И что тому виной? едина щещна вѣсть,
Которая мрачитъ Царицы здѣшней честь.
Но Софонисбина извѣшна добродѣтель.
Ты можешь самъ себѣ бысть спрашныхъ бѣдъ
содѣтель.

МАССИНИССА.

Пускай мой смертный врагъ, Сифаксъ, по-
звавъ къто я,
Оправу изпощитъ всей злости на меня;
Пусть гордый Римъ, Царей сей алчный из-
шребицель,
Пускай и весь съ нимъ міръ пребудетъ мой
гоницель;
Коль Софонисбою, какъ прежде, я любимъ,
Ничто мнѣ и Сифаксъ и міръ и грозный Римъ.
Вотъ все намѣренье, которо предпрѣмлю.

НАРДЕСЪ.

Но Государь - - -

МАССИНИССА.

Ни чьихъ совѣшовъ я не внемлю.
Безъ Софонисбы мнѣ пропишенъ цѣлый свѣтъ.
Любовь разсудокъ мой, а сердце мнѣ совѣшъ.

Царицу

Царицу жду. Ужь ей донесено, чпо воинъ
 Усердьемъ къ ней ея всѣхъ благостей до-
 споинъ
 Желаешь зрѣшь ее, чтобъ шайну ей вѣсть
 И важную для ней къ ногамъ ее принесшь.
 Се шествуешь она. Красы сея царицы,
 Подобно какъ восходъ пресвѣтлый денница,
 Мнѣ въ сердце мрачное вливаешъ жизни свѣтъ.
 О зракъ! оправдній всѣхъ и троновъ и по-
 бѣдъ.

Я В Л Е Н И Е II.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА, КОРИСВА,
 НАРДЕСЪ.

СОФОНИСБА [*Корисвѣ.*]

Не сей ли воинъ мнѣ открыши желашъ шайну?
 КОРИСВА.

Онъ самъ.

СОФОНИСБА [*Массиниссѣ.*]

Какую вѣсть имѣшь чрезвычайну?
 Вѣшай --- чо вижу! --- рокъ! --- онъ! ---
 вотъ его черпы. ---
 Не ошибаюся? --- ты, Массинисса, ты? ---
 О ты, отечества несчастный пришѣнишель!
 Другъ Рима, врагъ ты мой, и люшой мой-
 гонишель!

И 2

Забывъ

Забывъ преграды всѣ межъ мною и тобой ,
 Какой ты привлеченъ въ сїи мѣста судьбой?
 За чѣмъ пришелъ? моей тоскоюль наслади-
 ся ?

Слезамиль горестной царицы возгордишься?
 Насыщься зрѣніемъ несчастій всѣхъ моихъ!

МАССИНИССА.

Когда въ лѣюшихся слезахъ изъ глазъ драгихъ
 Драгія слезы есть изъ сердца мнѣ пролиты;
 Коль чувства нѣжныя мнѣ спонами открыты
 И жаръ, что все мое блаженство составлялъ,
 Который никогда во мнѣ не погасалъ ;
 Я сердце приношу, отчаяніемъ виновно ,
 Отъ рукъ возлюбленныхъ вкусиши смерть
 безсловно :

А если швоего я сердца отлученъ ;
 Коль Массинисса въ немъ Сифаксомъ помра-
 ченъ ,

Своей рукою, самъ себѣ несносно бремя ,
 Пришелъ я сокращиши плачевно жизни время.

СОФОНИСБА.

Въ часы, когда тобой отверсты гробы намъ ,
 Когда здѣсь алчна смерть лещаешь по спѣ-
 намъ ,

Приносиши чувство ты и позно и беспрочно
 Священно прежде мнѣ, но днесъ уже порочно.

Сшре-

Стремись отечество въ развалинахъ узрѣшь,
А мнѣ несчастной дай съ супругомъ умереть.

МАССИНИССА.

Ты можешь отомстить отечества рушенье,
Супруга швоего съ престола низвержене.
Несчастій всѣхъ швоихъ виновникъ предъ по-
бой.

Вотъ мечъ, пошрясшій всей Нумидскою спра-
ной;

Вознесшій днесъ на васъ послѣдніе удары;
Да будешьъ онъ моей орудіемъ смертной кары!
Рази, искореняй тебѣ противный видъ.

Ужъ сердце то швоимъ ударамъ предлѣшишъ,
Кошорое тобой единой жизнь вкушало,
Ошверженно тобой оно безъ жизни сжало.

Не казнь мнѣ будешьъ смерть, но благость
отъ тебя.

Не свѣща, мукъ лишишь меня шы погубя.
Рази! могуль я жиша, когда меня не любиша?
Но слезъ возлюбленыхъ пошоки шы сугу-
биша.

СОФОНИСБА.

Жестокой! скройся ты отъ сихъ опасныхъ
спѣнъ,

Гдѣ страшнью твоей ты пещно ослѣпленъ,

И з

Сугубя

Сугубя только шѣмъ мнѣ горестъ нестер-
пиму,
Стремишися вѣ лютости на смерть неизбѣ-
жиму.
Скажи, сей дерзостью, что можешь произ-
весь ?

Упраша жизнь швою, мою упрашишь честь.
Довольствуйся шы шѣмъ, что слезъ ля по-
шоки,
Оплакиваю дни швои мнѣ шоль жесшоки:
Не здѣлай, чтобъ швою зря смерть я вѣ
* * * сихъ мѣсахъ,
Оплакалабъ ее супруга во очахъ.

МАССИНИССА.

Оплачешь смерть мою ? о смерть отраднѣй
свѣща !

О небо ! моего услыши гласъ обѣща !
Да придетъ сей супругъ и вѣ бѣшенствѣ сво-
емъ,
Вѣ очахъ ея пронзитъ мнѣ шомну грудъ ме-
чемъ ;
Ошъ слезъ ея драгихъ я смерть вкушая слад-
ку,

Всей жизни предпочту сїю минуту крашку;
И самъ Сифаксъ твоей владѣющій красой,
Мнѣ позавидуешь оплаканну тобой.

СО-

СОФОНИСБА.

Онъ знаешьъ, что въ моемъ ты сердцѣ оби-
шаешьъ,
Что прошивъ воли грудь щоскою наполняешьъ,
Я по отважилась сама ему сказатьъ.
Но ты не долженъ ли сей смѣлостью по-
знать,
Что та, которая во слабости призналась,
Ни мало слабости своей не усвѣршилась;
Что въ сердцѣ гордомъ спѣшь, сколь силь-
но ни горишъ,
Безъ дѣйства огнь ея, коль должностъ го-
воришъ;
И что хотя умру я не сшерпя злой часки,
Не честь мою, мои оплачушъ лишь напаски.
Ты внемля то, чего дерзаешьъ ожидать?
Невинно не могу я на тебя взирать.
Сшупай и скрой швой видъ, отъ глазъ то-
бой прельщенныхъ,
Отъ чувствъ любовью, щоской, стыдомъ сму-
щенныхъ,
Отъ сердца, ни какихъ не знающаго средствъ,
Какъ шолько смерши ждашъ, моихъ предѣла
бѣдствъ.
Пусь видясь счастливы любви вкушающъ
радость;
А миъ надежда гробъ, отчаяніе сладость.

МАССИНИССА.

Доволенъ часшю той, что въ сердцѣ я тво-
емъ

Превыше жизни чту ошатъся вѣчно въ немъ:
Иду отъ глазъ твоихъ, твоей покоренъ волѣ,
Не побѣдишь, умреши на рабномъ брани полѣ;
Въ моемъ злодѣѣ чша супруга твоего,
Не извлеку я тамъ меча пропивъ него.

Чтобъ угодить тебѣ, одну шу мысль пиная,
Приму его ударѣ себя не защищая.

Но въ награжденіе за жертву мнѣ стю,
Проспри десницу ты дражайшую твою.

Въ послѣдній разъ позволь облобызать мнѣ
руку

И тѣмъ идущаго на смерть смягчи ты муку.
СОФОНИСБА.

Почто сей мыслю обременяшь меня?

Живи мой Князь, живи супруга дни храня.

Я В Л Е Н И Е III.

СИФАКСЪ, СОФОНИСБА, МАССИНИССА,
НАРЦЕСЪ, КОРИСВА.

СИФАКСЪ.

О преступленіе, какова не бывало!

Къ нещасшю моему сего недоспавало,

Что

Чтобы въ мѣсахъ, гдѣ все подвластно мнѣ,
мой врагъ

Забывъ почтеніе къ царю и должный страхъ,
Дерзнулъ бы, допущенъ супруги гиусной
спрасшю,

У ногъ ея моей ругашься щещной власью.
Но жизню твоей заплашишь мнъ застыдъ,
Которымъ днесъ меня ее смущаешь видъ,
Являя о тебъ мнъ жалостъ и мученья !
Пронзивъ тебя , мои изторгну огорченья
Изъ сердца твоего.

МАССИНИССА [вынимаетъ мечъ.]

Одинъ я съ симъ мечемъ,

Побѣдою тебя сшѣснившимъ въ градѣ семъ,
Предаешься моему отважася злодѣю,
Не спалъ бы трепеташь предъ силою твою;
И смѣлость храбросшю дерзая оправдашь,
Умѣлъ бы дорого я жизнь мою продать.
Но ты ея супругъ; и я не защищаюсь,

[Бросаемъ метъ.]

Безмолвенъ, я твоимъ ударамъ подвергаюсь.
Ты робостью шого не можешь укорять,
Кто побѣдивъ шебя приходишъ смерть при-
яшь.

Рази, но не дерзай ты въ низкомъ подозрѣни,
Супруги твои усугубляшь мученьи:

И 5

Что-

Что добродѣтели возвышенной души,
Моей виной ея ты сердца не круши.
Отъ сердца дерзостна, въ любви горяща
спрасшино,
Ты сердце опличи пороку непричастно.
Когда тебѣ нужна днесь жершва; поражай,
Но купно ты со мной супругу обожай.

СОФОНИСБА [Массиниссѣ.]

Оспави Государь, свое ты обоженье:
То вѣдай, мнѣ твоя защиша униженье.
И добродѣтели довольно мнѣ моей,
Чтобъ оправданіе найти въ души своей.
Когда кто въ совѣсши не чувствуешь упрекъ,
Превыше мнѣній шомъ приспрашныхъ че-
ловѣковъ.

[Кѣ Сифаксу.]

Ты знаешь моего всю сердца глубину;
Ты знаешь рану ту, которую кляну.
И алча изцѣлишь, я излѣчишь безсильна.
Судьба въ гоненіяхъ своихъ ко мнѣ обильна,
Лишь только чувствовашь себя я начала,
Сюю безсмертную любовь произвела.
Я бѣдства отъ оправдѣ себѣ не предвѣщала;
Сердечной склонности моей не побѣждала.

Уго-

Угоповляя скорбъ, которую терплю,
Уже любила я, не зная чо люблю.
Любовь со мной росла. Не кровъ во мнѣ
Лилася,
Но огнь, которому всѣмъ сердцемъ преда-
лася.

Не мысль была во мнѣ, но Массинисси^нъ
зракъ.

Все было безъ него пустыня, горестъ, мракъ.
Цвѣтами зря, любви усѣянну дорогу,
Изъ сердца создала олішарь сему я богу.

[Указывая на Массиниссу.]

Онъ здѣсь; онъ внимашъ то въ присущствіи
швоеемъ,

Что долженъ былъ внимашь боговъ предъ
олтаремъ.

Онъ внемлетъ, что ошедъ съ моей согласный
спрашую,

Мнѣ кѣ щаспью подшверждалъ родишельскою власпью - - -

Въ немъ Аскрубалъ тогда героя почишалъ ---
Онъ внемлешъ, что и самъ Сифаксъ предъ
бракомъ зналъ.

Мой духъ, отъ низостей пороковъ удаленной,

Дерзаль отвергшымъ быть предъ цѣлою вселенной.

Пре-

Пришворствомъ помрачать себя я не могла.
 Что ты вина миѣ бѣдѣ, я то тебѣ рекла.
 Но добродѣшелью мою ободрены,
 И ты, и мой отецъ, вы были устремлены,
 Моей напастію себя соединишъ - - -
 Осавъ - - - я не хочу и вѣ томъ тебя ви-
 нишъ;

И я чувствительность супруга почтая,
 Виню одинъ мой рокъ грусть вѣ сердцѣ за-
 ключая - - -
 Оставъ - - - невольною преступница виной,
 Не смѣшъ вопрошать, чѣмъ винна предъ
 тобой.

Коль гнѣву швомъ разить необходимо,
 Да будешъ сердце имъ одно мое разимо.
 Чтобъ славу моего власшишеля спасши,
 Гошова я себя на жертву принесши.
 Лей кровь, ты не къ тебѣ горящу иѣжныи
 жаромъ,
 Но не безславъ себя убийца ты ударомъ.

МАССИНИССА.

Меня рази, меня! все требуешь того;
 Ощечество, любовь, честь шрона швоего.
 Безчеснія шакимъ ударомъ не покажешь,
 Кошоримъ ты врага ощечеснва накажешь.

СИФАКСЪ.

Опмищеньемъ низкимъ честь не помрачу мою.
Хошь смерти споишь ты, я жизнь тебъ
даю.

Ступай и возвратись вѣщани Сципіону,
Что Царь, копораго опѣмлеишъ онъ корону,
Дабы ее тебъ, мой люшый врагъ, ошдашь,
Владѣя самъ собой, достоинъ обладать.
Что ты оружіемъ надъ нимъ снискавъ побѣду,
Не могъ ни малаго себъ увидѣшь слѣду,
Великодушіе спѣсненно побѣдишь.

Какъ вѣ дерзости меня ни щился оскор-
бить,

Поступкомъ таковыимъ возмогши помрачиться,
Не могъ унизиши меня съ тобой сравнишься.
Хотя ужъ клонишся къ паденю мой тронъ,
Не спрашны мнѣ ни кто ни ты, ни Сци-
піонъ.

Ступай. Увидимся съ тобой на полѣ чеспи.
Тамъ слава приобщась къ моей правдивой ме-
спи,

Покроешъ огнь ея сіяніемъ своимъ.
За общество мечемъ вооруженный симъ
Въ гробъ сиду, удрученъ враговъ несмѣш-
ныхъ спроемъ,
Не Массиниссиныиъ убийцей, но героемъ.

МАС-

МАССИНИССА.

Я Софонисбина супруга чша въ шебѣ,
Прошивясь на шебя спремящеся судьбѣ
И съ сожалѣніемъ оружье просшира,
Спасу шебя ея достоинъ умирая.

СИФАКСЪ.

Не посрамляй меня сей жалосшю твоей;
Не смѣя сожалѣшь, сражашься шолько смѣй.
И ежели сей мечъ Сифакса не избавишъ,
Инымъ посредствомъ онъ себя не обезславишъ.
Ты Рима подданный, спупай твой долгъ свер-
шашь:

Я Царь; иду мой санъ до гроба защищашь.
[Массинисса и съ нимъ Царцесбъ уходяятъ.]

[Къ Софонисбѣ.]

И свѣша и шебя на вѣки я лишаюсь.
Алкая умереть, шѣмъ шолько огорчаюсь,
Что Асдрубала дочь позора вкусишъ зло,
Предъ Римомъ преклоня увѣнчанно чело.
Познать власпишеля несносно для Царицы!
Несноснѣй въ слѣдѣ ипши побѣды колесницы,
У коей водишъ Римъ прикованныхъ Царей.

[Отходяятъ и съ нимъ Филонб.]

ЯВЛЕНИЕ IV.

СОФОНИСБА, КОРИСВА.

СОФОНИСБА.

О смертна мысль душъ ощаянной моей !
 О Римъ! о Асдрубаль! о вѣчная ты злоба!
 Приятнѣй для меня враша ужасны гроба ,
 Какъ униженіе, чѣмъ мнѣ судьба грозитъ !
 Чего спрашуся ? смерть всѣ бѣдства пре-
 кратитъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

Дѣй.

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНИЕ I.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА.

СОФОНИСБА.

Остановимся здѣсь. Трепещуща, смятена,
Не помню я себя всѣхъ чувствъ моихъ ли-
шенна.

Влеча по всѣмъ мѣстамъ отчаянье съ собой,
Не видѣть не могу и зрѣшь спрашиваясь бой.
Онъ въ полномъ пламени свирѣпости пыла-
етъ,

И кровь вокругъ нашихъ спѣнъ рѣками про-
текаетъ.

Свершай судьба, свершай послѣдній твой
ударъ.

Въ семъ состояніи мнѣ смерть приятный
даръ!

ФЕНИСА.

Се звукъ оружія по граду раздаєтся.

Уже по улицамъ кровава брань несется.

СОФОНИСБА.

Какой ужасный вопль колеблѣтъ воздухъ весь!
Отъ шума страшнаго трепещущи спѣны здѣсь.
Но се Филонъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ II.

СОФОНИСБА, ФЕНИСА, ФИЛОНЬ.

СОФОНИСБА [*къ Филону.*]

Скажи — — о чём я вопрошаю?

Я на швомъ лицъ всъ бѣдствia созерцаю.

Погибло все?

ФИЛОНЬ.

Навѣкъ престоль Сифаксовъ палъ.

СОФОНИСБА.

Но живъ ли мой супругъ?

ФИЛОНЬ.

По царски жизнь скончалъ.

Не унижай его слезами сожалѣнья;

Кто такъ умретъ, не слезъ досроинъ, обоженья.

Внимай, Царица, тѣ геройскія дѣла,
 Чѣмъ слава вѣ храмъ его бессмертія ввела.
 Вооружась, сїи оставилъ онъ чертоги,
 Спокоенъ, свѣшелъ, какъ съ небесъ низходящій боги.

Устроивъ ратниковъ, со швердоспью имъ рекъ:
 „Лишь мужествомъ богамъ подобенъ чело-
 „вѣкъ.

„Инова воинамъ нѣшь къ храму славы слѣду.
 „Даруешь не число, но храбрость намъ по-
 „бѣду.

I

,И

„И что мы смертю возможемъ потерять?
 „Ту жизнь, которую намъ должно презирашь.
 „Жизнь гнусную и мной со омерзѣньемъ зри-
 му;

„Сужденную на вѣкъ влачиться въ рабствѣ
 Риму.

При ономъ словѣ Царь содрогся, поблѣдиѣлъ.
 И вдругъ ошь гнѣва зракъ его какъ туча
 рдѣлъ,

Котора молнию сокрывъ въ кипящемъ чревѣ,
 На крыльяхъ вѣшренныхъ при бурномъ спра-
 шномъ ревѣ,

Паренемъ дерзношнымъ шерзая неба швердъ,
 Наносишъ ужасъ, спрахъ, отчаянѣе и смерть.
 Таковъ Сифаксъ, на брань спремяся за спѣ-
 нами,

Единолично былъ сопровождаемъ нами.
 Удара нашего не могъ сдержаши врагъ.
 Въ первые Римляне познали смершный спрахъ;
 И легіоновъ ихъ орлы непобѣдимы,
 Парящи съ шрепешомъ предъ нами были зри-
 мы.

Се Массинисса къ нимъ какъ быстрый вихрь
 паришъ.

Бѣгущимъ воинамъ со гнѣвомъ онъ гласитъ:

Вы Римляне! --- лишь рекъ, судьба перемѣ-
нилась;

Вскрипѣла брань; отъ насъ побѣда удалилась.
Внушаешь бодростъ онъ своимъ, а нашимъ
страхъ;

Въ его десницѣ смерть, а молнія въ глазахъ.
Успѣха своего Сифаксъ узрѣ предѣлы,
Схремитсѧ сквозь мечи, сквозь копія и спрѣ-
лы;

Опровергая все разящею рукой,
Доспигъ въ минуту онъ кровавою рѣкой,
Гдѣ Массиниссинъ глаſъ одушевлялъ все вой-
ско.

Царя шуда влекло спремленіе геройско,
Нашедъ совмѣстника достойнаго себя,
Ошмѣшишь и умереть, побѣду погубя.
Пресѣкли войска брань смятенные симъ бо-
емъ.

Замолкло все: герой сражавшися съ героемъ.
Со изступленіемъ Сифаксъ врага разиши;
Но Массиниссинъ духъ спокойствіе хранишъ;
И только лишь, его удары ошврацая,
Онъ защищавшися царя не поражая.
Но наконецъ --- о рокъ, ты такъ опре-
дѣлилъ!

Свою храбростью лишенъ оспашка силъ,

Спидяся смерть искать, кошора убъгаешь,
 Сифаксъ безплодный мечъ во грудь свою вои-
 заешь,
 Падеши съ коня и прахъ онъ кровю ба-
 гришъ,
 Кошорая еще отмщениемъ горишъ.
 Симъ зрешиемъ шронушъ врагъ его велико-
 душный,
 Лютъ пошоки слезъ на трупъ царя бездуш-
 ный.
 Но между шѣмъ проспя во гнѣвѣ храбру-
 длань,
 Вожди Сифаксовы творяшъ упорну брань.
 Не побѣдишъ они возможношью щишаюшъ,
 Но къ Риму ненависиши Сифакса продолжа-
 юшъ,
 И воздвигая гробъ царю изъ Римскихъ шѣль,
 Оспашишь живъ изъ нихъ ни кшо не восхо-
 шѣль.
 Покрыла каждого вѣнцемъ лавровымъ слава.
 Вотъ какъ свершилася сїя война кровава.
 Коль должно исшину и ко врагамъ хра-
 нишь,
 Позволь мнѣ чувствїе мое тебѣ явить,
 Что Массинисса сей доспойнъ обоженья.
 И если онъ великъ во грозный часъ сраженья,
 Не

Не менъе онъ великъ побѣду одержавъ.
 Спремленье рашниковъ жестокихъ обуздавъ,
 Во градѣ жишелей сщенанье укрощаешь:
 Побѣдой данно зло щедрошой превышаешь.
 Толико милосердѣ, колико въ брани строгъ,
 Въ бою онъ богъ войны, здѣсь мира крошкѣй
 богъ.

СОФОНИСБА.

Онъ съ Римомъ побѣдилъ, его подверженъ
 власши,
 Что сдѣлаешь моей къ отрадѣ онъ напасти?
 Несчастливый Сифаксъ! о жерпва рока злобъ!
 Супруга за тобой послѣдуешь во гробъ.

ФЕНИСА.

Почто въ отчаянье шоль люшое ввергашъся?
 Рожденная прельщать должна ли сокрушать-
 ся?

Твоей небесною плѣненный красотой,
 Въ оковахъ у тебя самъ побѣдитель твой.

ЯВЛЕНИЕ III.

СОФОНИБА, МАССИНИССА, ФЕНИСА.

МАССИНИССА.

Къ ногамъ возлюбленнымъ я лавры повергаю.
 Кошоры слезъ моихъ пошокомъ орошаю.

Супругъ твой кончилъ вѣкъ на Марсовыхъ поляхъ.

Зря очи мои владычицы вѣ слезахъ,
Содрогшись отъ ея тоски я сердцемъ спра-
шнымъ,
Невиненъ, чѣзу себя преступникомъ ужа-
снымъ.

Но небомъ я клянусь, клянусь твоей кра-
сой,
Что жилъ бы твой супругъ, коль меншебѣ
былъ герой;
Когда бы уступишъ онъ могъ своей суд-
бинѣ.

СОФОНИСБА.

Могу ли, Государь, кого винить я нынѣ?
Одно гоненіе жестокія судьбы
Унизило меня до участіи рабы.---

МАССИНИССА.

Рабы! --- кто? ты раба? ---- о слово гро-
му равно!
О чувство, не шебѣ, но только мнѣ без-
славно!
Я живѣ, я побѣдилъ, все здѣсь подвласти-
но мнѣ,
А ты бысть думаешь рабою вѣ сей сѣранѣ.---
На-

Народомъ какъ, такъ мнай повелѣвай со
шрона.

Подашель буду здѣсь я лишь того закона,
Который изъ твоихъ дражайшихъ устъ
приму.

Дающей сердцу жизнь плѣненну моему,
Покоренъ, щастіемъ съ богами равенъ буду.
Въ твоихъ очахъ я Римъ и цѣлый міръ за-
буду.

СОФОНИСБА.

Но ненависть сїя, котору Асдрубалъ,
Межъ Римомъ и межъ насъ безсмертною со-
здалъ ! - - -

Ты знаешь, что сїя мнѣ злость опредѣля-
етъ. - - -

О мысль, которая меня какъ адъ терза-
етъ ! - - -

Ты знаешь, я должна въ оковахъ въ Римъ
предстать,
И торжество моимъ позоромъ возвышаю.
МАССИНИССА.

Героевъ нашихъ дщерь! души моей Царица!
Обязанный мнѣ Римъ, не будешь мой убѣйца.
СОФОНИСБА.

А если, Государь - - -

МАССИНИССА.

А если онъ дерзнетъ,
 Забывъ мои дѣла, кошоры видѣлъ свѣшъ,
 Свое чело, моей поддержанно рукою,
 Съ презрѣніемъ ко мнѣ возвысить предомною;
 И отрицая почтенье къ той хранишь,
 Кошору долженъ онъ со мной богошвoriшь,
 Явишъ гнуснѣйшую ко мнѣ неблагодарность,
 Унизить возмогу его высокопарность.
 Ставъ долженъ ненавишишь я вашу воспріяшь,
 Сей Римъ я, можетъ бышь, принужу трепе-
 шашь.
 Одною хищростью онъ въ силахъ возраспа-
 ешъ,
 И шроны ею онъ ногами попираешъ.
 То зная, я его уже предувредилъ,
 И Анибалу шо сокрышно возвѣшилъ:
 Что былъ я врагъ ему не могши снесшъ о-
 биду;
 Но днесь въ объятія его съ побѣды сиду.
 Симъ угашовилъ я убѣжище для нась.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ IV.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА, ФИЛОНЬ.

ФИЛОНЬ [Массиниссѣ.]

Здѣсь иѣкій Римлянинъ, твоей побѣды вѣ
часъ,Со дерзоспінъмъ челомъ, предшеча Сципі-
она,Вѣщая, что предъ нимъ ни что твоя ко-
рона,

И присвояя властъ пристойную тебѣ,

Гремишъ законами, не сшавя мѣрѣ себѣ.

Предѣловъ наглости своей не полагаешь;

Царицу, Римскою рабою нарицаешь.

МАССИНИССА. [кѣ Филону.]

Поди, я дерзоспіи такія прекрачу,

И почишашь себя на тронѣ научу.

ЯВЛЕНИЕ V.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА.

МАССИНИССА.

Въ сей крайносши, когда спасашь тебя мнѣ
должно.

Обрядовъ свѣща намъ храниши невозможно.

Ослушавши вымыслы пустые шѣхъ людей,
 Что добродѣтели не зря вѣ душѣ своей,
 Ее наружностю единой замѣняютъ,
 И пустошу души щѣщою наполняютъ.
 Должна ли сердцемъ ты супругу швомъ ?
 Ты сѣ лишкомъ принесла и вѣ жизни жершвъ
 ему,

Чтобъ днесь еще швоя щѣснилася свобода.
 Тебя мнѣ ошдаешъ побѣда и природа,
 Любовь бессмертная, которою живу
 Злость Рима, на швою гремящая главу,
 Все, вѣ сей же самый часъ наасъ кѣ браку
 призываешъ.

Единый шолько бракъ со мной шебя спаса-
 ешъ.

Ты знаешь весь мой духъ. Я за шебя го-
 шовъ,
 Дерзашь на цѣлый міръ, дерзашь прошивъ бо-
 говъ.

Увижу, гордый Римъ ширанномъ спавъ ко-
 другу,
 Какъ можешъ изъ моихъ изшпоргнушъ рукъ
 супругу.

СОФОНИСБА.

Влекомая кѣ шебъ и сердцемъ и судьбой,
 Спрягаюся душей на вѣки я сѣ шобой.

[Ука-

[Указывая на олтарь.]

Се тошь олтарь, для насъ пылалъ гдѣ пла-
мень брачный,
Который преврашилъ Сифакъ во пламень
мрачный.

Днесь, вѣ смущные часы не будешъ онѣ го-
рѣшь;

Нѣшь нужды, чтобъ меня шебѣ супругой
зрѣшь,

Не олшари, сердца намѣ вѣрноши залоги;
А брачные жрецы, намѣ будушъ сами боги.

[Приближается къ олтарю.]

Клянусь шебѣ, клянусь твоей супругой бышь.
МАССИНИССА.

Клянусь и умерешь и для шебя и жиши;
Клянусь вѣ шебѣ одной мою вселенну ви-
дѣшь.

И какъ шебя люблю, Римъ сполько нена-
видѣшь.

Се Лелій гордостью и наглостью над-
менѣ,
Который былъ теперь Филономъ возвѣщенъ.
Съ нимъ купно шествующъ и дерзостъ и
обида.

Сокройся отъ его прошивнаго ты вида:

Да

Да не мрачитъ швоихъ очей небесный взглядъ,
 Въ немъ Римской дикости царямъ люстѣйшій
 ядъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

МАССИНИССА, ЛЕЛІЙ.

ЛЕЛІЙ.

Спосѣшникъши побѣдъ владычественна Рима,
 Се, на чѣль твоемъ уже корона зrima,
 Кошорую Сифаксъ шакъ долго похищалъ,
 Которой защищать не могъ и Аннибалъ.
 Щедрошой царствуешь ты Римскаго народа.

МАССИНИССА.

Щедрошой ! - - - моего сей шронъ наслѣдье
 рода ;

Я право кровью мою искупилъ ;
 И самъ себѣ служа, я Риму услужилъ.
 Я далъ ему въ себѣ союзника доспойна ;
 Мной нынѣ властъ его во Африкѣ спокойна ;
 И грозный Аннибалъ у Кароагенскихъ спѣнѣ,
 Успѣхомъ подвиговъ моихъ остановленъ ;
 Въ груди моей еще и нынѣ видны раны. ---
 Неблагодарны суть едмные шираны !

ЛЕЛІЙ

ЛЕЛИЙ.

Неблагодарностью шоль смѣешь называть,
Что можешь въ сей спранѣ въ вѣнцѣ пове-
лѣвать?

Скажи, Римъ можетъ ли быть такъ судьбой
наказанъ,

Чтобъ онъ Нумидцу былъ за милости обязанъ?

Благодарилъ твоимъ хощѣль онъ бысть.

Великолушіе его спрашивай забыть.

Неодолимый онъ нещастнымъ сострадатель,

Неблагодарности неумолимъ карашель.

Зри молнѣй его низверженныхъ царей:

Плачевный то примѣръ для дерзости твоей.

МАССИНИССА.

Римъ нужду зря въ моей рукѣ проспертой
къ месчи,

Блішталъ передо мной сіяньемъ ложной чести

И добродѣшелью пришворной уловлялъ

Мой духъ, кошорый ввѣкъ коварства прези-
ралъ;

Но днесъ щадишь меня ужъ нѣшъ ему при-
чины.

Се, силы Римскія единыя пружины:

Монарховъ пользуясь волненіемъ спрастей,

Съ успѣхомъ возмущашь царей прошивъ царей;

Другъ

Другъ другомъ съ высоты ихъ шроновъ низ-
лагашъ
И побѣдившеля по шомъ въ свой плѣнъ ввер-
гашъ.
Съ начала Римъ мой гнѣвъ, какъ другъ мой,
подкрѣпляешъ ;
Лишъ шолько палъ Сифаксъ, мнъ Римъ ужъ
угрожаешъ ,
И во усахъ твоихъ владыкой говоришъ.

ЛЕЛИЙ.

Римъ вида своего во вѣкъ не премѣнишъ.
Онъ шолько справедливъ и никогда не зла-
бенъ.
Какъ въ счастъи, такъ въ бѣдахъ всегда се-
бѣ подобенъ ,
Главы ни предъ какой онъ силой не склонялъ.
Побѣдой какъ надъ нимъ взносился Аннибалъ,
Всегда неколебимъ онъ къ безднѣ приближался;
Съ твой славой умиралъ, съ какою и рождался.
Коль ты ему днесь другъ ; тебѣ Римъ бу-
детъ щишъ ,
Подъ сѣнью крылъ орловъ своихъ онъ довер-
шишъ
Твое величье, плодъ полезной дружбы съ нами.

МАССИНИССА.

Я Риму другомъ былъ³ за Циршскими сѣнами,
Я другъ его и здѣсь; не премѣниось и ввѣкъ,
Коль помнишъ Римъ, чѣо я и царь и чело-
вѣкъ.

ЛЕЛІЙ.

Остави ты царя ничтожно шипло Риму;
Предъ нимъ порфиру скрой рабомъ богочв-
риму ,
Коль хочешь, чтобы онъ тебя не пренебрегъ,
Ты Рима другъ, вѣрь мнѣ , се шипло выше
всѣхъ.

Оно единое героеvъ созидаeтъ,
А часпо царское ширанна закрываeтъ.

МАССИНИССА.

Но дружба равенство всегда должна хранить;
Тошь можешъ ли бысть другъ, кто хочетъ
оскорбить?

ЛЕЛІЙ.

Въ нелицемѣрїи ты оскорбленье видиша.
Едва въ вѣнцѣ, а ты ужъ правду ненавидиша.
Се тишла царскаго все право и вся честь,
Чтобъ спротиву исшинну отъ глазъ скрывала
деснь.

Отъ Римскихъ успѣ сїя удалена оправа.
Ихъ жершва мужество, а боги волносѣ, слава.

MAG-

МАССИНИССА.

Тѣжъ боги и мои.

ЛЕЛІЙ.

Увидимъ.

МАССИНИССА.

Довершай ;

Желай всего, мою лишь честь не помрачай.
Вся Риму кровь моя за дружество безъ ле-
сти.

Чего желаетъ онъ? скажи.

ЛЕЛІЙ.

Твоей лишь чести.

Вѣщають , будто бы Сифаксою вдовой
Въ оковы вверженъ шы и сердцемъ и душой;
Что Рима силою надъ нею побѣдишель ,
Пропиву Рима шы ей нынѣ покровишель ;
Что шайно на него оспришъ невѣрный мечъ.---

МАССИНИССА.

Клянусь я симъ мечемъ , сей мечъ тошчасъ
извлечьПрошиву варваровъ , кшо мнѣ ни будушъ
спрости. - -То самъ ли Римъ , или то будушъ сами бо-
ги. - - -

Хошъ

Хоть тромомъ воруженъ, смузая миръ съ не-
бесъ,

Восхощенъ у меня ее ошняшь Зевесъ. ---

Отецъ боговъ! рази, въ ней вся моя ошрада.

Сражашься за нее и тромъ швой не преграда!

ЛЕЛИЙ.

Се дружбы швоя и вѣрности ошвѣшъ.

МАССИНИССА.

Се гиѣва Римскаго доспойнѣйшій предмѣшъ.

ЛЕЛИЙ.

Ты знаешь ненависть сю непримириму:

Что споила она отъ Аннибала Риму?

Сената нашего ты вѣдаешь предѣль:

Согласенъ прежде съ нимъ ты самъ шого хо-
шѣль.

МАССИНИССА.

Хошѣль, и даже былъ съ мечемъ шого ра-
чишель;

Хошѣль, когда Сифаксъ, красы ея мучиша,
Въ дражайшемъ сердцѣ мнѣ казался щас-
ливъ бытъ.

Смертельноуязвленъ, стремяся толькомъ сшишъ,
Обманушъ злобой, я любовь возненавидѣль,
И въ прелестяхъ ея единий ужасъ видѣль.

Ощаянной рукой лія рѣками кровъ,
Все щишился иашребиши, природу и любовь,

К

И

И самого себя --- кому Римъ долженъ иною?
 Безъ гнѣва моего чшобъ сдѣлалъ онъ рукою,
 Изъ коей Анибалъ уже изшоргнулъ мечъ?
 Лишь только сей мой гнѣвъ возмогъ его из-
 влечь

Изъ рабства гордыя во счастыи Карѳагены.
 Велики нынѣ вы опѣ мнимой сей измѣны.
 Коль злобой Римъ моей на прежней высотѣ,
 Римъ долженъ всѣмъ лишь сей несчастной
 красотѣ,
 Котора бышь должна моихъ побѣдѣ цѣною.

ЛЕЛІЙ.

Римъ долженъ бы своей гнушаися судьбою,
 Когдабѣ мечшѣ спрасшей побѣдою одолженъ,
 Чашть слабости швои онъ быль бы униженъ.

МАССИНИССА.

Онъ долженъ почишашь не слабость, щастье
 друга.

Чшобъ словомъ все сказашь, она моя супруга.

ЛЕЛІЙ.

Чшобъ словомъ все сказашь, рѣшись на сихъ
 часахъ.

Скажи, что Римъ шебѣ? швой другъ ли,
 врагъ ли?

МАССИНИССА.

Врагъ!

[Уходитъ.]
ЛЕ-

ЛЕЛИЙ [одинъ.]

Коль хочешь погибашь, ввергайся въ бездну
съ трона.

Но сколько оскорблю я онъмъ Сципиона;
Какой ошвѣшъ ему неожиданный дамъ;
Я сердце крошкое его -- но вонъ онъ самъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

СЦИПИОНЪ, ЛЕЛИЙ.

ЛЕЛИЙ.

Разсудокъ погубя и чесьть свою и славу,
Не покоряся могуща Рима праву,
Нумидецъ дерзосшный ушрашишъ долженъ
шронъ,
Который ошдалъ Римъ ему и Сципионъ.
Дочь Асдрубалова въ немъ все преодолѣла;
Въ немъ ненависть ея къ намъ нынѣ воски-
пѣла.

СЦИПИОНЪ.

Быши можешъ спрогосши просперши за пре-
дѣлъ,
Душею овладѣшъ ты гордой не умѣлъ.
Я знаю духъ его открытыи и свободный,
Подвластный всѣмъ спраспяиъ, однако бла-
городный :

Противу гордости онъ дикъ, неукрошимъ;
Но и юженъ къ крохотости и дружбой умолимъ.
ЛЕЛИЙ.

И дружбой умолимъ! --- Такъ должно уни-
жаться

Римлянину просишь царя и съ нимъ рав-
няться?

Къ покорству сихъ владыкъ намъ должно
приучать.

Часть Римская гремѣть, а царска шрепешать.
СЦИПИОНЪ.

Владѣшь сердцами, нѣшь сея приятный вла-
ши.

ЛЕЛИЙ.

Мы часто крохотство ввергаемся въ напасши.
СЦИПИОНЪ.

Не споль оружіемъ я Риму приобрѣль;
Великодушіемъ я болѣе успѣль.

ЛЕЛИЙ.

Такъ хочешъ Сципіонъ, прошиваясь Рима долѣ,
На то лишь побѣждашь, чтобъ видѣшь на
престолѣ

Преслушныхъ, дерзоспныхъ царей вѣнчан-
ныхъ имъ?

СЦИПИОНЪ.

Извѣщенъ я тебѣ; всего мнѣ выше Римъ;
И

И пещенный гласъ его мнѣ есть законъ свя-
щенный.

Мою славою мой духъ не обольщенный,
Что Римъ мнѣ повелѣлъ, исполнишь все го-
шовъ.

Дочь Асдрубалова не избѣжимъ оковъ.
Хошь часъ жалка и мнѣ несчастной сей да-
рицы,

Увидишъ въ узахъ Римъ ее у колесницы.
Но смершихъ бѣдствіе почто отягощаешь?
Почто безъ жалости желали ихъ терзашъ?
Не бременя предѣлъ поставлень небесами,
Несчастье уладимъ мы нашими слезами.
Я Массиниссы скорбь, его зря, ушолю.
Мнѣ Римъ проспѣшишь, что я сего царя люблю;
Что спротогосишь надъ его любезной совер-
шай

Въ немъ грусти укроющу, я дружбой ушѣ-
шай.

ЛЕЛІЙ.

Что можешь дружество, когда гласишь лю-
бовь.

Неизреченный огнь его волнуешь кровь.
Какъ Эшна пламень, онъ къ намъ злобу из-
вергаешь.

Вѣрь мнѣ, я знаю шо, онъ шайно соплещаешь,

Намъ вредный умыселъ. Брегись чшобъ Ан-
нибалъ ,

Тобой низверженный днесъ паки не возсталъ!
СЦИПИОНЪ.

Къ несчастнымъ жалосливъ , о нихъ я со-
жалѣю ;

Неуспрашимъ , смиряшъ измѣнниковъ умѣю.
Мнѣ Массинисса другъ и Риму услужилъ ;
Герой , приязни онъ моей доспоинъ былъ.
Спрашь пламенна его шептеръ преображаешъ;
И Римъ его руки прехрабрыя лишаешь.
Осѣавя пользы всѣ , погибленъ себѣ ,
Онъ Африканской днесъ покорсвуешь судь-
бѣ.

Пошщимся отъ него , ево вѣ сей часъ изба-
вимъ ,

Мнѣ друга , Риму вѣ немъ союзника доспа-
вишъ.

Чтобы преступникомъ себя не обличилъ ,
Ослѣпшаго вѣ любви лишимъ мы вредныхъ
силъ :

Изшоргнувъ мечъ изъ рукъ ослабимъ безраз-
судна.

Вѣ шомъ польза и ему и Риму обоюдна.
Не будешъ Римъ жалѣшь , что долженъ на-
казашь

Того , кошорый намъ услуги могъ казашь;

А царь оспавшися во славъ и на шронъ,
 Не спащъ сожалѣшъ зря друга въ Сципіонъ.
 Подъ видомъ оградиши его престолъ, поди
 Нумидски всѣ полки изъ града изведи.
 Да будущъ спражами нешвердяя короны,
 Едины Римскіе лишь только Легіоны.

Конецъ третьаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНИЕ I.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА.
СОФОНИСБА.

Твое унынїе и твой печальный взглядъ,
Драгой супругъ! лютъ мнъ въ сердце смерт-
ный ядъ.
Что здѣлалось тебѣ, открой свою мнѣ душу.
Не я ли чѣмъ, не яль твое спокойство рушу?
Чтобѣ грусть свою прервашь, нужна ли
кровь моя!

Коль будешь счастливъ ты, умру спокойно я.

МАССИНИССА [вѣ смятеніи.]

Нѣтъ, прежде нежели съ тобою разлучуся ---
Небесной красошой твоей я въ томъ клянуся,
А не безсмертными --- и что мнѣ въ сихъ
богахъ!

Въ часъ нашихъ бѣдъ они спокойны въ не-
бесахъ! ---

Римлянамъ щедры лишь, оспашку мѣра спро-
ти! ---

Твое мнѣ сердце міръ, твои глаза мнѣ боги!
Клянуся ими я ---

СОФОНИСБА.

На что мнѣ клятвы тѣ,
Не рѣдко бышіе дающи и мечтѣ.

Что

Что Массинисса мнѣ не можешь лицемѣришь,
 Моя любовь одна удобна въ томъ увѣришь.
 Сія безсмертная и пламенна любовь,
 Хопябъ равно свою не воспаляла кровь,
 Отвергша предъ тобой во всемъ ея блиспаньи,
 Заспавилабъ тебя вкусиши состраданьи;
 И равнымъ чувствіемъ свою наполнивъ грудъ,
 Ко счастью моему моглабъ тебя тронуть.
 Какъ я въ тебѣ, во мнѣ все счастье обрѣ-
 шася,
 Люби меня безъ кляшвъ ты сердцемъ увѣряя.
 Но ты смущаешься, твой паче спраждешъ
 духъ!
 Какую вижу я премѣну спрашну вдругъ?
 Едва съ тобою я союзомъ сопряженна,
 Иль тѣмъ ужъ мучишься, что я тобой bla-
 женна?

МАССИНИССА.

Я мучусь, что еще кровь Римлянѣй не лью.
 Тираны!

СОФОНИСБА.

Довершай; открой мнѣ смерть мою.
 Ни что отъ злобы ихъ меня не защищаетъ!
 И даже то меня несчастну не спасаешь,
 Что имянемъ твоей супруги почтена;
 Что съ ихъ спасишелемъ навѣкъ сопряжена?

Ошвѣшшвуй и яви ми всю жестокость Рима.
Иль злоба и тобой его неумолима?
Ошвѣшшвуй.

МАССИНИССА.

Мой ошвѣш предъ воинствомъ моимъ,
Когда содрогшися отъ ужаса весь Римъ,
Плывшаго меня въ его крови увидишъ
И люшосши свои онъ самъ возненавидишъ.
Уже я далъ приказъ, чтобы мои полки,
Привыкши побѣждать подъ кровомъ сей руки,
Противъ моихъ враговъ гошовились дерзать;
Со мною за тѣбя сражаться, умирашъ.

СОФОНИСБА.

Что Риму сдѣлала? невинна и нещасна,
Чѣмъ я ему, скажи, чѣмъ бысть могу опасна?

МАССИНИССА.

Намъ шрашишъ должно ли часы въ пустыхъ
словахъ?

Въ кровавыхъ помошь намъ пошокахъ, не въ
слезахъ.

Не ослабляй моей ты твердости душевной;
Одно имѣнѣе ми она въ часѣ рока гиѣвной;
Въ сей люшой часѣ, когда лишаяся тѣбя,
Все должно ми губиши, и самого себя.

ЯВЛЕНИЕ II.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА, НАРЦЕСЬ.

МАССИНИССА [къ Нарцесу]

Исполнено мое шобою повелѣнья,
И наше праведно готоволь отомщенье?

НАРЦЕСЬ.

Нумидцы наши всѣ - - -

МАССИНИССА.

Готовы умирашь

И славѣ дань съ мечемъ геройску ошдавашь.
Я знаю храброспѣ ихъ, и я не сомнѣвался,
Чтобъ Римлянъ побѣдишь ихъ духъ поколебался.

Ужь время! - - -

НАРЦЕСЬ.

Государь.

МАССИНИССА.

Почто сей робкій взоръ

И смущное чело, гдѣ горесшей соборъ,
Которыхъ ты открышь не смѣешь, видѣнъ
ясно.

НАРЦЕСЬ.

О бесполезный гнѣвъ! спараніе напрасно!

МАССИНИССА.

Вѣщай. Что сдѣлалось? открои мнѣ все
скорѣй.Не возмущишъ судьба ни чѣмъ души моей.
Или мои полки? - - -

НАР-

НАРДЕСЬ.

Изъ града изведенны.

Римлянами сїи чертоги окружены.

Взирая на сїю печальную сшрану,

Быть кажешся сей градъ а съ нимъ и мы въ
плѣну.

МАССИНИССА.

Невѣрныхъ Римлянъ се послѣдне ухищренье:
Се дружбы пагубной, коварной обличенъ.

СОФОНИСБА.

Несчастій всѣхъ твоихъ едина я вина;
Ты гибнешь отъ того, что я твоя жена.
Гдѣ я, повсюду тамъ напасши, злоспѣ, из-
мѣна.

[Уладая на колѣни.]

Твои, о Государь! обѣмлю я колѣна!

МАССИНИССА [лоднивая ее.]

Тебѣ ли упадать съ моленіемъ къ ногамъ!
Пристойно ли твоимъ що царственнымъ кра-
самъ!

СОФОНИСБА.

Забудь величіе мнѣ тяжкое въ напасши.
Днесь униженіе моей прилично частши.
Суждена предъ лицемъ я Рима спашь рабой,
Лишенна средства бысть спасенна и тобой,

Супру-

Супругаль я твоя и здѣшняяль царица ?
 Героевъ сироша, Сифаксова вдовица ,
 Могу я безъ стыда упасть къ твоимъ ногамъ.
 Пропивна Риму я, пропивна и богамъ ,
 Гдѣ я покровъ найду въ сїи часы толь строги ?
 Ты миъ одинъ покровъ , ощецъ , супругъ и
 боги ;

Одинъ удобенъ ты меня въ сей часъ спаси ;
 А что и болѣе, возможешъ соблюсти.
 Твои драгіе дни во славѣ, на престолѣ - - -
 Предѣлы положи моей несносной долѣ ;
 И мой свершишъ позоръ не допуская Римъ ,
 Содѣлай смертю конецъ бѣдамъ моимъ.
 Зря образъ твой драгой въ часы моей кончины ,
 Забуду люшыя гоненія судьбины ;
 И помня что ты тѣмъ спасенъ отъ Рим-
 скихъ злобъ ,
 Блаженна , я твоей супругой сниду въ гробъ.
 МАССИНИССА.

Сѣсня въ сердцѣ адѣ , недвижимъ я , без-
 гласенъ ,
 Сердечны чувствія окрыши мой труду на-
 прасенъ - - -
 Неблагодарности таїй примѣра нѣшъ.
 Мой гнусну Риму мечъ побѣду подаешъ.
 Подѣяшъ его главу изъ бездны помогаешъ.
 Добычею дарей и славой осыпаешъ.

За

За подвиги мои, за раны, за труды
Тебя одну, иной не требую я мзды;
А онъ - - - возможноль шо изречь не со-
драгаясь!

Завѣсой дружества въ коварствѣ покрываюсь,
На раменахъ моихъ воздвигнувшись, укрѣп-
ленъ - - -

Несчастный ! я же имъ, я нынѣ подавленъ !
И чтобъ священны всѣ разрушишь вдругъ
союзы .

Благошворишаля онъ ввергъ во гнусны узы.
Нѣшъ. Должно мнъ собой примѣръ великий
дашь;

Ощущение мое съ обидою сравняшь.

Да возвыдаешь Римъ, на мнѣ узрѣвъ оковы!

НАРЦЕСЪ.

Вспомни сколько намъ теперь судьбы су-
ровы;

Безъ помо~~щи~~ рука оставлена твоя.

Противу Рима силь съ тобой кто спанетъ?

МАССИНИССА.

Я,

Единый только я и для меня довольно !
Иль славно умерешь несчастному невольно ?

[Къ Софонисбъ.]

Въръ

Вѣрь мнѣ ; доколь еще со мной сей будешь
мечь
И крови вѣ сердцѣ семѣ хощь капля спасти
шечь ,
Дотоль царица ты, дотоль моя супруга.

СОФОНИСБА.

Бреги могущаго себѣ ты вѣ Римѣ друга ;
Храни наслѣдіе твое ты вѣ сей странѣ ;
Ты долженъ подданнымъ собою, а не мнѣ .
Я смертю моей твое отвергну бѣдство.

МАССИНИССА.

Безъ низости умреши вонъ все мое наслѣд-
ство.

Поди и помня всю мою кѣ тебѣ любовь ,
Коль должно смерть вкусиши, два гроба ты
гоповь.

[Софонисба уходитъ.]

[Кѣ Нарцесу.]

Послѣдуй ей и всѣ движеньи примѣчая ,
Храни ее, за жизнь дражайшу ошвѣчая.

[Нарцесѣ уходитъ.]

Я вижу шествуешь сей крошкѣй Сципионъ ,
Мой прежде другъ, иль днесъ мучитель мой
и онъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н И Е III.

СЦИПИОНЪ, МАССИНИССА.

СЦИПИОНЪ.

Свиրѣпы взгляды зря, шово не понимаю,
 Чѣмъ Массиниссу я шолико раздражаю.
 Какою опягченъ во славѣ ты шоской?
 Увѣнчанъ лаврами, короною - - -

МАССИНИССА.

Постой.

Что знаю я, почто ты то мнѣ возглаша-
 ешь?

Ты прежде мнѣ скажи, съ кѣмъ ты теперъ
 вѣщаешь?

Со другомъ ли? или со плѣнникомъ твоимъ?

СЦИПИОНЪ.

Со другомъ, коль тебя такимъ увидимъ
 Римъ.

МАССИНИССА.

И такъ, когдабъ твой Римъ коваренъ, кро-
 вожаденъ,

Забывъ, сколь въ бѣдствiяхъ ему я былъ
 опраденъ,

Во мзду погибель бы мою опредѣлилъ,

И въ люшосши какъ шигръ - - -

СЦИ-

СЦИПИОНЪ.

Ты царь себя забылъ.

Вспомни, на главѣ кѣмъ носишь діадиму.
Не должно бѣ мнѣ терпѣть слова безчестны

Риму;

Но мы теперь одни; и Консулъ днесъ его
Прошаешь все тѣбѣ для друга своего.

МАССИНИССА.

Для друга? - - - я твой другъ и ты все
силенъ здѣсь,

А ты? - - - О рокъ! я мой разсудокъ шра-
чу весь! - - -

А ты? - - - какъ то свершить безъ трепета
отъ злобы! - - -

Супругъ ты моей и мнѣ готовиша гробы.

СЦИПИОНЪ.

Супругъ! кто она?

МАССИНИССА.

Героевъ нашихъ дщерь;

Царица Циркы? - - -

СЦИПИОНЪ.

Нѣтъ царицы здѣсь теперь.

На тронѣ, Рима другъ, герой и побѣдитель,
И своего врага и нашего рушишель.

Л

МАС-

МАССИНИССА.

Но гдѣ сей Рима другъ ? не вижу я его.

СЦИПИОНЪ.

Ты кто же ?

МАССИНИССА.

Оплученъ отъ войска моего ,
Гиущаюся собой я на моемъ пресполѣ !

СЦИПИОНЪ.

То сдѣлано чтобъ зреинъ шебя въ счастли-
вой долѣ.

МАССИНИССА.

А шы мнѣ другъ ! - - - ширанъ !

СЦИПИОНЪ.

Такимъ шеперь кажусь ;
Но какъ въ швоихъ глазахъ тогда преобра-
жуясь ,
Когда опѣ смертнаго шы пламени избавленъ ,
Османешься герой и царь на вѣкъ прослав-
ленъ.

Твою надежду Римъ въ наградахъ превзошелъ ,
Потишился удивишъ щедрошой цѣлой свѣтъ ,
И изшоца свою признательность дарами ,
Онъ друга своего осыпашъ царствъ вѣнцами .
Какъ позавидуюшъ цари швоей судьбѣ ,
Тогда скажи , тогда что я ширанъ шебѣ .

МАС-

МАССИНИССА.

А что миъ въ сихъ вѣнцахъ, коль жизнь
моя въ царицѣ?

Слезамиль ихъ кропиши споная въ багрянице?
Величье въ горести лишь бремя для сердецъ.
Жестокой Сципіонѣ, возми и мой вѣнецъ,
Возми и жизнь мою! --- За кровь мою въ
награду,

Хошь иѣсколько минутъ вкусиши миъ дай
отраду,

Дочь Аслрубалову царицей здѣсь узрѣши,
И скипшръ оставя ей спокойно умереть.

СЦИПІОНЪ.

Когда бы низкій духъ, имъя женски свойства,
Безчувственъ къ славѣ былъ безсмертия и
геройства;

И въ суешныхъ красахъ все щастье полагалъ,
Я муки зря его съ презрѣніемъ бы молчалъ:
Но Массинисса! ты!

МАССИНИССА.

Ты варваръ жесточайшій! ---

Се славный Сципіонъ, се смертныхъ другъ
крошчайшій,

И даже отъ враговъ имъ сверженныхъ лю-
бимъ ---

Несчастный! лишь одинъ имъ смерти я ра-
зимъ!

СЦИПИОНЪ.

Имъя къ лютосши я сердце неприступно,
Скорбь друга чувствуя съ тобою плачу куино.

МАССИНИССА.

Ты плачешь; а въ твоемъ намѣренъи ты
шверль:

Плачь менше Сципионъ, будь больше мило-
сердъ.

СЦИПИОНЪ.

Пришворства кинувъ всѣ ненужны предъ те-
роемъ,

Мы наши, какъ друзья, сердца теперь оп-
кроемъ.

Увиль мое, увидъ, тебѣ известенъ я,
Сѣсненно бѣдствіемъ супруги твоей.

Хоть не имѣла бы и дружба въ шомъ участья,
Я, шронушъ горестью толь злѣйшаго не-
счастья,

Чтобъ осушишъ ея источникъ горькихъ слезъ,
Всѣ пользы собственны на жервуѣй ей при-
несъ.

Когда жъ оправду дашъ несчастнымъ всѣмъ спо-
собенъ,

Чегобъ для дружбы я содѣлать неудобенъ.

Ты зная, какъ тебя я искренно люблю,
Повѣрь, что равную твоей шоску шерплю;

Но

Но только сострадашь, одно въ моей шо-
волѣ.

Коль дружбѣ долженъ я, я Риму долженъ
боль.

Ты вѣдаешь его омыщенія предѣль;
Исполню слѣпо то, что Римъ мнѣ повелѣль.
Я сѣражду; но его священной волѣ внемля.

МАССИНИССА.

Жестокой! продолжай; рази меня обѣмля.
Спонай и плачь о мнѣ мою пронзая грудь.
Я вижу то, что мнѣ прешишъ шея шронушъ.
Несчастну посрамишъ какая польза Риму?
Пиная гордость ты въ душѣ неукрошиму,
Лишь только ты одинъ неумолимъ, свирѣпъ,
Всѣ чувства пошерялъ, во тщешной славѣ
слѣпъ,

Алкаешь вознеспись несчастіемъ царицы
И видѣшъ у своей влекому колесницы.
Не ради Рима лютъ, для пышности одной,
Она единственная Римъ и идолъ твой;
Все шрашишъ для нея, и даже добролѣшель;
Для ней одной моихъ ты адскихъ мукъ со-
дѣшель.

СЦИПІОНЪ.

Колико, глубину зря сердца моего,
Ошѣ бренносшай ты сихъ далека зрѣль его.

Всѣ пышны почести, шо черни удивленье,
 И часпо и вельможъ ей равныхъ обольщенье,
 Ошрада не моя. Хотъ слава мнѣ мила,
 Не почести, ее гласяшъ мои дѣла.
 Священной должностши я швердый исполни-

тель,
 Для сей я должностши и твой теперъ мучи-
 тель.

Все вѣ жершу ей несу, и самого шебя:
 Коль должно ей отдать на жершу и себя.
 Любезный другъ! шебъ Римлянъ извѣстны
 нравы.

Любовь къ отечеству, вонъ ихъ источникъ
 славы.

Быть можешъ, я бы могъ гнѣвъ Рима оправ-
 дашъ,

Отькоего теперъ ты долженъ шакъ спрадашъ;
 И вспомня бѣдствія всѣ Римскаго народа,
 Терпимы долго имъ отъ Софонисбы рода,
 И какъ мрачилася героевъ нашихъ чесь,
 Сказашъ бы могъ крошка сїя отъ Рима месть.
 Но люшые сїи доводы оставляю
 И друга моего я горестъ почишаю.
 Не бременя его - - -

МАССИНИССА.

Такъ нѣшъ надежды?

СЦИ-

СЦИПИОНЪ.

Нѣшъ.

МАССИНИССА.

Толь люшой хладности на звѣрской сей ош-
вѣтъ ,

[Указывая на свой мечъ.]

Тираннъ ! мнѣ должно бѣ симъ орудіемъ смер-
тельнымъ ,

Содѣлаши конецъ обиламъ безпредѣльнымъ ,
Къ кошорымъ никогда мой духъ не привыкалъ ;
Мнѣ должно бы за то, чѣо тщетно я искалъ
Упѣшишь скорбь мою, не мѣшающу рукою ,
Но унижаясь прошеньемъ предъ тобою ;
Мнѣ должно бы за то, чѣо дружбой ослѣп-
ленъ ,

Служилъ врагу и имъ такъ подло уловленъ ;
Мнѣ должно бы за кровь, за Сципиона лишу
И вѣ горьки мнѣ часы безшрудно позабышу,
Ошмѣщая , острый мечъ во грудь швою вон-
зишь ! - - -

Но не могу еще тебѣ подобенъ бышъ.

Хоть наши всѣ тобой разрушены союзы ,

Еще я дружбы чшу священнѣйшія узы.

Я время, вспомнишь чо кто я, тебѣ даю,

И вѣ сердце заключа всю ярость я мою ,

Я болѣе не изреку ни слова.

Когда швоя душа безчувственна, сурова,
Восходѣшъ у меня съ царицей все ошишь,
Сквозь сердце шы мое къ ней долженъ до-
шупашь;

Сквозь сердце, симъ мечемъ опаснымъ вору-
женно.

Вѣрь мнѣ; тогда ни что не будетъ мнѣ свя-
щенно.

Я В Л Е Н И Е IV.

СЦИПИОНЪ, ЛЕЛІЙ.

ЛЕЛІЙ.

Что правду я вѣщалъ, ты видиши Сципіонъ.
СЦИПІОНЪ.

Неколебимъ и твердъ въ своемъ несчастии
онъ.

Но не душъ его, а спрасши причишаю,
Что болѣе я въ немъ героя не срѣшаю.
Намъ должно отъ него царицу удалишь
И Риму въ немъ опять героя возвращишь.
Хошь спрасшию шеперь его весь духъ раз-
строенъ,

Вѣрь Лелій мнѣ, онъ бышь Римляниномъ до-
строенъ.

Л.Е.

ЛЕЛІЙ.

Уже способствуя желанью швому,
 Къ царицѣ положилъ преграды я ему,
 Подъ спражею моимъ снараньемъ заключенна,
 Не будешъ здима имъ.

СЦІПІОНЪ.

Какъ часшъ ея плачевна !

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ К.

Я В Л Е Н І Е I.

МАССИНИССА, НАРЦЕСЪ.

МАССИНИССА.

Теперь уже всего власнішель твої лишенъ!
Толпою Римлянѣй безчестно окруженъ,
Опѣсюда ими я спѣсненъ, обезоруженъ - - -
А свѣшъ оставленъ мнѣ! чѣо вѣ немъ! мнѣ
свѣшъ ненуженъ.

Возмите, варвары! возмите жизнь мою! - - -
Напрасно вѣ горесши къ царицѣ вопію.
Разлучена со мной, она таго не знаетъ,
Какимъ отчаяніемъ ея супругъ спрадаешъ;
И, можешъ бышъ, о рокъ! подъ тягостью
оковъ,
Винишъ меня, вѣ сей часъ виной моихъ вра-
говъ.

НАРЦЕСЪ.

Чтобъ шронъ твої сохранитъ превознесись
надъ спрасью.

МАССИНИССА.

Чтобъ я, согласенъ сшавъ царицы съ горь-
кой часпью,
Лютѣйшій врагъ себѣ, корысшю ослѣпленъ,
То продалъ бы за шронъ, чѣмъ духъ мой
оживленъ;
И

И подлость бы явилъ всему земному кругу,
 Рабою Риму давъ царицу и супругу.
 Возвысить можешъ ли тронъ славу дней
 моихъ.

Увѣнчанъ лаврами я выше троновъ сихъ.
 Хоть воинъ безъ меча , хошь царь теперь
 безъ войска ,
 Но тажъ еще во мнѣ и днесъ душа геройска.
 Спутай шы къ Консулу ; скажи , что я въ
 сей часъ ,
 Хочу узрѣть его уже въ послѣдній разъ.

Я В Л Е Н И Е II.

МАССИНИССА [одинъ.]

Для избѣжанія отъ лютой Рима злобы ,
 Теперь надежда намъ едина только гробы.
 О смерть ! убѣжище въ отчаяніи одно ,
 Которо отъ боговъ несчастливымъ дано ,
 Едина только ты отъ гнусностей избавиша
 И честь мою , и честь супруги ты возгла-
 виша - - -

Но какъ тотъ спрашенъ часъ , въ кошорый
 долженъ я ,
 Спряженной съ ужасомъ злой часпи моей ,

За

За что чюо я любимъ шоль спрастно,
нѣжно,

Сказашь: умри! умрешь должна ты неиз-
бѣжно! - - -

Душа души моей! за твой безсмершній жаръ.
Для сердца швоего, се ошь супруга даръ!

[Вынимаетъ сокрытый кинжалъ.]

Ошь трона ошь любви чѣмъ духъ нашъ уш-
шался,

Одно сокровище намъ сей кинжалъ остался.
И чшобъ, бѣжа сшида, пронзишь себѣ намъ
грудь,

Мнѣ должно было днесь ширанновъ обма-
нушъ,

Сокривъ намѣренье, ошь алчуща ихъ взора
Видѣніемъ нашего насышившися позора:

[Успидя Сциопіона скрываетъ кинжалъ.]

Я В Л Е Н И Е III.

СЦИПІОНЪ, МАССИНИССА.

МАССИНИССА.

Почто смущаешься, взирая на меня?
Не для того шебя я звалъ, чшо бы виня
Жестокости швои невольны, принужденны,
Безплодно жалобы шворишь отриновенны.

Вѣрь

Вѣрь мнѣ, не для шого - - - я дружествомъ
швоимъ
Ко славѣ обращенъ - - - доволенъ будемъ
Римъ !
Доволенъ Сципіонъ ! души моей зря крѣ-
пость - - -
Я даже превзойду и Римлянѣй свирѣпость.
Ты воспрепещешь самъ - - - На все согла-
сенъ я - - -
Согласенъ !

СЦИПІОНЪ.

Отъ чегожъ трепещетъ грудь твоя ?
Согласенъ ты на все, а скрышно ты ры-
даешь.

Смерть вижу на лицѣ и слезы ты снѣдаешь.

МАССИНИССА.

То человѣчества ошатокъ . . . извини.

СЦИПІОНЪ.

Не крой ты слезъ твоихъ и предо мной
стени;

Дѣрзаешь оскорбляшь тѣмъ сердце Сципіона,
Коль думаешь, что онъ далекъ отъ слезъ и
стона ;

Что человѣчества дражайшихъ знаковъ сихъ,
Не можешь показать онъ въ чувствіяхъ сво-
ихъ.

На

На вѣки исхребись ю сердце люто, звѣрско,
Пропивно небесамъ и человѣкамъ мерзко,
Какъ камень швердое несчастливыхъ къ бѣдамъ.

Ты слезы примѣшай твои къ моимъ слезамъ,
На лоно дружества сложи печали бремя.

МАССИНИССА.

Когда рѣшился я, лишь слезы ужъ не время.
Не слезы нужны мнѣ. . . . лишаяся всего,
Прошу единаго отъ друга моего.

СЦИПІОНЪ.

Вѣщай, и все тебѣ исполню вѣ угожденье.

МАССИНИССА.

Жестокой горести моей во услажденье,
Узрѣшь царицу мнѣ позволь вѣ послѣдній разъ;

Позволь почерпнуть жизнь мнѣ изъ прекрасныхъ глазъ.

Мнѣ жизни безъ того нестанешъ съ ней вѣ разлуки.

Узря ее, мои я кончу смертны муки.

СЦИПІОНЪ.

Тѣмъ горести болѣе умножится швоя.

МАССИНИССА.

Увидясь съ ней, клянусь, спокоинѣ буду я,

Кля-

Клянуся и ее свиданьем успокоишъ.
 То Рима можешъ ли желаніе разстроишъ?
 И жершу у него могу ли я ошѣашь?
 Обезоруженну чѣо можно предирѣашь?
 Хотъ смертіюбъ хотѣль безчестія избавиша?
 Кто можешъ смерши мнѣ орудіе досшавиша?
 Твоимъ сшараніемъ всего мы лишены;
 И къ гробу намъ пуши вездѣ заграждены ---
 Иль дружбы моей шоль малы суть успѣхи,
 Чѣо ты ошкажешъ мнѣ и въ горькой сей ушѣхи?

СЦИПОНЪ.

Увидиша шу, тебѣ копора шоль мила;
 Копору къ бѣдствіямъ судьба произвела:
 Но въ люшые часы, шоль горесипной разлуки,
 Владѣя самъ собой, умѣръ серлечны муки;
 И помни чѣо ты прославленной герой;
 Чѣо царь; чѣо сей спранѣ ты долженъ самъ
 собой;
 Чѣо другъ ты мнѣ; чѣо Римъ десницу про-
 спираешъ,
 Копорая швой шронѣ до облакъ возвышаешъ.
 И чѣо побѣды лавръ хотъ славно приобрѣашъ,
 Умѣшъ его хранишъ стократъ славище чесь.

МАССИНИССА.

Для сей то чеспи, я, душѣ моей жестокой.
 Свиданья требую въ моей шоскѣ глубокой.

Но

Но чтобъ свидѣтелей присутствіо никакихъ
Не возмущило бы прощаній здѣсь моихъ.
Уѣшь ты шѣмъ мою тоску неушолиму.
По томъ приди, влеки твою ты жершу Риму.

СЦИПІОНЪ.

Желанье будешьъ все твое совершено.

Я В Л Е Н И Е IV.

МАССИНИССА [одинъ.]

А сердце кровью твое насыщено.
Упейшесь ею вы ширанны лющы, дики,
Безчувственностию единою велики.
Умремъ! - - - и чѣмъ себя на свѣтѣ ушѣ-
шашь?

Всего лишенъ чѣмъ могъ я жизнь мою напашь,
Подъ игомъ уклоненъ, величія вѣ уронъ;
Тиранновъ гнусный рабъ, иль ввѣкъ рыдашь
на тронъ?

Вѣ уныны, вѣ робости, чѣя Рима горлу
власть,
Сиѣдая горесши, благословляшь злу часть?
Мнѣ жиши? мнѣ возводишь на грозно небо
взоры

Творя безплодныя, не внемлемы укоры?

Мнѣ

Ми́ ю́жь, неся ии че́мъ неиздёлымъ ударъ?
 О боги лю́шые! коль жизнь моя вашъ даръ,
 Возмишь вы его, я имъ себя шерзаю.
 Я сей несносный даръ вамъ нынъ возвращаю.
 Возмишь вы его --- пусь Римляне живушъ;
 Въ злодѣйствахъ щасливы, пускай неща-
 сныхъ рвушъ,
 Кошорые равно живошнымъ укрощеннымъ,
 Имъ выю преклоня, ярмо ихъ чушъ свяще-
 нымъ.
 Пусь Римляне живушъ, кровавый спавя пиръ,
 Отъемлюшъ вашу власть ввергая въ узы міръ;
 А я души на по склониши не умѣю,
 Чтобъ гнусну жизнь влачишь, покорствуя
 злодѣю.

Я В Л Е Н И Е V.

СОФОНИСБА, МАССИНИССА.
 СОФОНИСБА.

Изъ заключенія воззванна я тобой.

Что мнѣ ты повелишь супругъ, власшишель
 мой?

МАССИНИССА [въ сторону.]

Чего, о рокъ! чего ты въ ней меня лишаешь!

СОФОНИСБА.

Почто же отъ меня ты взгляды отвращаешь!

Дражайши свѣща мнѣ ты очи обраши

И жизнь увядшую хошь взоромъ подкрѣпи.

М

Од-

Ощаянье миѣ вѣ грудь ужь смерти хладъ
вливало,
Но сердце, жизнью, зря шебя, воспрепешало,
И возвращило свѣшъ несносный безъ шебя.

МАССИНИССА [*сѣ смятеніемъ ука-
зывалъ на тронъ.*]

Царица! се твой тронъ - - -

СОФОНИСБА.

Пресполъ сей погубя,
Была бы щаслива я вѣ бѣдности, вѣ пу-
стынѣ,
И выше всѣхъ царицъ тобой однимъ.

МАССИНИССА.

Но нынѣ - - -
Могу ли я свершить! - - - шрепещущій мой
гласъ,
Не можешъ изѣяснишъ - - - о часъ! о спраш-
ный часъ!

СОФОНИСБА.

Съ тобою я, а часъ сей спрашнымъ назы-
ваешь.

Какъ нѣжно я тобой, не шакъ шы мной пы-
лаешь.

Хотя бы я должна вѣ сей часъ и умереть,
О чёмъ спонашь, когда могу шебя я зресть - - -

Изъ

Изъ глазъ швоихъ шекушъ невольно слезъ по-
шоки?

МАССИНИССА.

За чѣо, о небеса! вы споль ко мнѣ жеспоки?

СОФОНИСБА.

Мнѣ должно умерешь?

МАССИНИССА.

Ты шо сама рекла,
Чего душа моя открыти не могла.
Судьбою вверженны мы люстыхъ Римлянъ въ узы;
Межъ нами рушены на вѣки тѣ союзы,
Безъ коихъ мнѣ и смерть, не шолько не горька.
Но даръ небесъ драгой прїяпна и сладка.
Свершилось все, увы! оставлены богаии
И Римской гордости попранные ногами,
Спасенъе отъ стыда у насъ въ рукахъ теперъ.
Сносишъ ли намъ позоръ, героеиъ нашихъ
дщерь?

Преградыль положа судьбы и Рима злобъ,
Сыскашъ отъ варварства приспанище во гробъ?

СОФОНИСБА.

Такъ мало можешь ли супругу почишашъ,
И хотъ единый мигъ въ сомнѣнии пребывашъ,
Чтобы оковы зря, она въ смыдѣ спокойна,
Могла бы швоего бышъ сердца недоспойна,
Чтобы лишаяся она на вѣкъ шебя,
Хошѣла жиши мрача супруга и себя?

Противъ ширанновъ зря свое изнеможенье,
Я съ прозьбой шла къ тебъ ошвергнуши у-
ниженье.

Дражайшею рукой отъявъ сей свѣтъ отъ
глазъ,

Являющъ мнѣ тебя уже въ послѣдній разъ,
До ужасабъ сего тебя не допустила,
И люшу жизнь мою сама бы прекратила;
Но способовъ и сихъ, несчастна! лишена.

МАССИНИССА.

Коль наша до шого судьба доведена,
Что намъ завидуюшъ и въ горькой сей ош-
радѣ,

Тиранновъ обмануть умѣлъ я къ ихъ досадѣ.

[Вынимаетъ кинжалъ.]

Се люто оспрѣ! но люто меньше ихъ.
Оно препона имъ въ намѣреніяхъ злыхъ:
Оно отворитъ намъ убѣжище спокойно,
Злодѣйства хищнаго гоненье недостойно
Не можешъ гдѣ до насъ достигнуши во вѣкѣ;
Гдѣ Римлянинъ не богъ, тако же человѣкъ;
Гдѣ скипешры, вѣнцы, та гордости упѣха,
Во прахъ смѣшнны, безъ славы, безъ успѣха;
Подъ игомъ пяжкимъ гдѣ невинность не сше-
нешь;

Гдѣ всѣ равны коль есть, гдѣ всѣ ни что
коль иѣшъ - - -

При-

Прими изъ рукъ моихъ бѣдъ нашихъ окон-
чанье - - -

[Отдаетъ ей книжалъ.]

Коль любишь ты меня, прерви мое спра-
данье,

И прежде поразя мою стѣсненну грудь,
Моею смершю начни нашъ къ гробу пушь.
Да провожденъ твоей любезною рукою,
Ко мрачной пишинѣ, къ желанному покою,
Кончины твоюя всего ужаснѣй видъ
Мнъ сердца нѣжнаго предъ смершю не прон-
зитъ;

Да не узрю очей дражайшихъ помраченья.
Ужъ отъ единаго я мучусь вображенья
И содрогаюся я по все мысля зреши.
Избавь меня отъ мукъ два раза умерешъ.

СОФОНИСБА.

А любишь ты меня? а мнѣ повелѣваешь
Свершиши люшости, кошорыхъ не дерзаешь - -
Когда бъ безсмершіе боговъ имѣя въ даръ,
Пишалабъ я къ тебѣ какъ днесь подобный
жаръ;
Чтобъ страшна смершь твоя меня не огор-
чила,
Безсмершіе презрѣвъ его бы уступила.
И счастливой себя счишалабъ умерешъ - - -
Вѣрь мнѣ, не буду я твоей кончины зреши - -

Се нашъ пресполъ! --- на немъ кинжалъ въ
моей лишь власпи.

Да будешъ скипешромъ онъ мнъ въ моей на-
пасши.

Я шолько имъ однимъ повелѣвать могу.
Я имъ царицы честь на тронѣ собрегу.
Имъ отврашивъ мою смершельную обиду,
Съ преспола прямо я въ гробицу шемиу сниду.
Прости.

МАССИНИССА.

Куда спѣшишъ?

СОФОНИСБА.

На тронѣ смерпъ вкусишъ.
МАССИНИССА.

Помедли.

СОФОНИСБА.

Ты герой! тебѣль о томъ просишъ,
Чтобъ удаляя гробъ, къ напасши прибли-
жашъся?

Въ оковахъ Рима мнъ бесчесно жить оспашъся.
Въ минушу, можешъ бышъ, предшанетъ Сци-
піонъ,

И въ рабство повлечетъ свою супругу онъ.

МАССИНИССА.

Я шрепецу. Ступай --- постой еще минушу.
О жизнь моей души! ари муку страшну,
люшу.

СО-

СОФОНИСБА.

Она окончится и все тотчасъ минетъ,
Лишь только лютый сей въ глазахъ померк-
нешъ свѣтъ.

МАССИНИССА.

Въ сей день, въ сей самый день великъ, по-
бѣдоносенъ,
Я могъ ли воображать, чѣмъ самъ себѣ не-
сносенъ!

О ты единое мнѣ счастье на землѣ,
Я долженъ на швомъ зрѣшь смерти шѣнь
челъ!

Чѣмъ, сопряженъ съ тобой нѣжнѣйшею лю-
бовью,

Я проинъ мой обагрю швоей дражайшей кровью.

СОФОНИСБА.

Почто любовь сїю на память призываешьъ,
И душу ослабляешьъ, коль должно умирашъ.
Прости въ послѣдній разъ!

МАССИНИССА.

О слово преужасно!

СОФОНИСБА.

Воспомни мой супругъ, медлѣніе опасно.

[Софонисба сѣ послѣднію воско-
дитъ на троицѣ, и закрываєтъ за-
вѣсами.]

МАССИНИССА [слѣша за нею.]

Поспой! могу ли я швой смершный стопъ
снести!

Мнъ прежде умерешъ! [открываетъ завѣсы.]
Что вижу я!

СОФОНИСБА [умирающимъ голосомъ.]
Просши.

Свѣшъ меркишъ - - - мой супругъ! - - про-
спри швою мнъ руку.

МАССИНИССА.

Ужъ нѣшъ ее! - - - [бросается къ ея ногамъ.]
Прерви мою несносну муку!

Чтобъ уладишь мнъ смершъ, хошь разъ еще
взгляни!

И пожалѣвъ о мнъ, хошь разъ шы воздох-
ни! - - -

Царица? - - - нѣшъ ее! - - - Супруга? - - -
все свершилось!

И сердце ужъ ея біенія лишилось,
Которымъ дней моихъ счищались часы:
Померкли шѣнію смершельною красы,
А съ ними радосши мои и свѣшъ небесной!
Закрыты очи шѣ, гдѣ пламень щоль прелестной,

Огнь жизни моей мнъ сердце возжигалъ.
Мой шроиѣ, мой духъ, весь міръ въ небытие
упалъ.
Ужа-

Ужасенъ самъ себъ, себя я ненавижу;
 А я еще, а я свѣтъ слабый солица вижу:
 Межъ любой жизнью и смертью борюсь.
 Дражайша кровь шечешь, а я лишь шолько
 рвусь!

Окончимъ смерть, меня кошора пожираешь.
 Умремъ!

ЯВЛЕНИЕ VI.

СЦИПИОНЪ, ЛЕЛІЙ, МАССИНИССА.

СЦИПИОНЪ [*кѣ Массиниссѣ.*]

Мой духъ меня ко другу привлекаешь.
 Просши, что успрашась въ прощанья мукъ
 швоихъ,
 Чтобы тебя спасти, пришелъ нарушишь ихъ,
 Свѣща ушѣху лашь. - - -

МАССИНИССА.

Поди, швой другъ ушѣшнъ.

СЦИПИОНЪ.

Что кѣ славъ мой совѣтъ не будешъ безу-
 спѣшенъ,
 Того я ожидалъ, и зналъ что ты герой;
 Что превзошедъ себя и власпвуя собой
 Достоинъ будешь ты Римляниномъ назваться,
 Что съ нами духомъ ты возможешь урав-
 няшься.

М 5

МАС-

МАССИНИССА.

Сравнялся съ вами я ! достойный васъ злодѣй !

ЛЕЛИЙ.

Счишаешь любопшью то въ слабости твоей,
Что съ Римомъ днесь тебя на вѣки сопрят-
гаетъ ;

Что грозною его рукою ограждаешь
Воздвигнувшъ имъ твой тронъ.

МАССИНИССА.

Миѣ спрашень сей престолъ !

СЦИПІОНЪ.

Но гдѣжъ несчастная ?

МАССИНИССА.

Она отъ всякихъ золъ
Свободна, Рима узъ не можешьъ устрашашься ;
Отъ звѣрства вашего не станетъ содрогашься.
Коль боги есть ; она на небо возлещѣвъ
Съ презрѣньемъ зришъ теперъ безплодный Рима
гнѣвъ.

Избѣгнувъ вашего свирѣпства недоспойна ,

[При семъ словѣ разкрывалъ со всѣмъ
завѣсы трона, показывалъ мертвую
Софонисбу.]

Увидѣше какъ она блаженна и спокойна.

Увидѣше вы сїи кровавые ручьи ,

И несщерпимы зря спраданія мои ,

На-

Насыщше ваши вы сердца шоль крови жадны
И восхищайшесь зря красы безъ чувствій ,
хладны ,

Копоры не могли васъ варвары шронушъ.
СЦИПІОНЪ.

Что сдѣлалъ шы ?

МАССИНИССА.

Не я , ей вы пронзили грудь .

Вы вашею рукой пѣ прелесши запмили ,
Копоры небеса на то производили ,
Чтобъ смершнымъ на земль свой образъ
предъявишь ;

А вы могли то все вѣничто преобразишь !
А вы ! - - - а громомъ васъ не поражаюшъ
боги ,

И не падутъ на васъ обрушаяя чершоги ,
Гдѣ вы злодѣйствіе неслыханно сверша ,
Сквернише воздухъ сей , симъ воздухомъ ды-
ша ! - - -

О Римъ ! прими мои послѣдніе обѣты :
Да всѣ цари , швоей жесшокости предмѣты ,
Униженны тобой , почувствовавъ вѣ себя ,
Совокупя свой громъ , низринутъ на тебя !
Съ восшока , съ запада возшавшіе народы ,
Со пламенемъ , съ мечемъ , ища своей свободы ,

Да

Да съединяшся всѣ тѣбя разрушить въ прахъ!
 Да гордость вся твоя преобращена въ страхъ,
 Предъ коей оліпари вселенные куряшся,
 Униженна у ногъ гнуснѣйшихъ пресмыкашся,
 Увидишъ въ рабствѣ всѣхъ твоихъ надмен-
 ныхъ чадъ!

Да испребиша твой мучителей Сенатъ!
 Да Капитолія и всѣ твои вершпы,
 Изчезнущъ и падутъ во адovy заклѣпы!
 Поросши шерніемъ и прахомъ покровенъ,
 Изъ смершихъ памяши да будешь изпредѣленъ!
 Вонъ все чего тѣбѣ желая предвѣщаю;
 И съ симъ предвѣстіемъ спокоенъ умираю.

[Закалается.]

ЛЕЛІЙ.

За дерски толь слова достоинъ умереть.
 Кто Риму хощешь золъ, не сношь солнце
 зрѣшь.

СЦІПІОНЪ.

Кто смерши не спрашась спрашишся уни-
 женъя,
 Достоинъ Римскихъ слезъ, достоинъ тонъ
 почтенья.

КОНЦЪ ТРАГЕДІИ.

ЧУВСТВОВАНИЕ
БЛАГОТВОРЕНІЙ
ДРАММА СЪ БАЛЕТОМЪ,
СОЧИНЕННАЯ
ВЪ ТВЕРИ
И

Въ Высочайшемъ присудствіи Ихъ Им-
ператорскихъ Высочествъ, Государей
Великихъ Князей, АЛЕКСАНДРА ПАВ-
ЛОВИЧА и КОНСТАНТИНА ПАВЛО-
ВИЧА представленая писомцами
Тверскаго дворянскаго училища,

1787 года, Июля 9 дня.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФЪ БЛАГОМЫСЛЪ, отшавной Тверской помѣщикъ.

ПЕТРУША. }
ѲЕДИНЬКА. } его дѣши.
ВАНЮША. }

СТАРОЛѢСОВЪ, давно въ отшавкѣ живущій Тверской же дворянинъ.

УПРАВИТЕЛЬ. }
ЛАКАЙ. } Графа Благомыслова.

УДАЛОЙ, вахмистръ.

Дѣйствіе происходитъ въ разложенномъ въ Аглинскомъ вкучѣ саду Графа Благомыслова въ подгородномъ его селѣ.

ЧУВСТВОВАНИЕ
БЛАГОТВОРЕНИЙ;
ДРАММА.

ЯВЛЕНИЕ I.

СТАРОЛЪСОВЪ, ГРАФЪ БЛАГОМЫСЛОВЪ
и ФЕДИНЬКА, [которой, лежа под-
лѣ кустотка, слитѣ.]

СТАРОЛЪСОВЪ [смѣялся, увидя
Фединьку.]

Видно бѣдненькому и прилечь-то негдѣ. —
Чудеса право нынче дѣються! знамаго и
богатаго ошца сынъ бѣгаешь по вѣшру, спишъ
не на пуховикѣ, и учишся даже и по бусур-
мански. — Сшарь! сшарь машушка! куда шы
дѣвалась? Бывало нашъ братъ Дворянинъ и
имя-то свое подписьвашь не умѣлъ, а пар-
нишковъ своихъ лѣтъ до двашцаши не спу-
скаль съ рукъ иянюшекъ да барскихъ барынь,
кошорыя на нихъ и вѣшру пахнушъ не да-
вали,

вали, и только лишь забавляли ихъ сказками о Бовѣ Королевичѣ, о Пепрѣ златыхъ ключей и о Милишинской Царевнѣ.

ГРАФЪ [которой во время рѣги Старолѣсова столѣб одалъ.]

Правда швоя, дорогой сосѣдъ! правда! ---
СТАРОЛѢСОВЪ.

И больно правда, хоша вы тому нынче и гораздо насыщаетесь; видишь въ старь-то все были васъ глупѣ — однажды у глупенькихъ хлѣбѣ-то родился получше, не какъ у васъ умница.

ГРАФЪ.

Также, дѣдушка! и въ ваши времена частенько случались неурожаи; да только жившіе въ Кашина не знали, что въ Клину дѣлалось.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Гдѣ пѣшь намъ за вами угоняешься! вы такъ нынче видите, что и въ Нѣмцахъ и Туречинѣ дѣлается; глаза-то у васъ больно зрячи сѣли; а Богъ вѣсѣ, на какую все эшо пошребу.

ѲЕДИНЬКА [сквозъ сонѣ.]

Какъ ее не любишь! —

СТА-

СТАРОЛЪСОВЪ [*вслушавши съ, къ Графу.*]

А вотъ это ужъ по вашему по нынѣшнему! — Робенокъ лѣтъ въ двенадцать и во снѣ-шо про любовь бредитъ! — Ладно! очень ладно! — понабрались умка новомавернаго.

ЯВЛЕНИЕ II.

ПРЕЖНИЕ, ПЕТРУША И ВАНЮША.

ВАНЮША [*къ Петрушѣ.*]

Братецъ! видиши ли, гдѣ Өединъка спитъ?

ПЕТРУША.

А! онъ здѣсь! — Какъ мы его долго искали!

ГРАФЪ [*Дѣти подходятъ къ нему и цѣлуютъ чѣло его руку.*]

Разбудите его душеньки! онъ, думаю, уже повыспался: только подихоньку, не испугайше!

ПЕТРУША [*лодошѣдъ съ Ванюшою потихоньку къ Өединъку.*]

Өединъка! Өединъка!

ВАНЮША.

Братецъ! братецъ!

Н

ӨЕ-

ѲЕДИНЬКА [*просыпаясь.*]

Она въ сердцахъ у всѣхъ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Экъ сердечко-то захвачено ! думаю , и
ночь на проліотъ спавши , все шѣмъ же спа-
нешъ бредишь .

ѲЕДИНЬКА [*сидя и протирая глаза.*]

Ахъ , голубчики брашцы ! какой вы у
меня сонъ перервали !

ГРАФЪ [*лодошедъ къ Ѣединькѣ ,
которой вставая цѣлуетъ у него
руку .*]

Кого-то , дружокъ ! ты во снѣ видѣлъ ?
Кто шакая шебѣ полюбилась ?

СТАРОЛѢСОВЪ.

То-то любо ! и ошецъ подтакиваешь сы-
новнимъ проказамъ . — Да полно што гово-
рить ! — нынче видишь ошцы-то называ-
ющѣ себя друзьями своихъ дѣшей : — вы-
дѣшъ доброе ! - - -

ѲЕДИНЬКА.

Башюшка ! какой прекрасной сонъ я ви-
дѣлъ !

СТАРОЛѢСОВЪ.

Слышали брашъ швои рѣчи — конче не-
дурно пригрезилось — разсказывай ! Башюш-
ко-то чишое дасшъ на все благословленье .

ПЕ-

ПЕТРУША.

Да шы, братецъ! помнишь, чпо видѣлъ?

ѲЕДИНЬКА.

Онъ мнѣ шакъ памяшенъ, чпо кажешся
ничего не позабылъ.

ГРАФЪ.

Пожалуй же рассказжи намъ его!

ѲЕДИНЬКА.

Будшо гуляя по прекрасному саду - - -

СТАРОЛЪСОВЪ.

Не по шакому ли, какъ башюшкинъ? —
Правда, пестрымъ пестрехонекъ; шолько
ужъ здѣсь ни куснушъ нечево. — Чему ди-
вовашь! новоманерной! - - -

ГРАФЪ [*къ ѡединькѣ.*]

Продолжай душенъка!

ѲЕДИНЬКА.

Взошель я на пригорокъ, изпещренной
самыми лучшими цвѣтами, подлъ онаго за-
лѣсочкомъ дѣши, убранные въ вѣнки, пѣ-
ли - - - Я даже и голосъ пѣсенки упомнилъ.
Не прикажеше ли ее пропѣть?

ГРАФЪ.

Очень хорошо.

ѲЕДИНЬКА [поетъ.]

Щастіе наше укрѣпляешъ,
Ко блаженству всѣхъ ведешъ;
Ты сердцами управляешъ,
Вѣхъ нихъ, Богиня! вѣкъ живешъ.

ГРАФЪ.

Начало сна очень хорошее.

ѲЕДИНЬКА.

Я, устремивъ шуда глаза, вдругъ усмѣшъ прѣль прекрасную женщину. — Одѣяніе на ней было простое; но видъ имѣла она по-лико величественной и поразительной, что вѣ сердцѣ моемъ произошло нѣкое движеніе, котораго изѣяснишь не вѣ силахъ. Я бросился съ пригорка, и съ нестерпѣливостію спрашивалъ у одного изъ шедшихъ съ нею двухъ премилыхъ дѣшей, кто она такая? — Они оба съ радостною улыбкою отвѣтствовали мнѣ: эшо наша Бабушка ГОСУДАРЫНЯ! При сихъ словахъ я смущился. — Они, примѣшивъ сїе, ухватили меня за руки, и съ ошмѣнною ласкою и съ возхитительною пріятностію говорили мнѣ: „Не „робѣй, душенька! подойди къ Бабушкѣ! „она ко всѣмъ снизходительна и милосши- „ва.,, — ГОСУДАРЫНЯ обращаясь взгляну-

ла на меня съ шакимъ видомъ, которой вдругъ произвель во мнѣ шоль сильное порадованіе, что я, цѣлую руки у вседражайшихъ ЕЯ Внуковъ Государей Великихъ Князей, произнесъ слова: *Какъ ее не любить!* Я хотѣлъ еще чшо-то сказать, но ГОСУДАРЫНЯ, взявъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, повела въ какое-шо превеликолѣпное спросеніе, надъ входомъ въ кошорое была надпись: *Храмъ истиннаго просвѣщенія.* Тогда превеликое множесшво дѣшней, убранныхъ въ вѣночки, приближаясь къ храму, пѣли, и спавили жершвенники, кошорые сердцами своими возжигали. Вдругъ на облацахъ явился ПЕТРЪ Великій, и началъ говориши въ честь ГОСУДАРЫНИ. Возхищаясь симъ зрѣніемъ и возведъ къ нему глаза и руки, проговорилъ я: *Она въ серцахъ у всѣхъ.* — При сихъ словахъ, бывъ разбужденъ, проснулся. — Скажише, башюшка! не прекрасной ли это сонъ? — Не должноъ мнѣ жалѣть, чшо рано проснулся? Я можешъ быть и всѣ рѣчи ПЕТРЪ Великаго также бы упомниль. — О! эшого сна никогда не забуду!

ГРАФЪ [къ Фединькѣ.]

Скажу тебѣ, другъ мой! что сей сонъ радуешь меня безмѣрно.

ВАНЮША.

А развѣ башюшка вы умѣши сны ошгадывашь? И видѣнной братцемъ какоенибудь щасшіе предвѣщаешь?

ГРАФЪ.

Превеликое.

СТАРОЛѢСОВЪ.

А по нашему по сшарому такъ навыворотъ: берегишесь, чтобъ съ вами чего дурнаго не случилось.

ГРАФЪ [услыхалъ.]

Не внимайши словамъ его. — Знаеше ли вы, ошъ чего сны происходяшъ?

ПЕТРУША.

Вы изволили намъ сказывать, что сновидѣнія рождаются по большей часши отъ сильнаго вѣ наскъ впечатлѣнія какихъ спрашшей, или дѣйствій, или предметовъ, или разговоровъ, занимавшихъ наскъ вѣ шенія дня, и кой непрестанно мыслящей душѣ нашей во время сна служашъ упражненіемъ.

ФЕДИНЬКА.

И вѣ самомъ дѣлѣ, башюшка! вы такъ часто объясняеше намъ разныя добродѣтели

и великия дѣла нашей ГОСУДАРЫНИ, что мы даже и сего дня отъ васъ слышаное о ЕЯ пушесшвѣахъ споль твердо удержали въ памяти, что почти отъ слова до слова пересказашь можемъ. И мы, разспавшись съ вами, воображали себѣ, какую возвчущуемъ радосшь, когда будемъ имѣть щасшie уви-дѣшь ГОСУДАРЫНЮ и Ихъ Высочесшвѣ!

ГРАФЪ.

Скажишежъ мнѣ, любезныя дѣти! не великое ли для васъ благополучіе, когда съ самыхъ юныхъ лѣтъ впечатлѣвающе въ душахъ вашихъ почитаніе и любовь къ Той, Которая, для укрѣпленія оного въ роды родовъ укореняя и во вседражайшихъ Своихъ Опраслахъ добродѣтели, Государей украшающія, ни единой минуты не пропускаетъ трудиться надъ устроеніемъ щасшія безчисленныхъ Своихъ подданныхъ, слѣдовательно и вашего, когда при таковыхъ чувствованіяхъ спасшесе всевозможныя прилагашь силы пользовавшися изливаемымъ ЕЮ на насъ просвѣщеніемъ и по Божественнымъ ЕЯ поступашь предписаніямъ.

ПЕТРУША.

О! конечно мы будемъ совершенно благополучны! Да и кто не похочешъ исполнить

нять шого, чио ОНА предписываєш для собственагожъ его щастїя ?

Я В Л Е Н И Е III.

ТѢ ЖЕ, УПРАВИТЕЛЬ и ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ.

Ваше Сіятельство ! какой-то прїехалъ солдашъ, кошорой желаетъ васъ видѣть.

ГРАФЪ.

Солдашъ ?

УПРАВИТЕЛЬ.

Видно башюшко, Ваше Сіятельство ! присланъ изъ города съ какою повѣсткою, да не разспрося порядочно, кто здѣсь шакія дѣла отправляетъ, прямо вздумалъ къ вамъ прошерещься.

ГРАФЪ.

О ! они большіе штукари ; я ихъ знаю : по деревнямъ очень любяшъ величашься.

УПРАВИТЕЛЬ.

Не прикажеше ли ево отправишь ?

ГРАФЪ.

Мнѣ самому хочется съ нимъ поговориши. Пускай его хотя и надо мною почванишь. [Кѣ лакею.] Проведи его сюда !

СТА-

СТАРОЛЁСОВЪ [въ сторону.]

У меня отъ этихъ проклятыхъ посыльщиковъ часто трясущаяся ноги. — Человѣкъ-то на свѣтѣ не безъ грѣха! иногда и чужую пашню перепашешь. А нынѣче шакой вѣкъ, што и нашъ брашъ богачъ не скоро сладимъ съ бѣднякомъ; шово и гляди, чѣо въ городѣ позовушъ, или Исправникъ прискачешь, накъ съ иѣба шуча свалился.

ВАНЮША [вслушавши съ.]

Да вы, сударь, для чѣо хошише брашъ чужое? Эшо кажешся очень не хорошо.

СТАРОЛЁСОВЪ.

Молоденекъ, молоденекъ учить другихъ. Да полно што нынѣче только пустодомишь и учать! Видишь надобно де давашь, кѣо што сможешъ.

Я В Л Е Н И Е IV.

ТѢЖЕ и УДАЛОЙ.

УДАЛОЙ.

Желаемъ здравствовать Вашему Сіятельству!

ГРАФЪ.

Здравствуй, господинъ служивой! Какая тебѣ до меня нужда?

Н 5

УДА-

УДАЛОЙ.

Конче, Ваше Сиятельство! не изволили опознать бывшей вашей первой гранодерской роты солдата Удалова? Да и не вдивыё, ужь шаки давненько выбыли отъ насъ изъ полку.

ГРАФЪ.

Ба эшо ты Удалой? — Поисшинъ никакъ бы не узналъ! — Ты шакъ состарѣлся! — Скажишко мнъ дружокъ, гдѣ шы нынѣ, и какъ поживаешь?

УДАЛОЙ.

Нѣшъ, Ваше Сиятельство! Удалой спалъ совсѣмъ не тошъ; дурь-то изъ меня вся выскочила. По милости Господней отшавленъ на свое пропитанье, имѣю хозяйку, взвѣлъ робяшишекъ, и нынѣ сосѣю при Сшашской службѣ.

ГРАФЪ.

При Сшашской службѣ! Да чѣмъ?

УДАЛОЙ.

Вахмисшромъ при судѣ.

ГРАФЪ.

А! мѣсто не неважное.

УДАЛОЙ.

По моему разуму, благодарю Бога, порядочной кусокъ имѣю.

СТА-

СТАРОЛЪСОВЪ [дрожащимъ голосомъ.]

Да - - - сюда-шо - - - за чѣмъ пожаловаль?

УДАЛОЙ.

Повидашся съ Его Сиятельствомъ. Узнавши, чѣто онъ здѣсь изволитъ забавляться, не преминулъ опѣдать моего решехшу. Вѣшь доброй-то камандерѣ и у худаго нашего браша изъ памяши никогда не выдѣшь.

ГРАФЪ.

Спасибо дружокъ! спасибо! Чѣмъ прикажешь служишь?

УДАЛОЙ.

Да мнѣ всево дороже, чѣто вѣсъ увидѣлъ. Ваше Сиятельство правошко свѣжимъ свѣжехоньки, какъ конь доброй! — А эшо не дѣшкиль ваши? [указывая на сыновей Графскихъ.]

ДѢТИ.

Да, эшо нашъ башюшка! и мы тебѣ очень благодарны, чѣто ты его помнишь.

УДАЛОЙ.

И дѣшки шо у тебя, Ваше Сиятельство! видно шакіяжъ добрая, какъ самъ. Дай имъ Богъ всякаго благополучія! Росшишь милыя

дѣ-

дѣшушки! росшиш! да какъ будеше въ Царской службѣ, также нась берегише, какъ вашъ башюшка.

ДѢТИ [къ отцу.]

Какъ мы щасливы, что имѣемъ такого родищеля, кошораго всѣ любятъ!

ГРАФЪ [съ лрѣднѣмъ и доволѣнѣмъ видомъ.]

Спѣрайшесь и вы прѣобрѣшашь любовь каждого; эшо всего нужнѣе въ свѣтѣ—только чеснѣмъ образомъ. — [Къ Удалому:] Да шы нарочно ко мнѣ прѣѣхалъ?

УДАЛОЙ.

Не нарочно, а мимоѣздомъ. Я посыланъ былъ провожашь въ Пишеръ одного Дворянинна, кошорой мѣсяца съ три былъ между колодниками. - - -

ПЕТРУША.

Дворянинна, кошорой былъ съ колодниками вмѣстѣ? — Да развѣ онъ какой преступникъ? — Ахъ! какъ эшо поносно! - - -

УДАЛОЙ.

То-шо и щшупка, что былъ и колодникъ и самой причеснной Дворянинъ.

ГРАФЪ.

А не помнишь ли его Фамиліи?

УДА-

УДАЛОЙ.

Онъ прозывается *Благовоспитаннѣй* - - -

ГРАФЪ [кѣ дѣтямъ.]

Это, душеньки, шоѣ самой добродѣ-
тельной преступникъ, о которомъ я вамъ,
шому дней сѣ десять, разсказывалъ. - - -

ПЕТРУША.

Которой изъ чрезмѣрной любви къ своей
машери принялъ на себя преступленія ошца
ея, и такъ скрышно умѣлъ все то сдѣлать,
что никто не могъ догадаться; которой,
жершвуя собою, спасъ дѣда своего отъ ли-
шенія чиновъ и ссылки, а самъ подвергся
сему наказанію. - - -

ѲЕДИНЬКА.

О ! какъ ты, господинъ Удалой ! ща-
спливъ, что такого добродѣтельного чело-
вѣка имѣлъ на своихъ рукахъ ! - - -

ВАНЮША.

Да здороволь довезъ его до Петербурга,
и чѣо сѣ нимъ сдѣлалось ?

УДАЛОЙ.

Слава богу ! поставилъ до мѣста здоро-
вымъ здоровехонька ; а за такое дѣ-
ло конче будеши щасливъ, и сомнѣваться
не вѣ чѣмъ ; вѣть наша Машушка ГОСУДА-
РЫНЯ

РЫНЯ за хорошія-то дѣла нивѣсь какъ жаловашъ умѣемъ.

ГРАФЪ [въ восхищениі.]

Дѣянія шолико превосходныя, раждающія единственно въ царствованіе Государей мудрыхъ и великодушныхъ!

ПЕТРУША.

А разѣ не можно бышъ добродѣшельну при Государяхъ, иначе расположенныхъ.

ГРАФЪ.

Государь, мысляшій шокмо о своемъ величествѣ и почишающій себя превыше смертныхъ, а по тому и презирающій всѣхъ человѣковъ, любишъ лесть, коварство, лицемѣріе и рабство. Слѣдовашельно умы возвышенные, души благородныя и люди добродѣшельные не могутъ ему бысть пріяшны, и въ угнѣщеніи остаюшся; но и въ воздаяніе за то не пріобрѣшаешъ во всю жизнь свою ни прямой вѣрности, ни дружества, ни любви, и испиннаго внутренняго удовольствія ощущишъ никогда не удобенъ. Свойствожъ Государя, мудростию одареннаго и украшающагося великодушiemъ, ешь, чтобъ умы и души своихъ подданныхъ болѣе и болѣе просвѣшишъ и возвысишъ, на-
граж-

граждашь добродѣшель и подвиги именишье, пресѣкашь пороки, отвращая даже и человѣческіе недоспашки. И сіи-то Государи достойны душевнаго услажденія, достойны жертвенниковъ непреоборимаго усердія, чи-спѣшія любви, вѣчныя благодарности и неувядаемаго прославленія.

УПРАВИТЕЛЬ.

Продли Богъ вѣку Милосердой нашей Машукъ ГОСУДАРЫНЪ! Испинно, Ваше Сиятельство! не нарадуюсь на своихъ внучатъ отдавши ихъ въ Народное училище. Какъ они сшли шихи и охочи къ ученью! Бывало ничѣмъ за дѣло не усадишь, а нынѣ отъ книги прочь не отобъешь. Третьяго дня, бывъ въ городѣ, зашелъ въ ихъ училище. Со слезами смотрѣлъ на сиротъ и беспокровныхъ, кои со временемъ не только себѣ получашь пропишаніе честное, но и для службы Царской полезными вышли могутъ. А все это Машь наша сдѣлала.

СТАРОЛѢСОВЪ.

А не ужъ-то еще што нибудь новое вышло?

ВАНЮША.

Развѣ вы не вслушались, о чѣмъ говорилъ управитель?

СТА.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Не больно; я вѣшь не много сшаль крѣ-
понекъ на ухо.

ѲЕДИНЬКА.

Онъ, сударь! хвалишъ Народныя учи-
лища.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Народныя училища? — Да што эшо
шакое?

ПЕТРУША.

Вы конечно хотите насъ испытать, имѣемъ ли обѣ нихъ понятіе? — Извольте! я вамъ скажу, что въ Петербургѣ давно, а въ прошломъ году въ двадцати пяти Намѣ-
стничествахъ открыты народныя училища, шо есть шакія школы, гдѣ и крестьянскія дѣти могутъ обучаться не только своему языку, но закону и правиламъ честнаго и доброго человѣка, а сверхъ того и еще многому, отъ чего становятся люди свѣ-
дущѣ и умнѣе.

СТАРОЛѢСОВЪ [кѣ Графу.]

Мнѣ кажется, дѣшки-шо швои всіо сны рассказываютъ. Ну сшашное ли дѣло, штобъ крестьянъ учишь грамотъ? Къ чему эшо пригоже? Ошь ученья-шо и ошь своей братши

братьи приходиша намъ спарикамъ плохое
житиye. А какъ и крестьяне сдѣлающи съ
умиѣе господъ, шо и со двора бѣги ! — и безъ
шого вѣ нихъ нынче не прежняя воля.

ПЕТРУША.

Да не уже ли вамъ шакія училища не
нравяшся ?

СТАРОЛѢСОВЪ.

А кто ихъ выдумалъ ?

ПЕТРУША.

Вы конечно надъ нами смѣетесь ? — Ко
му ихъ заводиша, кромъ ГОСУДАРЫНИ,
которая всею душою хочетъ, чтобъ ЕЯ
подданные были умны и добры, а по тому и
щасливы !

СТАРОЛѢСОВЪ.

А ! теперь вспомнилъ ! вспомнилъ ! вѣ
нихъ какъ-то не по спарому учатъ. — Ко
внучашамъ ходиша какой-то новоманерной
учищель. Я однажды зашолъ послушашъ,
что онъ съ ними калякаешъ. — Кабы зналъ,
шакъ бы лучше къ нимъ и не ходилъ, не
рвалось бы сердечушко. — И азы нынче
не азы, букъ не бывало, еры перековерканы
— Богъ знаетъ ! на што эта шарабарская
грамаша походиша.

О

УДА-

УДАЛОЙ.

Я шаки и самъ тода съ два былъ въ гар-
низонной школѣ училелемъ Руской грамо-
шѣ; и не хвастаючись молвлю, что не лѣ-
нился смотрѣть за школьнниками. Бывало
толкуешь, толкуешь, буки арцы-азбра, вѣ-
ди-арцы-ижеври, херѣ-арцы юхрю; шолько
шшо шо проку-шо выходило мало. А нынче
ошдалъ въ новое училище своихъ парниш-
ковъ, такъ мѣсяца съ шри и по складамъ и
по шолкамъ читаютъ, какъ рѣжутъ. [Кѣ
Старолѣсову] Нѣшъ! Баринъ старѣ машіорѣ
человѣкъ; не грустишь обѣ эшомъ надобно,
а радовашься. Да кѣ шомужъ учатъ еще и
Лапинъ, и по Нѣмчински, и Ерихмешикъ;
вѣшь бы у дѣячковъ эшому не выучились
ни въ пришдашь лѣтъ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Такъ, братъ служивой! видно забрав-
шись въ новой Губернской городѣ, и духу-
шо набрался новаго.

УДАЛОЙ.

А для чегожъ не перенимашь шово, шшо
лучше? — Вѣшь и въ старой азбукѣ сто-
ишъ: ученье сѣшъ, а неученье шьма. Глу-
пому сыну не вѣ помошь богатство, аще не
купишъ мудрости изрядства. — СТА-

СТАРОЛЪСОВЪ.

Мудрены больно спали, да только за
эту мудрость-то карману накладно.

ПЕТРУША.

Что вы такое говорише? Не уже ли не
знаете, сколько щедрошами нашей Всемило-
стивейшей ГОСУДАРЫНИ основано мѣшь
училищныхъ, въ кошорыхъ безчисленное ми-
жество всякаго состоянія и пола дѣшь без-
денежно всему возможному обучаються, со-
держащія и воспитываются? — Воля ваша!
не знать школовыхъ ЕЯ благотвореній, не
только въ ваши лѣща, но и намъ смыдно!

ГРАФЪ.

Оставьше его, душенъки! закоренѣлые
въ стариныхъ предразсужденіяхъ люди не
могутъ понимать исшинной пользы, изте-
кающей отъ сихъ заведеній, показующихъ и
безирикладное человѣколюбіе и дальновид-
ную прозорливость Всеавгустійшія нашей
Матери Ощечества; сколько единые здраво-
мыслящіе ощащаюшъ всю цѣну оныхъ. Но
время все перерабошаєтъ, и постомки наши
со благоговѣйною признательностью будуть
непрестанно произносить Божественное имя
Премудрья нашей Просвѣшильницы.

ПЕТРУША.

Однакожъ, башюшка! мнѣ кажешся, что непризнаніе Ея благотвореній ешь неблагодарность.

ГРАФЪ.

Непризнаніе добра, намъ подаваемаго, должно происходить или отъ непосвященія онаго, или отъ сильнаго дѣйствія владычесвующихъ надъ нами спрасшей, коимъ оное противится. Слѣдовательно человѣкъ безъ просвѣщенія, или рабъ спрасшей своихъ, не можетъ бысть ни прямо благодарнымъ, ни неблагодарнымъ. Великимъ же душамъ свойственно изливашь благодѣянія на смертныхъ не изъ піщеславія, и не для того, чѣобъ получать отъ нихъ какое либо воздаяніе; но дабы ихъ щаслие устроишь и утвердишь на безконечные вѣка грядущіе. А пошому и Великой нашей САМОДЕРЖИЦѢ, яко Зиждительница намъ истиннаго блага въ роды родовъ, ни мало не оскорбительно, ешьли невѣжды и ослѣпленные не досподолжно въ чемъ либо выполняющъ промышляющу Ея всѣхъ волю. — Сколь ни ревностно желаешьшого чадолюбивое Ея сердце, но напрошивъшаго, прозирая времена предбудущія, какою восхи-
ши-

шишельною радостію Она должна упоевашъся, усматривая отъ насажденныхъ ЕЮ и прозябшихъ съменъ добродѣшелей и благоустройства прекраснѣйшіе плоды въ полномъ сокѣ и созрѣйи, сохраняемы и размножаемы Августѣйшимъ ЕЯ Наслѣдіемъ, кошорое премудростію Свою просвѣщаетъ, высокими добродѣшелями Своими пишаетъ и научаетъ Ихъ быть достойными Государями! И Они будушъ шаковыми, бывъ ЕЮ путеводимы.

ОЕДИНЬКА.

Но дозвольше, батюшка! сказашь, что такіе незнающіе и слѣпые люди могутъ другимъ препяшливовашъ пользоваться щасшіемъ.

ГРАФЪ.

Всякое дѣло не можетъ при самомъ начальѣ производить всей той пользы, кошорую имѣшъ оно своею мѣшою. Но когда люди почувствуюшъ изшекающія отъ шого выгоды, и къ обращенію въ ономъ привыкнувшъ: что дѣйствія его въ полной явятся силѣ, кошорую останешся шолько поддерживать. Равнымъ образомъ хотя невѣжды и ослѣпленные сперва и не вразумляющія въ нѣкоторыя благія предпріятія, а потому, не спорю, можетъ быть другихъ и отвѣдяшъ;

ляшъ; однакожъ при малъйшемъ пораженіи чувствъ ихъ чѣмъ нибудь сходнымъ съ ихъ разположеніями; не только кидаюшъ свое упорство, но наконецъ крайне ревнишельными содѣлывающіяся. Слѣдовательно зло, ими производимое, споль нечувшишельно, разсуждая о цѣломъ общесловѣ, что почти и вниманія не заслуживаешь. — Вы сами слышали, чѣмъ беспокоишся господинъ Шарольсовъ. — Онъ боишся, что крестьяне, спавъ его умнѣе, не будутъ слушаться, и что вмѣсто аза говорятъ а. Но я увѣренъ, что ежели сводишь его раза два, или три въ народныя училища, и онъ услышашъ, что о должностіи каждого сословія тамъ шолкуешся: то послѣ конечно спанешь обѣихъ ошзываешься снизходишильне. А какъ внучата его скоро выучашся читашь предъ нимъ какія забавныя сказочки, шо и азы выдумашъ у него изъ головы. Еспѣли же доживешъ до шого, что по правиламъ, шамо подаваемымъ, хотя прикащицкой сынъ, наученъ будучи, полюбишся: то уже и самъ будешъ шолковашь всѣмъ, какъ онъ полезны и хороши.

УДА-

УДАЛОЙ.

Правду вамъ сказать, и я грѣшной человѣкъ сперва было поупрямился въ своихъ робяшишкахъ; однажды, съ недѣльку походивши послушашь, такъ разохощился, что и самъ бы пошелъ туда въ ученье, кабы не стыдно было.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Чего доброго! пожалуй и нась спариковъ спанушъ переучивашь. - - -

ГРАФЪ.

Не тревожься, дорогой сосѣдъ! вы осашнешься въ покой, не препяштвуйте только вашимъ кровнымъ и подвластнымъ искать своего щасшія.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Подшакивашь не спану; а бышь имъ лиходѣемъ, и ошводишь ихъ отъ шого, чѣо всѣмъ такъ хорошо кажешся, какая мнѣ нужда: - - -

ДѢТИ.

И этого, сударь! довольно. - - -

СТАРОЛѢСОВЪ.

Да што вы робяшишки ко мнѣ привязались? Чего вамъ отъ меня хочется? - - -

ДѢТИ.

Намъ хочется, чѣобъ и вы также, какъ башюшка, чувшзовали всѣ милости и благошево-

готворенія, которыя ГОСУДАРЫНЯ къ подданнымъ своимъ оказывать изволишъ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Да развѣ я што нибудь говорилъ напрощивъ? Што вы эшо на меня сшарика взводише? Развѣ шаки у меня никакихъ чувствъ нѣшъ? Я вѣшь еще не ослѣнѣ и сѣ ума не сошелъ, чтобъ не видѣть и не разумѣть, што Машушка Милосливая ГОСУДАРЫНЯ для нашего щасія дѣлашь изволишъ. А штожъ за бѣда, што иное намъ сшарикамъ не по норову? Вѣ спарину было такъ, а нынѣче надобно другое. Вѣшь развѣ лѣды наши не хаживали вѣ озямахъ? А мы однаждѣ давненько ужъ вѣ нихъ не ходимъ, да и надѣть кажется прикро. На насъ чево смошрѣшь! — Мы иногда, ожививши вѣкъ, и сами не разумѣемъ, што болтаемъ, а только лишь хочется на свое поставишъ; да какъ ие удашся, аиѣ шуда же сѣ прочими побредешь, и не охиешъ. Бывало бѣдняка кругомъ оберешь, а нынѣче не лъзя ѿтого сдѣлашь. — Штожъ изъ тово за бѣда? — Какъ поразмекнушь хорошенько, шакъ ажно лучше. Вѣшь самъ оберешь, да и сѣ тебя бывало лѣнивой подъячей не держишъ.

репѣ. — Не велѣно брашь больше пяти процентовъ — правду сказать маленько — шакъ за то и съ меня больше не возмущъ; да и за хлѣбопашесвомъ-то покрѣпче посмотришь, шакъ хлѣбъ уродиша получше, анъ и барыша-то будешъ больше. — Што нашими бретиями уважашь! Дай Богъ долголѣпное царствованіе Машушкѣ Милосливой ГОСУДАРЫНѢ! Она тишию да гладью все на своеѣ поставишъ. Ошъ Нее и Ташара не ошбожились, хоша наши солдаши и шпаги изъ ноженъ не вынимали. У Ней то и на умѣ: хочешь, или не хочешь, да будь щастливъ.

ВАНЮША.

Ахъ! какъ вы это хорошо сказали!

СТАРОЛѢСОВЪ.

Вы конче лумаете, што я таки и трехъ перечесть не умѣю? Ошибаетесь, дружки! ко мнѣ съиѣ изъ Пишера обо всемъ пишетъ. — Знаете ли вы, какъ Бабушка-то ГОСУДАРЫНЯ мушпруешъ Своихъ Внучковъ, Великихъ Князей?

ВАНЮША.

Намъ башюшка сказывалъ, что Она чрезвычайно Ихъ любишъ, и дѣлаешъ ихъ шакимъ

межъ умными, добродѣшельными, великими, какъ Сама. - - -

СТАРОЛѢСОВЪ.

То-то такъ! и Они, сказывающъ, мои ясныя солнышки! такъ ЕЕ слушающся, такъ все перенимающъ, такіе миленькие. - - - О спарость! спарость! кабы помодоже да посвѣжѣе былъ, такъ бы нарошно стащилъ въ Питеръ посмошрѣшь на Нихъ моихъ бѣлянъчиковъ. - - -

ѲЕДИНЬКА.

Да вы можеше имѣшь сіе щастіе и не ъѣдивши въ Петербургъ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

А какъ? — Развѣ полюбовавшись на Ихъ потрѣши? — Они у меня есть. Да вѣшь на потрѣшахъ-то написаны только ихъ личики, а рѣчей то Ихъ не слышно, и душѣшь то Ихъ не видно.

ПЕТРУША.

Вы можеше ихъ самихъ увидѣшь. Ихъ съ часу на часъ въ городъ ожидающъ.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Не вѣ прямъ ли? [со слезами] Господи Царь небесной! сподоби меня служившаго при Ихъ Прародѣдѣ на Нихъ хотъ взглянушъ! - - - Умру доволенъ и веселъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ ЖЕ И ЛАКЕЙ.

ЛАКЕЙ [вбѣгая.]

Проскакалъ курьеръ, и сказывалъ, что
Ихъ Высочества уже изволили выѣхать, и
скоро будушъ въ городъ.

ГРАФЪ.

Карету! карету! - - - Дѣти! будьте
головы! - - - Прѣвѣжайще поскорѣе съ ма-
шерью.

СТАРОЛѢСОВЪ.

Ахъ ши мнѣ-чушки! — и кафшана-шо съ
собою не взялъ порядочнаго. - - -

ГРАФЪ.

О! Они шакъ восписаны, что наружно-
стю не занимаюшся, но взираюшъ на единое
усердіе и любовь народа, и въ нихъ радосъ
и ушѣшеніе Себѣ находяшъ. - - -

СТАРОЛѢСОВЪ.

Такъ вели же мнѣ хощя лошадь осѣд-
лать; я што-то сталъ вдругъ шакъ крѣ-
покъ, што и на всшрѣчу Имъ моимъ Башюш-
камъ поскачу — долѣе на Нихъ полюбуюсь,
сладце и умру.

ДѢТИ

ДѢТИ [вѣ радости.]

Великіе Князья прѣхали! Великіе Князья прѣхали! - - - Башюшка! голубчикъ! сдѣтайше, чѣмъ мы предшавили чѣо нибуль изъ сна брашцова, [а Фединъка говоритъ, моего.]

ГРАФЪ [слѣшишъ]

Хорошо, хорошо, душеньки! только производише все отъ совершенного усердія; Они такъ милоспивы и снизходищельны, чѣо извиняшъ недоспашки вашего искусства. - - - Пора ѿхать! спупайше! поѣдемъ со мною въ городъ, дорогой сосѣдъ! - - -

ДѢТИ.

О! какъ, Россіяне! мы щастливы!

За симъ театральнымъ представленіемъ слѣдуетъ балетъ, извѣляющій нѣкоторыя пропаществія изъ сна Фединъкина.

Поконецъ обширной площади, находящейся среди прекрасныхъ садовъ, воздвигнувшись храмъ, надъ входомъ въ которой надпись: *Храмъ истиннаго просвѣщенія. Во внутренности оного бюстъ Россійской Просвѣщельницы, а по сторонамъ портреты Государей Великихъ Князей, АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА и КОНСТАНТИНА ПА-*

ВЛО-

ВЛОВИСЛ. Два юноши спретуши жертвенникъ, а по споронамъ храма находящіяся ихъ множесшво, кои производяшъ разные обороты при пѣніи гимна въ честь Богини, въ храмъ изображенной.

Богиней славы просвѣщены,
И ани щастливы весть суждены,
Кѣ НЕЙ чмѣ и сердце цстремимѣ,
И жизнь ЕЙ нашу посвятимѣ,
Ея гтобѣ жизнь продлить,
И тверже цкрѣлить
Потомковѣ нашихъ благоденство.

[Всѣ нащѣ въ храмѣ для возженія огня
цсердця предѣ Богинею, въ которое время
производится лѣніе.]

Огнь гтствійший возлалаетѣ
Вѣ знакѣ цсердця кѣ Божеству,
Вѣ коемѣ вѣтно обитаетѣ
Радость смертныхъ существу.

— Онѣ душами бывѣ возженныи,
Не угаснетѣ никогда,
И Минервой озаренныи
Вѣ вѣкѣ преображенѣ безѣ вреда.

При лѣніи послѣдняго куллета, выходитъ изъ храма, дѣлаютѣ лаки чѣкоторые обороты. Варугѣ сверкаетѣ молниѧ и сильной

ной ударяетъ громъ. Они обращаясь къ той сторонѣ, откуда оный происходитъ, и смотрѣбъ на облакахъ образъ ПЕТРЪ Великаго, взглажаютъ:

Се Отецъ Отечества, ПЕТРЪ Великій!

Громъ престаетъ. Духъ сего Великаго Монарха вѣщаетъ къ Россіянамъ:

Тяжкое бренное шѣло Мое переносило шруды, чтобы устроить щастіе ваше, о Россіяне! и Всевѣдящему извѣстно, что въ подвигахъ Моихъ не участвовали ни щеславіе, ни самолюбіе, но единую къ вамъ горячно-спію подвизаясь, коликокрашно презиралъ ужасныя опасности, дабы исполнить долгъ званія прямаго Государя. — И вы пребываєте Мнѣ благодарны! — Я шо знаю — самый прахъ Мой, на брегахъ Невскихъ покоящійся, ощущаешь оное. — Отшедъ отъ васъ въ мѣста превыспреннія, снесъ Я съ собою вѣчную къ вамъ привязанность. — Ничто отъ Меня не сокрываетъ. — И нынѣ все Меня возхищаешь, озирая превосходныя дѣянія царствующія надъ вами Помазанницы. — Я начершавалъ чертежи къ зданіямъ вашего блаженства, и нѣкоторыя возводишь началь; Она свершила оныя, украсила, уши-
вердила.

вердила. Она воздвигла новыя, и вѣрь раздробленныя многообразныя части Россіи собравъ въ единое пѣло, вдохнула въ него великую душу Свою. Я мыслилъ, Она производиша; Я чувствовалъ, Она дѣйствуетъ; Я покушался, Она совершаешь; Я искалъ просвѣщенія, Она изливаешь его на всѣхъ смертныхъ; Я далъ дѣйствовашъ строгосши законовъ, Она милосердіемъ и крохосши дѣйствіе законовъ усугубляешь; Я услаждался предбулущимъ, Она уже и ошѣ настоящаго вкушаешь. О стократъ благополучные Россіяне! Она доспойна шаковыхъ жертвъ вашихъ! Достойная олшарей, воздвигаешь мнѣ монументы! — Токмо великой Ея душѣ свойственно признавашъ дѣла великими предъ Ея меньшія! — [Здѣсь низходитъ съ облаковъ] Ешьлибъ смертнымъ было удобно проникнуть въ сокровенныя естесства шайности: тобъ взирая на побѣдоносную Россійскую Законодательницу, повергающу предъ Моею гробницею ошрѣянные у сильныхъ враговъ флаги, ужаснулись, колико прахъ Мой смущился, и силился подняться, дабы мудрѣю ЕЯ пріобрѣщенное и мнѣ со смиреніемъ подносимое повергнуши къ спопамъ ЕЯ, яко

яко усовершившей и увѣнчавшей славою фломъ
Мною основанный! [Принималъ за лавры
на главѣ его] Сей лавръ прѣобрѣтенъ Моими
для блага вашего, о Россіяне! подъяшими
шрудами, и вы дали мнѣ шишулъ Великаго.
Въ знакъ Моей къ вамъ признательности не
должно мнѣ кичиться имъ предъ САМОДЕР-
ЖИЦЕЮ, величествомъ Меня превосходящею.
[Снимаетъ лавръ, идетъ въ храмъ и нала-
гаетъ оный на Богиню] Онъ ЕЙ принадле-
житъ. - - - [Возходитъ на облака] Рос-
сіяне! когда не желаеше бышь себѣ самимъ
злѣйшими врагами: то, яко отъ отца, иск-
ренно васъ любящаго, яко отъ непримѣр-
наго вашего друга, прѣимище совѣшъ Мой,
всякаго приспрашія чуждый: исполняйте
слѣпо все Премудрою вашею Монархинею
вамъ предписываемое! вручите ЕЙ умы и ду-
ши ваши! Она ихъ просвѣшишъ, украсиши,
возвысиши.

[На оное возглашаютъ:]

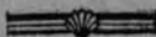
Она ч всѣхъ въ сердцахъ!

П Р О Л О Г Ъ
на
С Л У Ч А Й П О Б Ъ Д Ъ,
ПРИОБРѢТЕННОЙ НАДЪ ШВЕДАМИ
1790 года Июня 22 дня,
НИКОЛАЯ ЭМИНА.

Олимпъ богъ съ небесъ Перуномъ злыихъ разитъ,
Та кротостью СВОЕЙ изъ зла добро творитъ.

Федоръ Эминъ. Фронтисписъ къ Российской исторіи.

ЕКАТЕРИНЪ ВЕЛИКОЙ.

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Родищель мой Минерву Сѣвера хвалилъ
и славилъ. Благоволи, радостныхъ душъ
Царица, воззрѣшь на чувствія сына его.
Счастливая ТОБОЮ Россія молишъ спро-
ишеля мировъ, да продолжишъ дни жизни
ТВОЕЯ до тѣхъ временъ, въ копорыя
сыны сыновъ воспоюшъ щедромы и дѣ-
ла ТВОИ.

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрный подданный

Николай Эмпинъ

П 3

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ЮПИТЕРЪ.

МИНЕРВА.

ФЕМИСА.

АПОЛЛОНЪ.

ЦЕРЕРА.

МАРСЪ.

НЕПТУНЪ.

ВУЛКАНЪ.

ТЕНІЙ РОССІИ.

Геатръ представляетъ Олимпъ. На сценѣ
всѣ ломанутыя лица.

ГЕНІЙ РОССІИ.

О ты, что цѣль судебъ въ себѣ соединяешь,
Что движишь все, живишь, швoriшь, хра-
нишь, пишаешь,
Свѣшило исшинны! богъ смертныхъ и бо-
говъ!

Благоволи прошечь просстранство всѣхъ вѣ-
ковъ,

5 Въ кошорые тобой поставленны владыки,
Предъ человѣчествомъ и сильны и велики,
Щедрошою небесъ считалися цари.
Исчисли подвиги, кошорымъ олшари
Усердны подданныы съ восторгомъ воздвигали,
10 Которыхъ иногда тобою почищали,
И послѣ ихъ дѣла геройскія сравни
Съ Царицей сѣвера, что крошки, тихи дни
На благо общее и славу посвящаешь;
По радосшамъ своимъ ихъ подданный счи-
таетъ.

15 Величества ЕЯ блиспашельный вънешъ
Сплешенъ изъ вѣрныхъ душъ и преданныхъ
сердецъ.

Героевъ прежнихъ всѣхъ Фелица превосходиша;

Чемъ славны были тѣ, свѣшъ въ ней то все
находиша.

Въ Фелицѣ друга зрящѣ вѣсы, кадило, мечъ.

[обращаясь къ другимъ богамъ]

20 Къ вамъ боги я свою склоняю нынѣ рѣчь:
Священны гласы вы со мною сѣдинише,
Фелица честь царей, Зевесу повторише.

МИНЕРВА.

Родиша мій! икшо изъ вѣнценосныхъ
главъ

Толь свято не хранилъ мной изданный у-
ставъ.

25 Фелица всюду вѣшъ ученья насадила,
Художества ОНА, науки вдоворила,
Во всѣхъ ЕЯ дѣлахъ блиспаешъ мой че-
рвежъ,

Повсюду цѣль видна; умъ тонкій, чистый,
свѣжъ

Счастливымъ подданнымъ Фелица въ мысль
вселила;

30 Дѣвицамъ, юношамъ, свободный пушъ оп-
крыла
Прямую

Прямую истину и мудрость познавашь
 И къ пользѣ согражданъ желанья направляшь.
 Безбрачныя любви несчастнѣйшій залогъ ,
 Чѣмъ прежде жизни смерть вкусишь ужасну
 могъ ,

35 Невинны жершвы тѣ, чѣмъ въ чревѣ погибали,
 Щедроши бога ихъ имъ жизнь и душу дали.
 Вонъ славныя дѣла, достойны олшарей !
 Вонъ лесшный памятникъ и свыше всѣхъ
 честей !

Здѣсь каждая слеза, къ престолу вознесена,
 40 Свѣшильникомъ отрадѣ въ спокойство обра-
 щенна.

Коль страждешъ подданный : Фелицъ то у-
 даръ !

Блаженство общее : Фелицъ неба даръ !
 Пройди всѣхъ участей обширную долину ,
 Въ Фелицъ каждый зришъ ушѣхъ своихъ
 причину ,

45 И воинъ и судья, министръ и другъ полей
 Согласно чушшъ ЕЯ всѣ дщерію моей.

ФЕМИСА.

Зердало благосши Фелицыны законы.
 Ликурги спроги, Конфуціи, Соллоны ,
 Чѣмъ злу назначили предѣлы, мѣру, вѣсъ,
 50 Велики, мудры тѣ ; Фелица видѣ небесъ ,

Дѣла примѣръ Царей, законы счастье мѣра,
Законамъ крошошь скиптръ, природа имъ
порфира.

Здѣсь казни спрашный мечъ порочныхъ не
разишъ;

Всякъ слабоспѣй есть рабъ, Фелица говорищъ.

55 Хранящихъ испину осплично награждаешъ,
Изъ зла раскаянѣе Фелица извлекаешъ.

Скажише боги вы: шо зреѣлъ ли цѣлый свѣтъ?
Монархъ здѣсь подданнымъ даетъ вѣ дѣлахъ
ошченѣ,

Судишь СЕБЯ и всѣхъ гражданство пригла-
шаешъ.

60 Фелица всѣхъ владыкъ щелрошой превышаешъ,
Ни злоба, ни корысшь, ни сильныхъ пышна
спрашь

Не смишъ угнѣшашь священной правды
власть.

Законовъ вѣрный стражъ на розахъ здѣсь не
дремлешъ,

Невинности одной и испини онъ внемлешъ.

65 Фелица каждому давно ужъ знать дала:
Не шиплы славны здѣсь, велики лишь дѣла.
АПОЛЛОНЪ.

Очишя мысль, сердца ошь предразсудковъ
дикихъ

Царица мудрая шворишъ людей великихъ;
Начала

Начала въ души льешь, ученью ставишь
шонъ;

70 И рѣдки свѣденья и лирный сладкій шонъ;
Искусства, шонкой вкусъ Фелица водворяешь;
Таланты робкѣ живишь и ободряешь;
Твердишъ: „ищи въ себѣ и счастье и добро,
„И къ пользѣ обращай мысль, руки и перо.

75 Слова филозофа Фелица повторяешь:
„И часъ теряешь кто, тошь жизни часъ
теряешь.

Царица кажешь всѣмъ собой шому примѣръ;
Фелицы день хранишъ осплично сей размѣръ.
Лишь пламенны кони досшигнуши горъ вы-
сокихъ,

80 Фелицу нахожу въ шрудахъ уже глубокихъ,
Текущъ съ Ея пера спокойство, радость,
миръ;

Въ часы, когда свой пушъ направлю я въ
эенръ,

Фелицу въ чшени и умствѣи всшрѣчаю;
Спускаюсь въ воды я и бѣгъ дневный кончаю,

85 Фелица укроша плачъ, жалобы, раздоръ,
И штоны усыпя смыкаешь иѣжный взоръ,
Таковъ богъ сѣвера, шебѣ, Зевесѣ, подобный.

ЦЕРЕРА.

Пишомецъ шихїй сель, природы другъ не-
злобный,
На

На пучныхъ нивахъ сей съ весельемъ пошь
лѣшъ;

90 Фелицы крошкій видъ въ душѣ его живешъ.
Благополученъ онъ! коль истина здѣсь пра-
вилъ.

Фелицу пѣснями величитъ онъ и славишъ,
И радостныя шлешъ къ тебѣ Зевесъ мольбы,
Что шаинственныя, божественны судьбы
95 Въ Фелицѣ благосиѣ имъ и счастье ниспо-
слали,

Въ царицѣ ангела хранишеля имъ дали,
И духомъ восхищенъ онъ трудъ забавой
чтишъ.

Унынѣ мрачное спремглавъ отъ нихъ бѣ-
жишъ,

Ни нужды гладныя, ни шомныя заботы

100 Не смѣютъ прерывать здѣсь пахарей работы,
Всѣ состоянія въ Фелицѣ зряшъ покровъ.
Фелица, свободя ошъ рабственныхъ оковъ
Щедроюю одной всѣхъ воли съединяшъ,
Быть подданнымъ Ея за славу всякъ вмѣняшъ.

105 Какъ Нумма поселянъ Фелица здѣсь хранишъ,
И даже уважать ихъ тяжкій трудъ велишъ.
Вельможамъ говоришъ, невинности любишель,
„Что земледѣлашель ешь ихъ благошвори-
шель.

Сча-

Счастлива ша страна, не презрѣнъ гдѣ и
плугъ!

110 Достойныхъ всѣхъ равно Фелица вѣрный
другъ.

МАРСЪ.

Герой, что брани вѣ путь опасный шечь
спремится,

Когда вѣ отечество сѣ побѣдой возвращишся,
Сей индѣ погруженъ вѣ ужасну нищешу,
Лишенный всѣхъ отрадъ клянешъ свою мечту

115 И раны лишь одни и скорби вѣ домъ при-
носитъ;

Герой - - - о спрашный спыдъ! шамъ мило-
сшиню проситъ.

Но здѣсь страхъ общесвва, коль вѣ полѣ
лавры жнешъ,

Споричны за шруды награды онъ беретъ.
И жизнь солдата здѣсь Фелицъ драгоцѣнна!

120 Ударъ, кошорымъ грудь героя пораженна
Фелицъ грудь разицъ, лѣшъ токи слезъ ОНА,
И время свѣща дnia, и время сладка сна
Фелица вѣ горести, вѣ спенанъи провождаешъ;
Другова вѣдохъ одинъ вѣ Фелицъ грусь рож-
даешъ.

125 Вѣ замѣнъ симъ чусшивіямъ всѣ жизни не ща-
дяшъ,

Фелицына врага карашъ, какъ вихрь лещашъ,
И

И смерти алчный звѣй, гладъ, трудность
презирающъ;

На шрупахъ согражданъ храмъ славы воз-
двигаютъ;

Ошь множества враговъ здѣсь воинъ не бѣ-
житъ,

130 Фелицей дышешъ онъ - - - падешъ, иль по-
бѣдитъ.

Усердье подданныхъ любви царей заплаша:
Фелица богъ гражданъ, Фелица богъ солдата.

НЕПТУНЪ.

Покоренъ Аквилонъ, чити флагъ ЕЯ Борей,

Царица четырехъ обширныхъ ТА морей,

135 Въ вѣтрила корабля Фелицы душъ не смѣ-
юшъ,

Въ надменны парусы споспѣшны вѣтры вѣ-
юшъ,

И воды гордяя склоняющъ свой хребетъ,
Когда Фелицы флотъ спремитъ по нимъ по-
лещъ

И въ дальніе концы бѣгъ быстрый направ-
ляющъ.

140 Сокровища свои, кшо влагъ лишь ввѣряешъ,
Въ торговлѣ пользы кшо существенныхъ
чити,

Въ Фелицыну сѣрану съ весельемъ плыть
спѣшишъ;

Фели-

Фелицына страна Едемъ для всѣхъ обильный,
Купечества покровъ Фелица вѣрный, сильный.

45 Благополученъ, кто подъ сѣнь ЕЯ притекъ!
Иноплеменникъ здѣсь шакой же человѣкъ.
Кто честенъ, справедливъ, кто пользы до-
спавляешъ,

Другъ человѣчества всѣмъ благосль низлива-
ешъ.

Державы многія вручаюшъ скипидры ЕЙ ;
50 Машъ подданныхъ ОНА, защитница царей.
Въ оковахъ не тягчить невинныя свободы,
Различнымъ языкамъ различные народы ,
Но всѣ единое и мысляшъ и гласяшъ :
Бессмертны ТОЙ дѣла, законъ премудръ и
свяшъ.

ВУЛКАНЪ.

55 Во дни правленія Фелицына златыя
Сторичную шлюшъ дань и нѣдра ЕЙ земныя,
И драгоцѣнности и мраморъ и сребро.
Сокровища ЕЯ суть общее добро.
Иной отъемлешъ все, послѣдняго лишаешъ ,
60 И частны кошельки въ свой царскій соби-
раешъ ;
Изъ слезъ гражданъ себѣ онъ строитъ славы
домъ ;
Въ предѣлы ближняго бросаешъ смерть и громъ ,
И

И похищенный мечъ въ грудь друга онъ вон-
заешь,

Когда обѣятія сей пѣжны просираешьъ,

165 И вѣкъ свой провѣдя въ ученыи биши людѣй,
По смерши онъ слывешъ великимъ изъ царей.

Какіяжъ имена приличны для Фелицы?

Согбенны древносѣю, и сиры и вдовицы

Недужны, спраждущи, разимыя бѣдой

170 Присшанище себѣ и пищу и покой,

Опрады нужныя повсюду шѣ вспѣчающъ,

Щедроши бога ихъ всѣ скорби излѣчающъ.

ТА грады новые изъ ветхихъ селъ шворишъ;

Сполицу древнюю и новую живишъ;

175 Чертоги славные бѣгамъ сооружаешьъ;

Въ одѣжды свѣтлые брѣга водъ облачаетъ;

Сокровищѣй для пользѣ народныхъ не ща-
дитъ;

Не рѣдко и себя для нихъ ОНА шѣснитъ,

И въ надобныхъ вещахъ себѣ ОНА откажетъ.

180 Спросише подданныхъ; изъ нихъ вамъ каждый

скажешъ,

Съ временемъ, какъ ты Зевесъ устроилъ дивный
свѣшъ,

Фелицъ въ кромоспи, въ дѣлахъ подобной
нѣшъ.

ЮПИТЕРЪ.

Миѣ истинны хвалы внимашь отъ васъ прѣ-
яшно.

Благословенна будь Фелица мной спокрашно!

185 И добродѣтели извѣстны миѣ и шрудѣ.

Въ рукахъ ЕЯ мой громъ и милости и судъ.

Для славы моей на тронъ ОНА взведенна,

Подобье, образъ мой въ Фелицѣ зритъ все-
ленна.

Фелица честь царей и слава и краса !

190 Твердимъ то и земля, твердяшъ и небеса.

ГЕНИЙ РОССИИ.

Низверженны шобой въ пучину черну гроба

И зависъ и вражда, корысть, коварство,
злоба

Оковы сокруша, льющъ шарпарь свой въ
сердца.

Кровавый взоръ ихъ шмитъ блескъ кроткаго
вѣнца.

195 И Туркъ и хищный Гошѣ мечь браны из-
влекаютъ ;

Се гидры мѣдныя вѣвѣ страшный разверзающъ,

Блаженство сѣвера спремяшся поглошишъ.

Благоволи Зевесь ихъ яростъ укрошишъ,

Вооружи свою всесильную десницу ,

200 Карай, рази ты зло, прославь свою Фелицу.

Р ЮПИ

ЮПИТЕРЪ.

Фелицъ въ брани Туркъ и Гопеъ троствникъ
тнилой.

Побѣдоносныхъ силъ шечеъ къ нимъ слав-
ный срой,
Левъ въ дебри убѣжимъ, луна несеть смыль
въ воды,

Ступайте боги вы властишили природы,
205 Да каждый правду месеть съ Фелицей сѣди-
нишъ :

Ты Марсъ прими свое оружіе и щитъ ;
Вулканъ приготовляй ты молніи ужасны ;
Фемиса! въ дни сіи для спрѣждущихъ опасны,
На подвиги судей взоръ строгій устремляй ;
210 Минерва! въ души всѣхъ геройства огнь вселяй ;
Церера ! пахаря направь ты мышцу сильну ,
И жашву ниспошли Фелицъ изобильну ;
Ты Фебъ пролей златый и живошворный лучъ ,
И небо охраняй отъ бурныхъ, мрачныхъ тучъ .
215 Во время же, когда луна и левъ сражены ,
Оливы , кипарисъ слезами орошены
Великодушнѣйшей изъ смертныхъ поднесутъ ,
Когда щедроши ТОЙ имъ жизнь и миръ дадутъ ,
Воспой дѣла ЕЯ на лирѣ златоспрунной ,
220 И бранныя шрубы гласъ рѣзкой , громкой ,
шумной

въ

Въ свирѣльный премѣни, шы огнегласый Фебъ.
Се зрише предъ собой вы зеркало судебъ.

[Является зеркало, вѣ которомъ по-
перемѣнико изображаются сказчесмыя
Зевесомъ побѣды.]

Увидѣше подвиги велики и геройски,
Которые творяшъ Фелицы спрашны войски.
225 Очаковъ гордый здѣсь поверженный лежитъ,
Тамъ Турскій флотъ разимъ съ сѣдомъ отъ
нихъ бѣжишъ,

Здѣсь Кинбурнъ дерзостныхъ какъ сельный
злакъ сражаетъ;

Тамъ силы истоща Визирь себя спасаетъ;
Пощады просяшъ здѣсь Бендеры, Акерманъ;

230 Тамъ плѣнныхъ тысячи вы зрише Музульманъ.
Проспремъ взоръ къ Госпѣ мы въ предѣлы
каменисты:

Корыстю движимый мечты свои сребристы
За лестный лавръ побѣдъ наемникъ признаешъ,
Спокойство общее постыдно продаетъ.

235 Увидѣше — водный градъ Фелицы ударяетъ:
Три лѣта мещеть смерть, разитъ и покоряетъ.
Монархъ, врагъ подданныхъ, неся и стыдъ
и вредъ,

Повсюду жервва онъ и гибели и бѣдъ,

Повсюду кроткая Фелица торжествуетъ.

240 Се зеркало судебъ вамъ ясно показуешъ:

Въ заливъ Выборгскомъ воздвигнушъ Готеу
гробъ,

Со славой отразя ударъ коварствъ и злобъ
Трекрашно страшныя Крузъ громы въ нихъ
бросаешъ.

Еще несчастный Готеъ всѣхъ бѣдъ своихъ
не знаетъ!

245 Увидъше — се печетъ Россійскій къ нимъ
герой

Согбенный древностью, покрытый сѣдиной.
Любовь къ отечеству и честь его имѣніе,
Герой, что въ бѣдности спяжалъ отъ всѣхъ
почтенье,

Что должности всегда плашилъ съ избыш-
комъ дань.

250 Сей спарецъ съ юныхъ лѣтъ со влагою велъ
брань,

И бурный Океанъ и море ледяное
Искуснаго пловца вспѣчали въ семъ герой,
Се словомъ: Чичаговъ отъ Ревеля паришъ,
И въ Выборгскій заливъ Готеъ съ трепе-
томъ бѣжипъ.

255 Текущъ за нимъ во слѣдъ и нужды и досады;
Повсюду хищростямъ поставлены преграды.
Здѣсь

Здѣсь храбрый Чичаговъ гошовитъ Гошеву
казнь;

Тамъ презирающій и бѣдства и боязнь,

Весь Зундъ береговый Нассау занимаешьъ;

260 На тверди стражи здѣсь отлично назираешьъ;

И жажды врагъ своей не можешьъ утолишь!

Чтобъ узы шажкія и люшу часть рѣшишъ,

Опчаянный Монархъ вступаешьъ въ бой кро-
вавый,

Межъ камней и мѣлей, шакъ мыслишъ Гошѣй
лукавый,

265 Разсѣюшся суда всѣ мстителей моихъ,

Сражусь, прорвусь, уйду, избѣгну громовъ
ихъ.

Смотрите въ парусы спосѣшній вѣшръ
Гошѣй ловишъ,

Нассау спыдѣ ему и горести гошовитъ,
Двукратно Зигеномъ Монархъ здѣсь пора-
женъ;

270 Тамъ пламя жретъ суда, здѣсь два берущся
въ плѣнъ;

Тамъ Ферзенъ молнии къ нимъ съ тверди
спрашны мещашъ;

Размученъ Гошѣй, гонимъ, блѣднѣшъ и пре-
пещашъ;

Здѣсь Лежневъ съ кораблей шлепѣ казнь и
смерть имъ въ даръ;

Увидѣше — се лепишъ люстѣйшій къ нимъ
ударъ!

275 Несчастный умыслы Гошѣй адскіе питаешьъ,
И зажигашельны суда впередъ пускаешьъ;
Всѣ силы Гошѣкія за ними въ слѣдъ текутъ,
Мечтающъ, Россій флотъ суда сїи сожгушъ.
Но Повалишинъ ихъ надежды разрушаешьъ.

280 Се зрише, пламя пушъ свой къ Гошѣамъ обра-
щаешьъ,
Военный здѣсь корабль на воздухъ огнь не-
сешь;

Тамъ два фрегата ихъ селистра съ трескомъ
рвешь;

Лишь первый Гошѣй отрядъ въ смященъ
преплываешьъ,

Удары новые спрадающій вспрѣчаетъ.

285 Ошважный Ханыковъ караешьъ ихъ, разить.
Объятый ужасомъ Гошѣй къ смерти бѣгъ
спремишъ;

Повсюду побѣженъ — вездѣ бѣда и страшна!
Здѣсь въ плѣнъ пять кораблей берутъ и два
фрегата;

Тамъ множество галеръ и тьма другихъ су-
довъ,

290 Просперли руки шѣ къ приниашю оковъ;
Здѣсь

Здѣсь влага алчная суда ихъ пожираешь;
Едва и самъ Монархъ тамъ дни свои спасаешь.

Увидѣше — се герой, преславный Чичаговъ,
Бѣгущихъ гонишъ онъ до Гохландскихъ брегоў;

295 На раны смершныя шлепѣшь новыя имѣ раны,
Узнали шушѣшь его — но поздо ужъ шираны,
Еще два корабля, фрегатъ онъ вѣ плѣнишь бѣрешь,
Какъ Марсъ разишишь враговъ, какъ другъ имѣ жизнъ даетъ.

Клянущій рокъ Монархъ шушѣ слезы проливаешь,

300 Вкусивъ досстойну мэду кѣ мольбъ онъ прибѣгаешь.

,,Убѣжище стыда, щишишь зла и мрака дочь!
,,Сокрой скорѣе наасъ, о шы всесильна ночь!
,,Увидѣ мученія и гибели ужасны,
,,Вѣ которы ввержены мы дерзосны, несчастны,

305 ,,,Спѣши — проши покровъ, спаси спеняющихъ наасъ.,,

И се услышанъ ихъ дрожащий, томный гласъ.
Свинцовыи скипешромъ ночь горы разсѣкаешь,
Изъ пропастей она шьму черну извлекаешь,
На

На крилахъ бурныхъ та въ зеирный сводъ
паришъ,

310 И силы страждущихъ питаетъ и живитъ.
Оспашки флоша Готъ въ Свеаборгъ заклю-
чашъ,

И шамо съ ужасомъ бѣды свои счишашъ.
Пять тысячи воинства героевъ вождъ взялъ
въ плѣнъ

И тысячи враговъ низвергъ во прахъ и плѣнъ.
ГЕНІЙ РОССІИ.

315 Хвала Царю Царей! победа за побѣдой!
Великъ Россіянинъ на сушѣ, на водахъ!
Велика Россовъ Мать! вселенна вся то вѣдай:
Другъ мира, брани богъ, щитъ правды, злобы
спрахъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стран.

Трагедія Владимиръ и Ярополкъ	-	3			
— — — Софонисба	-	-	-	109	
Драмма Чувствованіе Благопврореній	-	-	-	-	205
Прологъ на случай побѣды приобрѣтенной надъ Шведами 1790 года, Іюня 22 дня	-	-	-	241	
